

ЦЕРКОВАЯ

СТРОИТЕЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТ- ВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ*

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р — к
 « полгода 2 » 50 «
 « мѣсяцъ — » 50 »

Объявленія печатаются послѣ текста — 20 коп. за строку петица.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ.

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
 Телефонъ 204-12.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней,
 отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ отъ 12 до 2 час. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются *бесплат-
ными*, не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ
 уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости
 пересылки.

С В Я Т Ы .

Ф Е В Р А Л Ъ .

Воскресенье, 15: Св. апостола Анисима.

Четвергъ, 19: Св. апостола Архиппа.

Понедѣльникъ, 16: Св. муч. Памфила и Порфирія и
 еще съ ними.

Пятница, 20: Иже во святыхъ отца нашего Льва,
 епископа катанскаго.

Вторникъ, 17: Св. великомуч. Θεодора Тирона.

Среда, 18: Иже во святыхъ отца нашего Леонтія, папы
 римскаго.

Суббота, 21: Преподобнаго отца нашего Тимофея;
 св. Евстафія, архіеп. антиохійскаго.

П О С Т Ъ .

Что такое постъ?

Теперь особенно много и часто слышится возраженій
 противъ поста.

Зачѣмъ онъ? „Не то, что входитъ въ уста, осквер-
 няетъ человека, а то, что исходитъ изъ устъ“, — сказалъ
 Господь.

Да, сказалъ. Сказалъ Тотъ, Кто постился 40 дней
 и далъ заповѣдь: „Когда *поститесь*, не будьте какъ
 лицемеры“.

Но пусть будетъ мнѣ позволено говорить сначала со-
 вѣтъ не по церковному, а по мірскому.

Много разъ вопросъ о постѣ обсуждался въ меди-
 цинѣ, и вотъ ея наблюденія представляютъ много ин-
 тереснаго.

Что дѣлаетъ постъ въ физическомъ организмѣ человѣка?

Оказывается, что здѣсь вліяніе поста огромно и оно

простирается не только на чисто животную жизнь орга-
 низма, на отправление пищеваренія и т. д., а и на
 дѣятельность мозга, душевныхъ силъ.

„Укрѣпляя волю путемъ воздержанія, постъ, — пишетъ
 одинъ врачъ, — укрѣпляетъ волю еще инымъ путемъ,
 путемъ улучшенія функций головного мозга вообще; при
 этомъ дѣйствуетъ просвѣтляющимъ образомъ на наше
 разуміе и представленіе, а сферу чувствъ дѣлаетъ
болѣе воспріимчивой ко всему хорошему“.

А недавно другой врачъ Гвельпа выпустилъ цѣлую
 книгу, очень интересную для даннаго вопроса.

Онъ доказываетъ, что воздержаніе отъ пищи — лучшее
 средство лѣченія болѣзней.

Основная причина болѣзней — чрезмѣрное увеличеніе
 въ организмѣ одряхлѣвшихъ, отжившихъ кѣловокъ, раз-
 ныхъ продуктовъ горѣнія и распада.

Организмъ постоянно выкидываетъ эти злые продукты (черезъ почки, черезъ кожу и т. д.), но все же часто токсины скапливаются и служатъ причиной болѣзней. Однимъ изъ вредныхъ элементовъ въ организмѣ, между прочимъ, является излишній жиръ.

Благородныя ткани организма, подавленные жиромъ, теряютъ свою способность защищать организмъ.

Что же дѣлать? Лучшее средство повысить силу организма въ борьбѣ съ отравляющими организмъ элементами есть постъ, воздержаніе отъ пищи.

При помощи поста организмъ выбрасываетъ одряхлѣвшія клѣтки и замѣняетъ ихъ новыми.

Результатъ поста—ростъ мысли, уничтоженіе болѣзненной слабости воли (абуліи) и т. д.

Эти замѣчанія врача интересны съ двухъ сторонъ. Съ одной стороны, поучительно то, что постъ повышаетъ дѣятельность мысли и воли.

Это значитъ, что онъ повышаетъ дѣятельность души, дѣлаетъ ее сильнѣе, энергичнѣе, болѣе способной къ борьбѣ со зломъ.

Это говоритъ и предыдущій врачъ.

Съ другой стороны, какъ извѣстно, въ постѣ христіанскомъ есть и другая сторона. Съ нимъ соединяется воздержаніе отъ страстей, борьба съ злыми хотѣніями воли. Хотя бы воздержаніе отъ *дѣла* грѣховнаго.

Грѣхи, злая стремленія воли—тоже болѣзнь.

Здѣсь тоже дѣйствуютъ своего рода духовныя токсины. Въ душѣ отлагается отравляющій ядъ грѣха. Воздержаніе, даже внѣшнее, внѣшнее береженіе себя отъ страсти, гнѣва, блуда и т. д., очевидно, даетъ время и возможность выкинуть изъ себя самый ядъ страсти, справиться съ злыми „токсинами“ грѣха, побѣдить.

И еще одна иллюстрація.

Вспоминается мнѣ одна иностранная повѣсть „Четверо“ („Четыре бѣса“).

Здѣсь дѣйствуютъ четыре гимнаста удивительной ловкости и силы мускуловъ.

И вотъ оказывается: главное условіе ихъ силы было воздержаніе, крайняя умѣренность, постъ, даже не въ смыслѣ только пищи.

Они должны были не только мало *ѣсть*, но беречь себя даже отъ всякой мысли, *ослабляющей*, бунтующей тѣло. Достаточно было одному отдаться мысленно грѣху невозддержанія, мысленнаго блуда, грѣховнымъ любовнымъ мечтамъ,—и его мускулы ослабли.

Цѣпь четверыхъ сильныхъ разорвалась,—и концомъ ихъ была гибель...

Гимнасты разбились, потому что измѣнили закону воздержанія, посту, укрѣпляющему силы.

Это—въ области физической.

Сила основывается на воздержаніи.

Постомъ поддерживается энергія, движеніе, гибкость и напряженность мускуловъ.

Но мы видѣли, что съ постомъ связана и сила мозга.

Но если такъ, то, понятно, какъ долженъ быть нуженъ постъ въ жизни духа, въ борьбѣ съ грѣхомъ.

Мы уже сказали, какое значеніе имѣетъ постъ для уничтоженія силы грѣха. Резюмируемъ и дополнимъ.

Мускулы духа, если позволительно такъ выразиться, тѣсно связаны съ мускулами тѣла.

Разслаблено тѣло виномъ, чрезмѣрной пищей,—и духъ разслабленъ тоже. Это развѣ. Здѣсь нуженъ постъ въ смыслѣ воздержанія отъ пищи.

Далѣе. Сила страсти всегда связана съ привычкой. Грѣхъ живетъ въ тѣлѣ какъ почти физическая сила. Положить временный предѣлъ грѣху, прервать теченіе грѣха значитъ помочь душѣ вытолкнуть изъ себя привычку грѣха, микробы грѣха, поселившіеся въ душѣ и властвующие надъ ней.

Для этого нуженъ постъ, какъ дисциплина, *моральный подвигъ*.

„Чтобы стремиться къ какому-то ни было идеалу,—пишетъ врачъ Песковскій,—необходимо научиться побѣждать тѣ низшія желанія и страсти, которыя мѣшаютъ его достиженію, т. е. укрѣпить, закалить свою волю. Вотъ этой цѣли служитъ постъ.“

Постъ есть воздержаніе отъ извѣстной пищи; уже изъ самаго опредѣленія этого слѣдуетъ, что онъ связанъ съ извѣстнымъ упражненіемъ воли. Какъ мускулъ слабѣетъ отъ недѣятельности, такъ въ большей еще степени слабѣетъ воля, если человекъ не упражняетъ ее; жизнь человека, живущаго въ довольствѣ, удовлетворяющаго всякое свое плотское желаніе и хотѣніе, обыкновенно приводитъ къ тому, что человекъ такой потомъ уже съ трудомъ можетъ устоять отъ различныхъ соблазновъ,—воля его слабѣетъ; и наоборотъ, нужда, постоянное отказываніе себя въ своихъ плотскихъ желаніяхъ дѣлаетъ человека болѣе сильнымъ, закаляетъ волю. Отказъ отъ извѣстнаго рода пищи—постъ въ узкомъ смыслѣ этого слова—является подобнымъ же стимуломъ“.

„Постъ самъ по себѣ, по своему существу нуженъ для нравственнаго усовершенствованія. Это—первая ступень спасенія. Сущность всей нравственной борьбы въ человекѣ въ томъ, „чтобы освободить духъ“ отъ порабощенія физической стихіей—плотью. Въ человекѣ нарушено грѣхомъ равновѣсіе между двумя половинами его природы. Нужно возстановить это равновѣсіе; одно изъ средствъ для этого—постъ даетъ перевѣсъ животной жизни надъ духомъ. Отсюда послѣдовательно и необходимо вытекаетъ заповѣдь поста: кто хочетъ уйти изъ рабства плоти, долженъ принять законъ воздержанія“.

Кто хочетъ стать сильнымъ, долженъ укрѣпить себя постомъ.

Не даромъ ко всякому великому дѣлу святые люди готовились постомъ.

40 дней постился Моисей, прежде чѣмъ принять „скрижали заветъ“.

Даже самъ Всесвятой 40 дней постился передъ тѣмъ, какъ выступить въ міръ съ благовѣстіемъ спасенія.

Однако допустимъ, воздержаніе нужно, но при чемъ тутъ родъ пищи? Значитъ, нужно меньше *ѣсть*, а не замѣнять мясо икрой и сладкими пирогами.

Само собой разумѣется, если постъ состоитъ только въ замѣнѣ мясного стола другимъ изобильнымъ и сытнымъ, то это—только издѣвательство надъ постомъ, васьмшка надъ Господомъ.

Какъ, напримѣръ, смотрѣть на то, что считаютъ скоромной рыбу и постной водку?

Рыба скоромна, потому что она возбуждаетъ тѣло, вредна для цѣломудрія духа. Но развѣ не скоромно и все, что вредно отражается на дѣятельности души?

„Скоромно все то, что толкаетъ на грѣхъ, и въ этомъ смыслѣ выпитая бутылка водки есть непремѣнное нарушеніе поста. То, что дѣлаетъ человека пьянымъ, невмѣняемымъ, что толкаетъ на грѣхъ, все это должно считаться недопустимымъ въ постѣ. Развѣ не пьяный болѣе склоненъ къ блуду, къ ссорамъ, къ дракамъ и

даже къ преступленіямъ? Масса преступленій совершается въ пьяномъ видѣ.

И потому водка—самое скоромное изъ питій.

Но здѣсь нужно оговориться.

Старообрядчество, во-первыхъ, слава Богу, кажется, не дошло до той фальсификаціи поста, при которой мясо замѣняется пзысканнымъ и богатымъ только болѣе вкусомъ „безмяснымъ“ меню.

А потому еще.

Нужно помнить, что именно потому и названы скоромными мясо и рыба, что они особенно способны ненормально и грѣховно повышать дѣятельность плоти.

Не капризъ и не произвольная выдумка то, что постъ есть не только уменьшеніе пищи, но и изытіе нѣкоторыхъ видовъ ея.

„Мясо легче и полнѣе претворяется въ кровь, скорѣе и сильнѣе повышаетъ энергію плотской жизни“. Поэтому „воздержаніе отъ мяса,—категорически заявляетъ В. С. Соловьевъ,—безъ сомнѣнія можетъ утверждаться, какъ общее нравственное требованіе“.

Не говорю уже о томъ, что употребленіе животной пищи соединяется съ пролитіемъ крови, хотя бы животного, а это всегда будетъ считаться несовершенствомъ въ порядкѣ христіанской жизни.

Часто говорятъ: „Но все-таки что же постъ? Это цѣло не важное. Мы такъ повинны передъ Богомъ въ великомъ, что это рядомъ съ нашими грѣхами уже мелочь“.

Пусть, но подумаемъ, не потому ли мы повинны и въ великомъ, что *разрѣшили себѣ* согрѣшить въ маломъ.

Съ этой именно челоци началъ первый челоѣкъ.

По свѣтому Златоусту, заповѣдь о невкусненіи отъ „древа познанія“ была именно заповѣдью поста.

Она дана была, чтобы воспитать волю челоѣка.

Онъ нарушилъ ее, разорвалъ союзъ съ Богомъ, объявилъ Господу, что не хочетъ быть съ *Нимъ, отъ Его воли, считаетъ мелочью* „повиновеніе ему“.

Напомню то, что я говорилъ года четыре назадъ. Важно, что это сказано именно четыре года назадъ: „Повиновеніе Церкви во всѣхъ ея заповѣдяхъ имѣетъ огромное воспитывающее значеніе: челоѣкъ, привыкшій исполнять въ „маломъ“ волю Церкви, болѣе надеженъ и въ великомъ, и уже почти всегда челоѣкъ, сознательно „неуѣрный въ маломъ“, склоненъ итти на компромиссы и въ большомъ“.

„Это особенно нужно бы помнить намъ, русскимъ. Несомнѣнный фактъ, что у насъ почти всегда отказъ отъ исполненія такихъ предписаній Церкви, какъ заповѣдь о постѣ и т. п.,—начало уклоня. Въ сущности здѣсь, какъ бы то ни было, уже разрывъ съ преданіемъ Церкви, расколъ, отказъ отъ полного единенія съ Церковью во всемъ, а разъ челоѣкъ рѣшилъ, что онъ можетъ себѣ въ этомъ, будто бы маломъ, отойти отъ Церкви, что мѣшаетъ ему черезъ день счесть малымъ что-нибудь большее? Онъ самъ сталъ судьей надъ собой, а къ себѣ челоѣкъ всегда снисходителенъ. „Почему старые русскіе люди такъ усердно отстаивали букву при Никонѣ?“—спрашиваетъ профессоръ Ключевскій.—Кажется, главное было здѣсь въ слѣдующемъ: они инстинктивно чувствовали, что отказъ отъ охраны преданія будетъ первымъ шагомъ къ „упадку“ вѣщнаго, самой вѣры, что, нарушивъ мелочь, они пойдутъ подъ уклонъ“.

Однако не возможенъ ли грѣховный постъ? Нельзя ли, постясь, только „грѣшить“, а не Божье дѣло дѣлать?

Конечно, возможно.

О немъ (ложномъ постѣ) нерѣдко говорятъ и свѣтцы.

Постъ во грѣхъ, а не въ спасеніе, когда челоѣкъ считаетъ самый постъ не средствомъ къ оздоровленію души, только подготовляющимъ къ нравному подвигу, а *самодовольствующимъ* подвигомъ, заслугой передъ Господомъ. Такой взглядъ на постъ—*ложь*. Люди, которые стоятъ за исполненіе благочестивыхъ постановленій, какъ вѣшнихъ заповѣдей, и въ этомъ полагаютъ подвигъ свой, не заботясь о внутренней перемѣнѣ, по мнѣнію св. Іоанна Кассіана, книжники, „стоящіе подъ закономъ, а не подъ благодатію“. Постъ, „вещь средняя“, т.-е. не имѣющая цѣнности сама по себѣ, а получающая оцѣнку по своимъ послѣдствіямъ, какъ путь добродѣтели.

Дни поста отдѣляются нами, это—особые дни съ особой пищей, пищевымъ режимомъ,—какъ говорятъ.

Но развѣ суть поста только въ *этомъ* режимѣ?

А *духовный* режимъ, общее теченіе жизни у насъ измѣнилось или нѣтъ?

Вчера вы позволяли себѣ гнѣвъ, несдержанность, злое слово.

Отказались вы отъ этого сегодня? Измѣненъ вмѣстѣ съ пищей моральный ходъ дня?

Нѣтъ? Такъ не есть ли вашъ постъ отводъ глазъ, попытка обмануть Бога?

Я знаю людей, которые изъ поста и добрыхъ дѣлъ дѣлали злое кощунство.

Они постились строго и серьезно, давали и десятину отъ своего имѣнія бѣднымъ, но, сдѣлавъ это, говорили себѣ:

„Все-таки, дескать, я не голъ передъ Богомъ. Есть на что опереться. Чѣмъ защититься. Если въ другомъ и прегрѣшу, Богъ проститъ“. И они спокойно забывали о вѣщшемъ въ законѣ, о любви, милости и правдѣ.

Для нихъ заповѣдь о постѣ была грѣховной ширмой, за которой они думаютъ спрятаться отъ гнѣва Божія, пренебрегая заповѣдью любви и подвига.

„Челоѣкъ постится „два крата въ недѣлю“, ставитъ свѣчи, даетъ десятину съ тмина и аниса и успокаивается за этими маленькими дѣлами. Они становятся для него уѣжищемъ отъ упрековъ совѣсти, онъ забываетъ вѣщную въ законѣ: любовь, службу ближнему и въ то же время успокаиваетъ себя: все же и я не безъ заслугъ предъ Господомъ; я пощусь. „И онъ нецеремѣнно думаетъ, что сорокъ маленькихъ добрыхъ дѣлъ будутъ защитой его, когда его спросятъ на судѣ, хранилъ ли онъ любовь и вѣру?“ За постъ онъ цѣпляется, какъ за послѣднюю соломинку и тревожная совѣсть находитъ тамъ успокоеніе. Такое христіанство обрядовѣрное, торгашеское, это обольщеніе; успокоеніе въ заповѣдяхъ закона—гибель“.

Нужно всегда, постясь, помнить слова хотя бы того же Іоанна Кассіана: „Любовь, милосердіе должны пріобрѣтаться постомъ“. Въ постѣ нужно обновлять душу: видя постное за трапезой своей, нужно видѣть въ этомъ напоминаніе о подвигѣ, о томъ, что нужно начать „постъ Богу пріятный“, а никакъ не суть подвига, не суть настоящаго церковнаго „времени пріятнаго и дни спасительнаго“ (Арх. Михаилъ).

Но еще одно слово

Почему 40 дней? Такъ много.

Совсѣмъ немного. 40 лѣтъ понадобилось для Израиля, чтобы онъ, блуждая по пустынѣ среди голода и лишеній, отвыкъ отъ мясъ египетскихъ, отъ грѣховнаго налета, какой наложилъ на него Египетъ.

Мы въ рабствѣ грѣха и однако хотимъ итти даже не въ землю обѣтованную, а навстрѣчу Воскресшему, къ свв. тайнамъ Его.

Неужели же много для приготовления къ этому 40 дней?

Хорошо, если даже къ концу поста мы сумѣемъ выйти изъ угара грѣха хоть немного, собрать свою душу, отдѣлаться отъ шума улицы, отъ порабощенія мірскимъ дѣламъ.

Чаще 40 дней оказывается вовсе не много, а мало. Въ концѣ 40 дней люди такъ же мало готовы встрѣтить Жениха, грядущаго въ полночи, какъ и въ началѣ поста.

Еп. Михайлѣ.

Страхъ синода передъ соборомъ.

Недавно былъ пущенъ слухъ о созывѣ церковнаго собора господствующей церкви. Какъ и прежде, слухъ оказался ложнымъ.

Впервые о необходимости собора было сказано четыре года назадъ въ мартѣ 1905 г. Слухи о соборѣ тогда взволновали всю Русь, пронесли изъ края въ край, единодушно привѣтствовались образованнымъ обществомъ, печатью всѣхъ политическихъ отѣнковъ, всѣми дѣятелями церковными и общественными и, можно сказать, всѣмъ многомилліоннымъ народомъ. Въ возможности собора не сомнѣвались, скорого созыва его ожидали съ трепетнымъ нетерпѣніемъ, въ цѣлесообразность и величіе его рѣшеній вѣрили. Нѣкоторое сомнѣніе возбуждало пребываніе у кормила церковнаго правленія К. П. Побѣдоносцева, враждебность котораго къ соборному началу всѣми признавалась. Но настолько велика была вѣра въ жизненность соборнаго начала, что даже всецѣльное могущество К. П. Побѣдоносцева казалось ничтожнымъ предъ этимъ всенароднымъ движеніемъ къ возобновленію церкви.

Надежды на скорый созывъ собора оказались несбыточными и въ слѣдующую же осень поблекли, какъ одинокій цвѣтокъ. Въмѣсто собора господствующей церкви была преподнесена „предсоборная комиссія“. Она получила громкое названіе „Высочайше учрежденнаго предсоборнаго присутствія“, составила изъ огромнаго числа членовъ,—болѣе ста человекъ и вызвала большую затрату денегъ—болѣе ста тысячъ руб. Послѣ продолжительныхъ и утомительныхъ занятій, предсоборная комиссія закрылась. Закрытие это сопровождалось синодальнымъ оповѣщеніемъ о скоромъ созывѣ собора. На этотъ разъ слухъ о соборѣ былъ принятъ обществомъ и печатью глухо и недоувѣрчиво. Само синодальное обѣщаніе о созывѣ собора было, по меньшей мѣрѣ, двусмысленно и ни на какое опредѣленное время не указывало,—будетъ ли онъ созванъ чрезъ годъ или чрезъ десять лѣтъ. Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ все больше и больше таяло общественное довѣріе ко всякимъ обѣщаніямъ о соборѣ.

Полтора, два года назадъ изъ дня въ день можно было наблюдать, какъ рушились надежды, что соборъ

будетъ созванъ. Въмѣстѣ съ этимъ въ обществѣ возникало и укрѣплялось недоувѣріе къ самому будущему торжественно обѣщанному собору. Мысль о соборѣ у однихъ стала вызывать грустную печальную улыбку, у другихъ увѣренность въ его неканоничности, а потому и въ полной его бесполезности. Увѣренность эта въ скоромъ времени превратилась въ страхъ и трепетъ предъ тѣмъ днемъ, когда соберется этотъ давно и тщетно жданный соборъ. Съ особою силой страхъ этотъ сталъ вѣдѣствовать на іерарховъ и на всѣхъ, близко соприкасающихся къ дѣламъ высшаго церковнаго управленія.

Соборъ, созванный на началахъ широкаго представительства со стороны мірянъ и блага приходскаго духовенства, можетъ предъявить весьма обширныя требованія къ духовенству черному монашествующему и въ особенности къ епископамъ. Онъ можетъ ограничить епископское самовластіе, выставивъ на первый планъ такія положенія: „деньги и всякое другое имущество въ церкви находятся въ распоряженіи не епископовъ, а церковныхъ приходовъ и идутъ на удовлетвореніе собственно приходскихъ нуждъ, на содержаніе благотворительныхъ и просвѣтительныхъ приходскихъ учреждений—больницъ, богадѣленъ, училищъ и т. д.; значеніе и власть епископовъ касаются не имущества и вообще не внѣшнихъ дѣлъ, а исключительно дѣлъ духовныхъ,—правильности совершенія таинствъ, богослуженія, чистоты обрядовъ и обычаевъ“. Церковь—не министерство финансовъ, не правительственное учрежденіе, наприм., въ видѣ волости или управы благочинія, а учрежденіе исключительно духовное, нравственное, таинственное, Христово въ собственномъ смыслѣ. Мірскія и внѣшне-правовыя отношенія въ Церкви не касаются сущности Церкви, какъ Божественнаго учрежденія, а составляютъ область мірской приходской жизни. Никакихъ особыхъ гражданскихъ правъ и преимуществъ епископы не имѣютъ, потому что не имѣетъ ихъ и сама Церковь: *царство Христово не отъ міра сего*.

Трудно сомнѣваться, что соборъ съ большимъ представительствомъ отъ мірянъ и блага духовенства избралъ бы иной путь, иную почву для общей церковной реформы. Въ теченіе цѣлаго столѣтія свѣтскіе ученые, особенно славянофилы, многіе изъ блага духовенства, какъ, напр., весьма извѣстный московскій протоіерей Иванцовъ-Платоновъ и большинство ученыхъ богослововъ мірянъ съ большимъ усердіемъ разрабатывали эти вопросы и подготавливали церковную реформу именно на этой почвѣ, на пути возобновленія соборнаго начала, самостоятельности приходовъ и отдѣленія мірскихъ и внѣшне-общественныхъ дѣлъ и отношеній отъ дѣлъ и отношеній духовныхъ, таинственныхъ, церковныхъ въ собственномъ смыслѣ. Ставъ на этотъ путь, соборъ, безъ всякихъ сомнѣній, принесъ бы неисчислимое благо русскому народу, положилъ бы начало будущему общему церковному умиротворенію и вписалъ бы свои дѣянія на славныя и лучшія страницы церковной исторіи. Но именно этотъ путь представляется глубоко противнымъ и ненавистнымъ многочисленному сонму чернаго духовенства и большинству господствующихъ епископовъ. Монахи сознаютъ и провидятъ, что въ такомъ случаѣ господство надъ церковью и обладаніе милліонами церковныхъ денегъ навсегда исчезаютъ изъ ихъ рукъ, что на нихъ будетъ возложена обязанность нравственной духовной жизни, забота пещись о благѣ народа, охранять его имущества и права и способствовать росту его церковнаго самосознанія.

Соборъ, созванный на началѣ устраненія отъ церковныхъ дѣлъ мірянъ и блага духовенства, конечно, употребитъ всѣ усилія подтвердить епископское и монашеское самовластіе и на очень долгое время закрѣпостить народъ. Онъ окончательно раздавитъ приходскую жизнь, скуютъ ее нерасторжимыми узами и принесетъ неисчерпаемые блага высшему духовенству, славу, преимущества, честь и богатства. Въ этомъ смыслѣ соборъ весьма желателенъ синоду и всѣмъ высшимъ іерархамъ. И такой соборъ былъ бы созванъ съ великою радостью и во всякое время. Но является опасеніе, будутъ ли подобныя соборныя постановленія приняты приходами и народомъ. Они могутъ быть отвергнуты съ необычайною силой и признаны ужаснымъ чернымъ пятномъ, которое должно быть смыто и уничтожено.

Создается положеніе между двухъ неугасимыхъ огней. Созвать соборъ съ дѣйствительнымъ представительствомъ мірянъ и блага духовенства—значитъ умалить епископовъ и монаховъ, лишить ихъ имущественныхъ благъ, преимуществъ и власти, власти свѣтской и денежной. Созвать соборъ безъ представителей мірянъ и блага духовенства—значитъ возставитъ противъ себя народъ и, быть можетъ, окончательно лишиться всего.

Безвыходность этого положенія ясно опредѣлилась еще во время занятій предсоборной комиссіи. На совѣщаніяхъ комиссіи обнаружались оба указанныя теченія и ихъ полная непримиримость между собою. Въ теченіи народно-церковномъ чувствовалась внутренняя сила и убѣдительность. Но оно не завладѣло главнымъ русломъ, пробивалось съ боку, не имѣло ни власти, ни правъ даже на простое гражданское существованіе. Монашеско-бюрократическое теченіе казалось застарѣвшимъ, отживающимъ свой вѣкъ. Но у него была власть и всякаго рода преимущества, оно распоряжалось молодыми силами, и молодые потоки жались къ нему, ища въ немъ для себя вѣтшей опоры и помощи.

Во время предсоборной комиссіи изъ представителей народно-церковнаго направленія никто не желалъ явнаго раздора и рѣзкихъ самообнаруженій. Вѣрили въ честность и благородство представителей прежняго строя. Надѣялись, что прежній строй сольется съ новымъ направленіемъ и обновленіе совершится безъ всякой ломки, естественнымъ порядкомъ. Но старики упорно молчали и дѣлали свое дѣло. Молодые стали замѣчать, что ихъ единомышленники и споспешники и вынужденно, и добровольно разбрасываются въ разныя стороны, исчезаютъ изъ круга общей кипучей работы. Въ то же время рать стараго направленія стала увеличиваться новыми, дотошными неизвѣстными дѣятелями. Наконецъ, борьба двухъ направленій дошла до высшей точки. Какъ разъ къ этому времени старый строй окрѣпъ, собрался съ силами. Комиссія была закрыта, такъ сказать, на самомъ интересномъ мѣстѣ, во время обсужденія церковно-приходскаго вопроса. Старые опытные дѣятели сумѣли закрыть комиссію подъ вполне благовиднымъ предлогомъ: все-де готово теперь для созыва собора и таковое чрезвычайное событіе не замедлитъ послѣдовать. Но это обѣщаніе было только отводомъ глазъ.

Затѣмъ время отъ времени изъ синода стали исходить слухи о скоромъ созывѣ собора. Слухи эти всегда появлялись неожиданно, были глухи, неопредѣленны и оказывались неизвѣстно кѣмъ и съ какой стороны пущенными. Такой слухъ былъ пущенъ недавно двѣ-три недѣли назадъ. Повидимому, онъ исходилъ изъ официаль-

ныхъ синодальныхъ круговъ. Черезъ нѣсколько дней оказалось, что онъ ложенъ, что синодъ упорно открешивается отъ созыва собора, что изъ-за желанія созвать соборъ пришлось оставить оберъ-прокурорское мѣсто П. П. Извольскому.

Дѣятельность высшихъ іерархическихъ чиновъ господствующей церкви въ настоящее время сосредоточена на томъ, чтобы собора не было, чтобы въ церковныхъ дѣлахъ можно было обходиться безъ всякаго участія со стороны народа и даже блага духовенства.

В. С.

Старообрядческое образованіе и школьные законопроекты.

Въ № 1 журнала *Церковь* въ горячо написанной статьѣ „Старообрядчество и школьный вопросъ“ доказывалась необходимость распространенія начальнаго образованія среди старообрядцевъ. Въ этой же статьѣ указывалась въ общихъ чертахъ и та организація, которая желательна для старообрядческихъ школъ. Я не буду останавливаться на доказательствахъ о необходимости образованія среди старообрядцевъ, не буду останавливаться и на вопросѣ о вѣтшей организаціи этихъ школъ и останавливаюсь только въ нѣсколькихъ словахъ на тѣхъ цѣляхъ и задачахъ, которыя должны, какъ мнѣ думается, преслѣдовать эти школы, на ихъ внутренней организаціи,—это, во-первыхъ. А, во-вторыхъ, хочу остановиться также и на вопросѣ, насколько разрабатываемые и разсматриваемые Государственной Думой школьные законопроекты удовлетворяютъ этимъ цѣлямъ и этимъ задачамъ.

Старообрядческія школы должны быть прежде всего, и объ этомъ не можетъ быть двухъ мнѣній, дѣтищемъ старообрядчества, и не только, конечно, въ томъ смыслѣ, что туда ходятъ дѣти старообрядцевъ, но и въ томъ, что эти школы готовятъ сознательныхъ людей, сознательно, осмысленно относящихся къ дѣламъ вѣры и религіи, осмысленно, а не только по традиціи относящихся и къ старообрядчеству. Старообрядческая школа должна быть отраженіемъ своеобразной старообрядческой жизни.

Старообрядчество же, какъ цѣлое, представляетъ собою явленіе религіозно-общественное. И даже теперь больше религіозное, чѣмъ общественное. Потому что это послѣднее (въ теперешней его формулировкѣ), надо думать, скоропреходяще. Старообрядчество же, какъ религіозное явленіе, имѣетъ и свою чрезвычайно интересную исторію, и свою весьма поучительную философію, признавать которую начинаютъ теперь лучшіе умы Россіи, и свой особый бытъ, однимъ словомъ, свою особую, весьма своеобразную жизнь, изучить и осмыслить которую—вотъ задача старообрядческихъ школъ. И не надо думать, что въ начальныхъ школахъ это дѣло невозможно.

Тамъ, гдѣ религіозное, или такъ называемое конфессіональное образованіе, преслѣдуетъ другія цѣли, тамъ оно является дѣломъ дѣйствительно невозможнымъ. Тамъ же, гдѣ оно преслѣдуетъ именно эту цѣль, тамъ оно возможно. Приведу примѣръ. Возьмемъ „православіе“

синодальное и католичество. Они преслѣдуютъ въ школахъ одну и ту же цѣль—охранять посредствомъ школъ господствующую (синодально-православную или католическую) религію... Передайте въ наши руки школы, говорятъ они, и мы сохранимъ нашу религію, а этимъ сохранимъ мы и общество и государство отъ упадка и распада. Такимъ образомъ, на ряду съ этой *охранительной* тенденціей существуетъ и тенденція *политическая*. И всѣми мѣрами и силами они добивались, да и продолжаютъ добиваться осуществленія этой цѣли. Благодаря-то этому и получились плачевные результаты; благодаря-то этому синодально-православныя церковно-приходскія школы умираютъ медленною смертію отъ худосочія, какъ умираетъ отъ этого и все синодальное „православіе“; благодаря-то этому и католичество на Западѣ (особенно во Франціи) потерпѣло такое крупное, можно сказать убійственное, поражение. Во всякомъ случаѣ не стрѣлочники здѣсь виноваты, каковыми являются учителя этихъ школъ, а тотъ духъ, та система, которая въ нихъ проводилась. Если даже мы сопоставимъ цифры вознагражденія и цифры образовательныхъ цензовъ между учителями церковныхъ и свѣтскихъ школъ, то разница между этими цифрами не будетъ такъ разительна, какъ можно было бы предполагать. Все это говоритъ за то, что учителя церковныхъ (синодально-православныхъ и католическихъ) школъ здѣсь почти не при чемъ.

Возьмемъ другой примѣръ. Возьмемъ школы протестантскія. И мы видимъ, что тамъ, гдѣ живетъ исключительно протестантское населеніе, и тамъ, гдѣ среди этого населенія существуютъ исключительно религіозныя школы, тамъ на 100 жит. приходится 15—20 чел. учащихся. При тѣхъ же условіяхъ въ католическихъ мѣстахъ—10, а въ синодально-православныхъ только 5, а то и еще меньше,—цифры разительныя. И я здѣсь совершенно не останавливаюсь на томъ, что общее развитіе, даваемое протестантскими школами, куда значительнѣе развитія, даваемого школами синодального вѣдомства и католическими. И это, очевидно, происходитъ потому, что протестантскія школы усвоили иной духъ, иную систему, чѣмъ школы двухъ другихъ указанныхъ исповѣданій, а именно духъ *просвѣтительный*, а не охранительный.

Указывая на преимущество школъ протестантскихъ противъ школъ синодальныхъ и католическихъ, я, конечно, не хочу сказать: берите примѣръ съ этихъ школъ и дѣлайте то, что дѣлается въ этихъ школахъ. Нѣтъ, я хочу сказать только, что цѣль, какую поставили себѣ эти школы, въ корнѣ расходится съ тѣми цѣлями, какія ставятъ себѣ школы другихъ, указанныхъ мною, исповѣданій, и что дѣятельность, направленная къ достиженію этой цѣли, дала благотворные результаты и для ихъ школы, и для ихъ религіи. Отсюда ясно только одно, что при организаціи школъ, при выработкѣ школьныхъ программъ должно руководиться одной цѣлью—цѣлью просвѣтительной. И если мы будемъ создавать школы съ этой цѣлью, то только тогда старообрядчество будетъ такъ же жизненно, какимъ оно было до сихъ поръ. Только тогда оно пройдетъ ту Сциллу и Харибду, чрезъ которую не прошла почти ни одна церковь,—оно пройдетъ чрезъ безвѣріе и индифферентизмъ народа.

Но какъ же это устроить? И вотъ съ этого момента я позволю себѣ не согласиться съ авторомъ упомянутой мною статьи „Старообрядчество и школьный вопросъ“.

За прототипъ онъ совѣтуетъ взять земскую школу съ тѣми измѣненіями и дополненіями, которыя сдѣлала одна школа старообрядческая, т.-е. съ добавленіемъ предметовъ: церковно-славянскаго чтенія, древняго крюкового пѣнія, Закона Божіаго, правилъ христіанскихъ и начала (?) нравственности. Выстъ съ тѣмъ авторъ этой горячей статьи совѣтуетъ также взять дѣло старообрядческаго обученія совѣту съѣздовъ старообрядцевъ и выработать нѣсколько типовъ школъ, „сообразныхъ съ данными мѣстными условіями и средствами“. Замѣчу прежде всего, что центральный органъ, какимъ и является совѣтъ съѣздовъ старообрядцевъ, не можетъ вырабатывать типы школъ примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, потому что всесторонне знать эти мѣстныя условія онъ не можетъ. Онъ можетъ только выработать типы старообрядческихъ школъ, годныхъ и необходимыхъ для всей Россіи или вѣрнѣе для всего старообрядчества, а уже эти типы могутъ измѣняться отъ данныхъ условій мѣстности (т.-е. отъ условій разговорнаго нарѣчія, отъ подготовленности населенія къ образованію, отъ его зажиточности и т. п. условій). И вотъ признать для всего старообрядчества тотъ общій прототипъ (земскую школу съ дополненіями и измѣненіями), который предлагается въ названной статьѣ, невозможно. И главнымъ образомъ потому, что старообрядческихъ, такъ сказать, предметовъ (т.-е. предметовъ, нужныхъ для старообрядцевъ, какъ для таковыхъ) въ этой школѣ будетъ преподаваться слишкомъ мало. Ни изученіе церковно-славянскаго чтенія, ни изученіе крюкового пѣнія, ни даже изученіе Закона Божіаго, ни тѣмъ паче изученіе „начала“ (и почему только начала, да и вообще возможно ли преподаваніе этого предмета?) нравственности не дадутъ дѣтямъ старообрядцевъ возможности усвоить смысла старообрядческаго ученія, его основаній. А для того, чтобы усвоить основанія (и притомъ, конечно, серьезно) ученія старообрядческой Церкви, необходимо устраивать начальныя школы не только типа низшаго (какимъ и является школа земская), но и школы типа высшаго.

Школа низшаго типа можетъ давать ребенку только необходимое элементарное образованіе, она должна вводить его только на путь образованія. Двигать же по этому пути можетъ только школа второго типа, типа высшаго. Поэтому въ школахъ перваго разряда, какъ мнѣ думается, должны преподаваться элементарные предметы какъ религіознаго, такъ и свѣтскаго характера. Сюда войдутъ и изученіе Библии, Евангелія, и изученіе церковно-славянскаго чтенія, и изученіе крюкового пѣнія, и изученіе другихъ элементарныхъ предметовъ религіознаго содержанія. Изъ свѣтскихъ предметовъ сюда войдутъ изученіе русскаго языка, отечественнѣдѣнія и краткаго курса всеобщей географіи, общей исторіи и пр. Сочетаніе этихъ предметовъ и ихъ усвоеніе въ 3—4 года дастъ ребенку возможность пріобрѣсти необходимыя знанія, для развитія которыхъ его можно будетъ перевести въ школу высшаго типа. Вотъ эта послѣдняя школа и должна готовить людей, сознательно относящихся къ окружающей ихъ жизни. Въ ней на ряду съ такими предметами, какъ исторія христіанства и исторія религіи въ разныхъ странахъ, должна въ высшей степени серьезно и основательно проходить *исторія старообрядчества*, при чемъ исторія старообрядчества не только какъ религіознаго явленія, но и какъ явленія общественнаго. Изъ свѣтскихъ наукъ должно быть обращено серьезное вниманіе на изученіе

«тествованія въ его различныхъ видахъ. Въ всякаго сомнѣнія, что не только между этими двумя типами школъ должна существовать тѣсная связь и что первая должна являться какъ бы ступенью ко второй, но эта связь должна существовать и со школами свѣтскими, дабы облегчить переходъ для желающихъ изъ одной въ другую. Эта связь должна находиться и между школами специальными (старообрядческими), т.-е. школами, подготовляющими дѣтей среди старообрядчества на поприщѣ духовномъ, просвѣтительномъ и тому подобномъ. Только такія школы и будутъ укрѣплять и развивать старообрядчество.

Эти два типа школъ нужны не только по принципиальнымъ, такъ сказать, соображеніямъ, но и по соображеніямъ практическимъ. Вѣдь всѣмъ извѣстно, а нѣкоторые учеными изслѣдователями это и признано, что старообрядцы во многихъ мѣстахъ по своему элементарному образованію стоятъ выше остального населенія и что имъ нужны не элементарныя школы, а школы второго, высшаго типа.

И въ самыхъ общихъ чертахъ набросалъ два типа старообрядческихъ школъ, не детализируя ихъ въ окончательной формѣ, потому что это не входитъ въ мои задачи. Но я твердо убѣжденъ, потому что и прошлое старообрядчества, и его теперешнія потребности, и, наконецъ, послѣднія научныя данныя, говорятъ мнѣ, что такія школы не только желательны, но и необходимы.

Кромѣ того, такое устройство старообрядческихъ школъ не разойдется также,—что весьма важно,—и съ общей проектируемой постановкой школьнаго дѣла въ Россіи. Но на этомъ болѣе подробно останавлиюсь въ слѣдующій разъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

С. Лаптевъ.

Къ вопросу о средствахъ содержанія школъ для старообрядцевъ.

Усиленный интересъ среди старообрядчества къ вопросамъ образованія, ярко пробудившееся стремленіе къ открытію начальныхъ училищъ для своихъ дѣтей,—не могли не отразиться на постановкѣ этихъ вопросовъ на земскихъ собраніяхъ текущей сессіи. На постановленіяхъ нѣкоторыхъ изъ нихъ слѣдуетъ остановиться: они имѣютъ важное принципиальное значеніе.

На московскомъ губернскомъ земскомъ собраніи, въ засѣданіи 17 января текущаго года, былъ поднятъ вопросъ о вознагражденіи законоучителей старообрядцевъ. Предсѣдатель управы Н. Ф. Рихтеръ доложилъ, что богородскій училищный совѣтъ, по ходатайству старообрядческаго священника о. Соловьева о назначеніи ему вознагражденія изъ суммъ уѣзднаго земства, призвалъ желательнымъ давать это вознагражденіе паравнѣ съ законоучителями господствующей церкви—за преподаваніе дѣтямъ-старообрядцамъ Закона Божія. Однако совѣтомъ это общее пожеланіе было ограничено требованіемъ, чтобы законоучители-старообрядцы имѣли образованіе не ниже учителя начальной школы и допущены къ преподаванію въ ней. Богород-

ская земская управа вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ, чтобы на губернскомъ собраніи былъ обсужденъ вопросъ о выдачѣ имъ добавочныхъ приплатъ изъ губернскаго земства наравнѣ съ другими законоучителями. По предложенію предсѣдателя управы этотъ вопросъ, встрѣтившій поддержку въ лицѣ гласныхъ Н. Н. Хмѣлева, Д. Н. Шипова, Я. В. Ильина и М. М. Фирсова, переданъ для предварительнаго разсмотрѣнія и разработки въ комиссію по народному образованію. Окончательное рѣшеніе его, очевидно, послѣдуетъ не ранѣе будущаго земскаго собранія.

Но для старообрядцевъ освѣщеніе этого вопроса и правильный отвѣтъ на него важенъ именно въ настоящее время, когда и на другихъ земскихъ собраніяхъ, и въ нашихъ общинахъ приходится сталкиваться уже на практической почвѣ съ тѣми или иными взглядами на него, не дожидаясь общаго рѣшенія.

Богородскій училищный совѣтъ въ рѣшеніи этого вопроса, повидимому, всталъ на шаткій путь неправильнаго толкованія положенія законоучителей-старообрядцевъ сравнительно съ законоучителями господствующей церкви. Онъ раздѣлялъ нашихъ законоучителей на двѣ группы—имѣющихъ учительскій цензъ и не имѣющихъ этого ценза. Послѣднихъ онъ лишаетъ вознагражденія за преподаваніе Закона Божія. Становясь на эту точку зрѣнія, совѣтъ долженъ былъ бы лишить этого вознагражденія довольно значительную группу законоучителей и господствующей церкви. Среди нихъ, въ особенности діаконъ-законоучителей, есть не мало лицъ, вовсе не имѣющихъ учительскаго ценза (не окончившихъ курсъ семинаріи, вышедшихъ изъ духовныхъ и уѣздныхъ училищъ, двухклассныхъ школъ и т. п.). Эти лица, состоя законоучителями, пользуются однако всѣми правами законоучителя, въ томъ числѣ и по вознагражденію за свои занятія наравнѣ съ законоучителями, имѣющими высшій образовательный и учительскій цензъ. Правда, нѣкоторые изъ этихъ законоучителей сдаютъ особое испытаніе или экзаменъ предъ принятіемъ діаконскаго или священническаго сана, но это испытаніе очень мало имѣетъ общаго съ экзаменомъ на званіе учителя, о которомъ говорится по отношенію къ законоучителямъ-старообрядцамъ; ни земство, ни училищный совѣтъ вовсе не входятъ въ оцѣнку этихъ испытаній.

Такимъ образомъ, богородскій училищный совѣтъ предъявляетъ къ нашимъ законоучителямъ большія требованія и такимъ путемъ ограничиваетъ ихъ права.

Этотъ взглядъ училищнаго совѣта противорѣчитъ также тѣмъ положеніямъ, какія были изданы въ разъясненіе Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 г. по вопросу о назначеніи законоучителей-старообрядцевъ. 17 октября 1906 г. старообрядцамъ было разрѣшено въ теченіе пяти лѣтъ (до 17 октября 1911 г.) имѣть своихъ законоучителей безъ званія начальнаго учителя. Разъ это такъ, то богородскому училищному совѣту слѣдовало бы считаться съ этимъ разрѣшеніемъ и не ставить нашихъ законоучителей почему-то въ худшія условія сравнительно съ законоучителями господствующей церкви, хотя бы въ этотъ пятилѣтній льготный для насъ періодъ. Надо надѣяться, что эту болѣе широкую и правильную точку зрѣнія раздѣлитъ и комиссія по народному образованію московскаго губернскаго земства.

Еще дальше пошло въ ограниченіи и сокращеніи правъ старообрядцевъ на матеріальное обезпеченіе ихъ школъ изъ средствъ земства покровское земское

собрание Владимирской губернии. Въ засѣданіи 21 іюня 1907 г. оно отклонило предложеніе о *передачѣ* старообрядческой школы, содержимой на частныя средства въ селеніи съ исключительнымъ старообрядческимъ населеніемъ, въ вѣдѣніе и на средства земства на томъ основаніи, что „содержаніе исключительно вѣроисповѣдныхъ школъ для одной только деревни на общеземскія средства было бы крайне несправедливо въ отношеніи прочимъ земскимъ плательщикамъ“. Какъ будто жители этого селенія—не земскіе плательщики и не несутъ общихъ расходовъ на земскія *школьные* нужды! Какъ будто бы они отвѣтственны и виновны въ томъ, что они—старообрядцы и желаютъ воспитывать своихъ дѣтей по вѣрѣ ихъ родителей!.. Неужели покровское земство не дало бы школъ и содержанія ихъ въ селеніяхъ хотя бы съ магометанскимъ населеніемъ?

Въ своемъ рѣшеніи оно именно встало на узкій путь оцѣнки образованія съ вѣроисповѣдной точки зрѣнія, а не съ точки зрѣнія просвѣтительныхъ интересовъ населенія, какой бы вѣры оно ни было. Оно оказалось несправедливымъ къ одной группѣ, можетъ быть, и меньшей, земскихъ плательщиковъ, отдавъ предпочтеніе другой.

Такое же ограничительное толкованіе правъ старообрядцевъ на матеріальную поддержку среди нихъ начальнаго образованія высказалъ и офиціальныи представитель министерства народнаго просвѣщенія по виленскому учебному округу. 5-го августа 1908 года попечителемъ этого округа было отклонено ходатайство о преобразованіи старообрядческаго однокласснаго училища въ двухклассное съ пособіемъ отъ казны въ селеніи съ 2-тысячнымъ населеніемъ исключительно старообрядцевъ. Жители этого селенія, съ своей стороны, помимо содержанія начальной школы, соглашались дать средства на содержаніе училища въ размѣрѣ 300 руб. Округъ предлагалъ имъ принять содержаніе училища *всѣцѣло* на собственные средства.

И покровское земство, и попечитель виленскаго округа, очевидно, опирались на слишкомъ распространенное пониманіе Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 г., въ которомъ по вопросу объ открытіи училищъ старообрядцами говорится, что имъ разрѣшается „*учрежденіе начальныхъ школъ, содержимыхъ на ихъ средства*“. Но гдѣ именно? „Въ мѣстностяхъ съ *значительнымъ* старообрядческимъ населеніемъ“,—такъ говорится въ Высочайшемъ указѣ. Въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ старообрядцы составляютъ *всю массу* населенія, а не отдѣльную группу, хотя бы и многочисленную, школы для нихъ учреждаются на тѣ же средства, на какія они открываются во всѣхъ селеніяхъ этого района, хотя бы и не старообрядческихъ, т.-е. или на земскія и казенныя средства, или съ участіемъ мѣстнаго населенія, такъ же, какъ это дѣлается по отношенію къ селеніямъ съ инородческимъ населеніемъ, которое ни земство, ни казна, не лишаютъ пособій на свои школы.

Извѣстную точку опоры для сужденія о правѣ земствъ и казны ограничивать матеріальное участіе въ содержаніи старообрядческихъ училищъ, даютъ, повидимому, „навлеченія изъ особаго журнала комитета министровъ 25-го января, 1, 8 и 15 февраля 1905 г., о порядкѣ выполненія пункта шестого именнаго Высочайшаго указа 12 декабря 1904 года“ по вопросу о вѣротерпимости. Этотъ журналъ послужилъ основаніемъ для Высочайше

утвержденныхъ 17 апрѣля 1905 г. положеній комитета министровъ объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости.

По вопросу о школахъ для старообрядцевъ и средствахъ содержанія ихъ, комитетъ высказался, что эти школы должны быть содержимы „на средства самихъ старообрядцевъ“.

Это условіе, по мнѣнію комитета, „слѣдуетъ признать справедливымъ потому, что на общегосударственныя или земскія средства могутъ содержаться только тѣ изъ начальныхъ школъ, которыя учреждаются по принятому правительственными и земскими учрежденіями общему плану школьной сѣти, если же та или другая часть населенія желаетъ имѣть для себя особыя школы сверхъ этой сѣти, то она, естественно, и должна оплачивать ихъ содержаніе“.

Комитетъ, ограничивая права старообрядцевъ на содержаніе училищъ, ставитъ эти ограниченія лишь для *тѣхъ школъ, которыя открыты внѣ школьной сѣти*. Стало быть, всѣ школы, въ томъ числѣ и старообрядческія, которыя удовлетворяютъ этому условію, т.-е. открыты по сѣти, всѣ онѣ вправѣ рассчитывать на участіе правительства и земства въ ихъ содержаніи. Иного толкованія смысла этого положенія комитета министровъ быть не можетъ.

Выходя изъ него, приходится признать также возможнымъ и справедливымъ участіе казны и земствъ въ содержаніи старообрядческихъ училищъ и тамъ, гдѣ живутъ не одни только старообрядцы, но съ условіемъ, чтобы школы для старообрядцевъ входили въ школьную сѣть и учреждались по принятому правительственными и земскими учрежденіями общему плану сѣти.

Такихъ старообрядческихъ училищъ найдется не мало, и при учрежденіи ихъ было бы своевременно и полезно освѣдомить лица и учрежденія, разрѣшающія ихъ открытіе, о той точкѣ зрѣнія на вопросъ объ ихъ содержаніи, какая намъ представляется наиболѣе правильной и цѣлесообразной.

Всѣ эти рѣшенія и постановленія вызываются, вѣроятно, вовсе не желаніемъ во что бы то ни стало задержать и ограничить развитіе школьнаго дѣла среди старообрядцевъ, а вліяніемъ того, что этотъ вопросъ переживаетъ пока переходный періодъ, нуждается въ его уясненіи, недостаточно юридически формулированъ и ждетъ еще своего разрѣшенія. Тѣмъ болѣе самимъ старообрядцамъ слѣдуетъ въ эту переходную эпоху стоять на стражѣ своихъ просвѣтительныхъ интересовъ и не терять бодрости и надежды на ихъ широкое удовлетвореніе.

Н.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

„Колоколъ“ и свобода совѣсти.

Колоколъ и всѣ стоящіе за нимъ очень взволнованы. Подумайте только: думская вѣроисповѣдная коммиссія оказалась одной изъ самыхъ работоспособныхъ; несмотря на всѣ толки, будто законопроектъ о переходѣ изъ одной религіи въ другую будетъ отложенъ до слѣдующей

сессіи, онъ поставленъ на первую очередь и принятъ въ окончательной редакціи.

Такая поспѣшность совѣтъ не отвѣчала «колокольнымъ» вождѣніямъ. И газета г. Скворцова кричитъ «караулъ». Она и передъ клеветой не останавливается, увѣряя, что въ комиссіи большинство составляютъ лѣвые, что «фактически рѣшеніе религіозныхъ вопросовъ передано въ руки кадетъ, эсъ-дековъ, мусульманъ и евреевъ». И въ безсильной злобѣ *Колоколъ* задаетъ нелѣпый вопросъ: для кого такъ стремительно старались и спѣшили октябристы? О, конечно, не для русскаго народа. Ибо, какъ стараются убѣдить своихъ читателей *Колоколъ*,

скорѣе можно увѣрить, что русскій народъ добивается отъѣмъ смертной казни грабителей и разбойниковъ, что онъ жаждетъ еврейскаго равноправія, чтобы отдать себя въ кабалу евреямъ,—чѣмъ убѣдить, будто православный русскій народъ, выше всего ставящій православную вѣру и больше всего карающій за ея оскорбленіе, жаждетъ, чтобы какъ можно скорѣе было предоставлено право не только разнымъ хлыстамъ, баптистамъ, адвентистамъ, но даже евреямъ, магометанамъ и язычникамъ совращать въ свою вѣру православныхъ, и не только убѣжденіемъ, обманомъ, подкупомъ, но даже и насиліемъ, ибо комиссія отвергла статью, карающую за совращеніе съ насиліемъ. Только человекъ не въ здравомъ умѣ можетъ по-вѣрить, будто кто бы то ни было изъ православныхъ не по паспорту можетъ сочувственно отнестись къ такой «свободѣ совѣсти» и, слѣдовательно, октябристы ни на минуту не могли сомнѣваться, что въ этомъ случаѣ они становятся враждебны православному населенію Россіи, представляющему огромное большинство.

«Колокольные» писатели и въ самомъ дѣлѣ воображаютъ, что они могутъ говорить отъ имени русскаго народа, и что русскій народъ дѣйствительно такъ и въ томъ смыслѣ «православенъ», какъ и почтенная редакція *Колокола*. Тотъ самый народъ, который бѣжитъ изъ этой самой «православной» церкви, который въ поискахъ истинной, «правой» вѣры забирается въ дебри самаго изувернаго сектантства, который неудержимо «отпадаетъ» не только въ старообрядчество, но и въ католицизмъ, и въ магометанство, и даже въ язычество.

И напрасно такъ поспѣшили господа изъ *Колокола* записать въ сумасшедшіе всѣхъ, которые будутъ привѣтствовать всякій шагъ въ сторону свободу совѣсти: вѣдь такъ недолго дойти и до такого неожиданнаго вывода, что весь народъ не въ здравомъ умѣ. Народъ окажется враждебенъ самому себѣ? Нѣтъ, въ народѣ только усилится вражда къ подобнымъ защитникамъ «православія», готовымъ на каждомъ шагѣ тормозить дѣло освобожденія совѣсти отъ «православно-синодально-бюрократическихъ» путъ. Но только, господа, ничего вы вашими тормозами не сдѣлаете.

Островъ отшельниковъ.

(Окончаніе, см. № 4).

Третій день я посвятилъ обзору окрестностей озера, развѣдкамъ и разспросамъ.

Озеро въ окружности имѣетъ около двадцати пяти верстъ.

Его берега пустыня и дики, покрыты то лѣсомъ, производящимъ впечатлѣніе дѣвственныхъ лѣсовъ далекаго сѣвера, то представляютъ рядъ отвѣсно стоящихъ скалъ. Вся окружность состоитъ изъ холмовъ, горъ и долинъ.

Уральскія горы не поражаютъ ни уходящими въ небеса снѣжными вершинами, ни бездонными ущельями, ни грохотомъ шумныхъ водопадовъ. Онѣ не удивятъ и не испугаютъ; но онѣ останавливаютъ и плѣняютъ богатствомъ природы и какимъ-то уютомъ, нашедшимъ себѣ мѣсто среди этой цвѣтущей пустыни, въ ея лѣсахъ, долинахъ, потокахъ и холмахъ.

Послѣ длиннаго и томительнаго подъема, мы взобрались на одну изъ скалъ,—ближайшую отъ нашего острова. Отсюда я могъ въ общихъ чертахъ различить планъ озера, расположеніе его острововъ и контуры его очаровательныхъ окрестностей.

Безконечнымъ океаномъ застывшихъ волнъ уходили къ горизонту холмы. На ихъ вершинахъ дымились кой-гдѣ облака, зацѣпившись въ густой шетинѣ лѣсовъ. У моихъ ногъ лежало голубое зеркало, отражавшее лазурь ясныхъ небесъ, по которой неслись послѣдніе обрывки облаковъ, съ утра застилавшихъ небо.

Планъ озера въ общемъ представляетъ собой неправильный овалъ. На немъ—три небольшихъ островка; одинъ изъ нихъ съ высотъ гигантской скалы, на которой я стоялъ, казался совершенно игрушечнымъ,—такъ былъ онъ малъ и уютенъ.

Нигдѣ не видѣлось ни жилья, ни дорогъ, ни пасущагося стада. Только съ восточной стороны лежалъ небольшой поселокъ, самое село Тургойскъ, съ бѣлой церковью между двухъ высокихъ мощныхъ холмовъ. Полное безлюдье влекло глазъ своей первобытностью и мощнымъ размахомъ масштаба.

Извѣстный географъ Мечъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ посѣтившій эти мѣста, вспоминаетъ о посѣщеніи Тургойскаго озера какъ объ очаровательномъ сновидѣніи.

„Я описываю Тургойскъ,—говоритъ онъ,—но мнѣ не передать и малой доли того, что пережилъ. Помимо красоты окрестностей, самое озеро, съ чистотой и цвѣтомъ его воды, производитъ совершенно исключительное впечатлѣніе. Вода озера настолько прозрачна и ясна, что зачерпнутая въ ведро она производитъ такое впечатлѣніе, будто ея вовсе нѣтъ; а когда волна набѣгаетъ на берегъ, кажется,—будто эта вода хрустальная.

Чистый и прозрачный, нѣсколько влажный воздухъ, въ жаркую погоду напоенный смолистымъ запахомъ сосновыхъ лѣсовъ, отдаетъ многократнымъ эхомъ всякій звукъ въ амфитеатрѣ холмовъ, облегающихъ горныя долины.

Богатство природы этихъ долинъ останавливаетъ вниманіе путника, выдаваго виды. Тучный черноземъ покрытъ высокой сочной растительностью, испещренной цвѣтами бѣлыхъ, красныхъ и розовыхъ орхидей, ча-

шечки которыхъ достигаютъ вершка въ поперечникѣ. Цѣлый рядъ видовъ, отсутствующихъ въ средней полосѣ Россіи, на каждомъ шагѣ останавливаютъ вашъ глазъ; камни покрыты мхами и лишайниками серебристыхъ, желтыхъ и желто-зеленыхъ тоновъ и затѣнены густыми кронами папоротниковъ. Набравъ себѣ букетъ, — говоритъ Мечъ, — вы идете таинственной дорожкой, что ведетъ васъ, какъ нить Аріадны, и скоро гармоническій лепетъ воды достигаетъ вашего слуха. Оттуда — то сверху, изъ дикихъ каменныхъ глыбъ, изъ чащи высокихъ папоротниковъ, вытекаетъ горный потокъ, и, журча по камнямъ, вьется зеленой долиной по направлению къ озеру, которое тутъ же, недалеко отъ васъ. Вы садитесь на камень въ древесной тѣни и долго, долго слушаете милое, успокаивающее журчанье ручья, и если продолжительная ходьба и жаркіе лучи солнца вызвали въ васъ жажду вы нигдѣ не найдете такой чистой и свѣжей воды, какъ въ ключахъ, бѣгущихъ къ Тургояку.

Трудно найти мѣсто, которое могло бы соединять въ себѣ столько благоприятныхъ условій для отшельнической жизни.

Нельзя было медлить. Намъ предстояло проѣхать озеромъ верстъ шесть, и могъ неожиданно подняться вѣтеръ. Товарищъ долженъ былъ объѣхать островъ и ждать меня съ противоположной стороны.

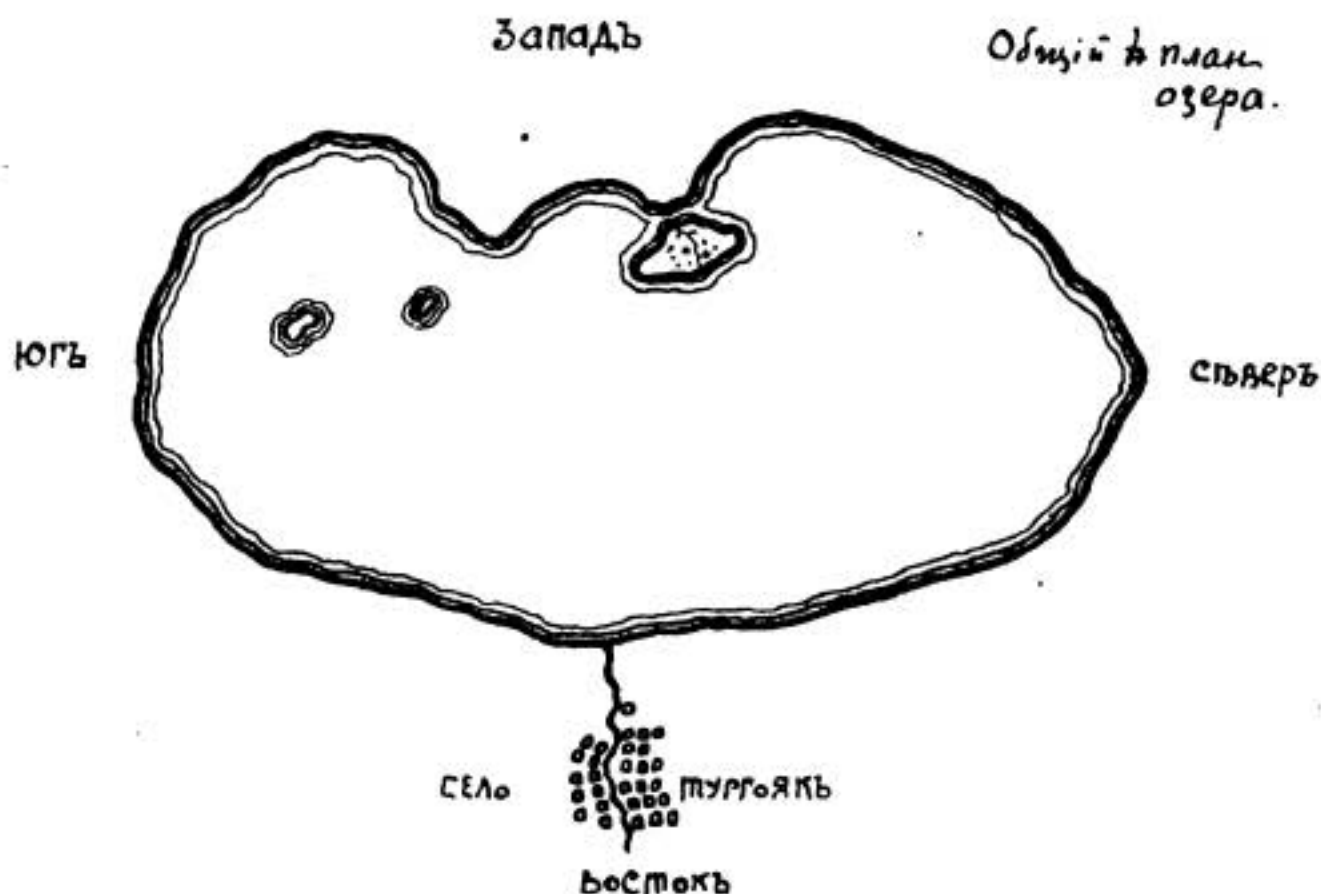
Я поднялся по тропинкѣ. Она привела меня къ тому мѣсту, гдѣ на могилахъ подвижниковъ былъ поставленъ престолъ и крестъ.

Я невольно свернулъ на площадку, — мѣсто молитвы. Пробившись сквозь сѣть вѣтвей, вечерній свѣтъ пробивался въ золотистыхъ овалахъ, стеля у подножія престола невѣсомый покровъ. Лился переплескъ улегавшейся волны. Тѣснились кругомъ ели. Безтрепетно горѣли ихъ вершины, возженные огнемъ западнаго луча.

Не нужно было ни смиренія, ни золотыхъ одеждъ...

Часа черезъ два фазы мы уже приближались къ селенью, единственному на двадцатипятиверстной окружности озера.

Село Тургоякъ, куда мы подѣзжали, лежитъ въ долинѣ Міаса, въ томъ мѣстѣ, гдѣ изъ озера выбѣгаетъ небольшая рѣчка. Среди очаровательной природы это село является неприятнымъ по своему общему грязному

Удаленный отъ главныхъ артерій мірской суеты, островъ представляется вмѣстѣ съ тѣмъ такимъ пунктомъ, въ которомъ ушедшій отъ міра могъ найти все необходимое для жизни. Озеро богато рыбой, лѣсъ — пушнымъ звѣремъ, почва богата, обиліе луговъ при желаніи могло бы дать общинѣ подвижниковъ поводъ для соответствующихъ занятій и работъ. Я видѣлъ рожь этихъ луговъ, превышающую ростъ человека, на землѣ, не знавшей удобренія.

Я возвратился съ своей прогулки, когда солнце спускалось.

Мой рыбакъ ожидалъ насъ съ своей лодкой, на которой мы должны были отправиться въ обратный путь.

Мы собрали свои вещи, и рыбакъ унесъ ихъ на берегъ.

Мы поднялись въ гору съ товарищемъ и выбрали сломанное бурей дерево, чтобы сдѣлать крестъ. Черезъ часъ онъ былъ готовъ, и мы поставили его у входа.

неряшливому виду пятномъ. Окрестности завалены навозомъ, котораго некуда вывозить, такъ какъ черноземныхъ тучныхъ полей своихъ жители не удобряютъ.

Этотъ неприятный контрастъ умѣряется только тѣмъ впечатлѣніемъ, какое выносится отъ мѣстныхъ жителей, основной контингентъ которыхъ составляютъ старообрядцы, киржаки, — какъ называютъ ихъ здѣсь. Они честны, простодушны и не такъ падки къ вину и разгулу, какъ остальная часть населенія, состоящая изъ великороссовъ. Эти черты приходится приписать, конечно, тому сдерживающему вліянію, какое имѣетъ на населеніе большинство, живущее „по старой вѣрѣ“ и соблюдающее „законъ“.

Мы остановились у зажиточнаго рыбака, очень добраго и пользующагося большимъ почетомъ въ округѣ за свою правдивость и честность Василія Михайловича Кулешова, старообрядца.

Его семья радушно приняла насъ, но такъ какъ чистая уютная горница была занята больнымъ дачникомъ, то намъ пришлось воспользоваться сѣноваломъ, какъ единственнымъ мѣстомъ для ночлега.

Я постарался использовать свое пребываніе у одного изъ видѣвшихъ представителей мѣстнаго старообрядчества и узнать все, что было можно, о прошломъ острова, о преданіяхъ, связанныхъ съ нимъ, и объ отношеніяхъ мѣстныхъ жителей къ тому мѣсту, одно воспоминаніе о которомъ уже стало для меня священнымъ.

О далекомъ прошломъ острова въ памяти мѣстныхъ жителей не сохранилось никакихъ преданій. Можно только съ достаточной степенью вѣроятности предположить, что первые его обитатели пришли во времена первыхъ гоненій на тѣхъ, кто остался при „старой вѣрѣ“, т.-е. со временъ Никона.

Въ памяти мѣстныхъ жителей сохранились только воспоминанія о жизни отшельниковъ за послѣдніе полвѣка.

Пятьдесятъ тому назадъ на островѣ имѣлась цѣлая община, человекъ двадцать, со своей церковью,

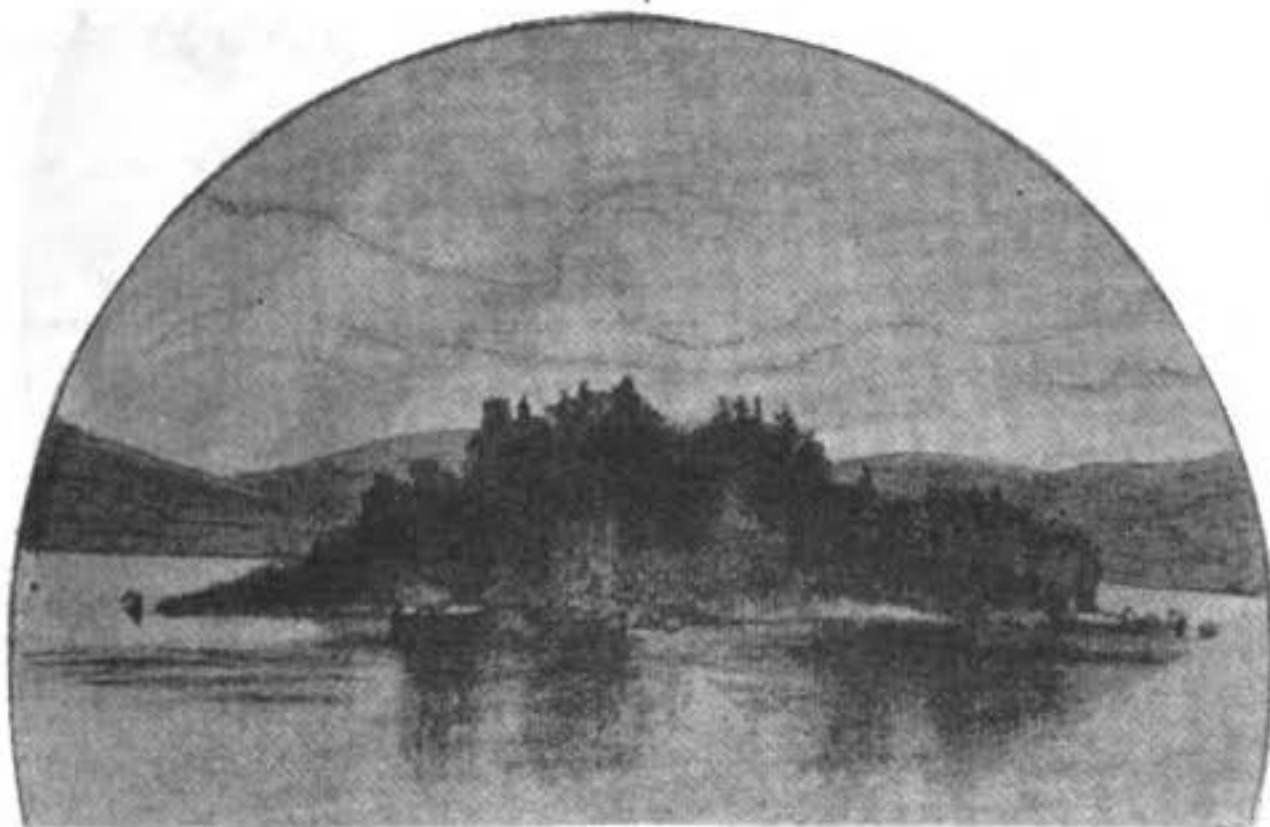
посѣтить; во время нашего пребыванія на Тургойскомъ озерѣ онъ былъ въ отлучкѣ.

Хозяинъ рыбака, у котораго мы нашли столь радушный пріютъ, первое время неохотно дѣлился съ нами своими мыслями по поводу всего, что интересовало насъ. Но потомъ, видя что наше любопытство не ограничивается одними разспросами, сталъ откровеннѣе.

Въ маѣ мѣсяцѣ каждый годъ старообрядцы съѣзжаются въ Тургойскъ и отсюда ѣдутъ на островъ. Тамъ они совершаютъ богослуженіе на мѣстѣ, которое служило кладбищемъ пустынниковъ.

Завѣтная мечта мѣстныхъ почитателей священныхъ руинъ—соорудить храмъ, возобновить келіи въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ были до нашествія властей.

Я былъ свидѣтелемъ тяжелыхъ сѣтованій и слезъ людей, которые до сихъ поръ не могутъ забыть о святотатственномъ поруганіи ихъ святынь. И дѣйствительно нужно себѣ представить горечь обиды искренно вѣрующихъ, когда на ихъ глазахъ люди, не имѣющіе никакого отношенія къ завѣтамъ старины, люди, предста-

Общій видъ острова съ восточной стороны.

какъ мы уже видѣли, и нѣкоторой организаціей монастырскаго характера, имѣвшей однако ту разницу, что „правила“ жизни исполнялись со строгостью, невѣдомой современной официально-монастырской жизни.

Указываютъ мѣсто, гдѣ были огороды, и старожилы рыбаки помнятъ послѣднихъ пустынниковъ, снабжавшихъ изъ разной овощей, разводившейся на одномъ изъ пологихъ береговъ острова.

Когда вышелъ указъ о закрытіи старообрядческихъ монастырей, представители мѣстной власти долго не знали поселенцевъ острова и только спустя пятнадцать лѣтъ обратили на него свое вниманіе.

Явились власти и на виду старцевъ сожгли сначала храмъ, затѣмъ стали разбивать и уничтожать ихъ келіи, разогнали отшельниковъ. На островѣ остался только одинъ изъ всей общины, живой и понынѣ, теперь уже столѣтній старецъ—Пантелеймоновъ. Мнѣ не удалось его

вляющіе изъ себя только слѣбое орудіе въ рукахъ чиновниковъ, жгутъ и предають полному разрушенію то, что создавалось вѣками, освящалось высокимъ „правиломъ вѣры“, утверждалось любовью, сила которой невѣдома представителямъ официальной церкви.

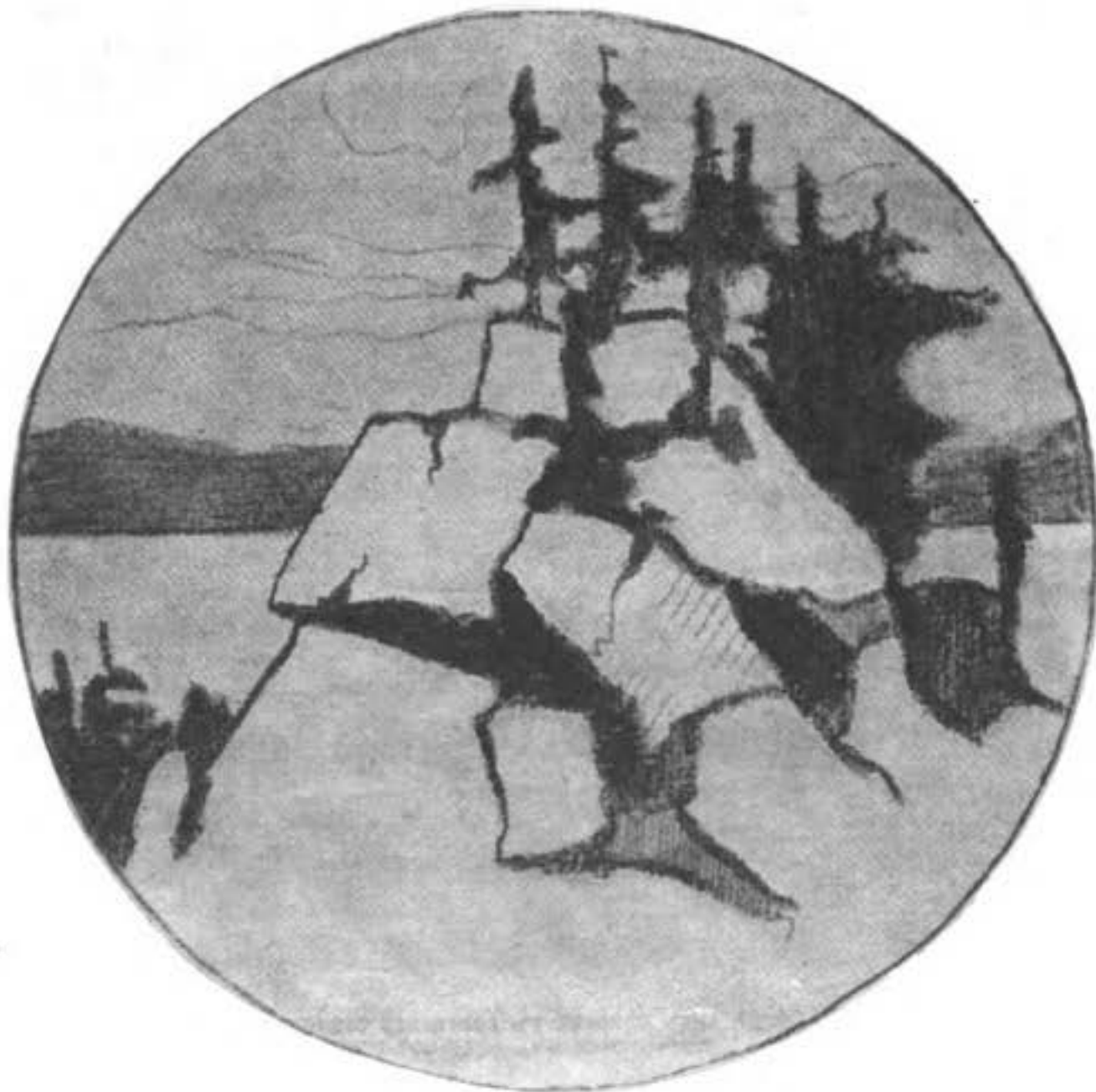
Мой товарищъ, не имѣвшій до тѣхъ поръ случая такъ близко видѣть глухую непоколебимую, лишенную всякаго вишняго блеска преданность священнымъ завѣтамъ—первый внесъ посильную лепту, положившую начало сбору пожертвованій на возобновленіе поруганныхъ святынь и устройство храма на могилахъ подвижниковъ. Но что меня удивило больше всего, это то, что среди представителей мѣстной интеллигенціи я встрѣтилъ только двухъ человекъ—доктора и одного изъ горныхъ инженеровъ, отношеніе которыхъ ко всему, что представляло исключительный интересъ, отличалось культурностью, какая такъ рѣдка среди нашего „интеллигентнаго“

общества въ отношеніи къ вещамъ и явленіямъ, внутренняя цѣнность которыхъ скрыта за вѣшностью, легко доступной поверхностной критикѣ.

Я боюсь однако, что чья-либо варварская рука, хотя бы рука мѣстнаго епархіальнаго ревнителя, предложивъ свой планъ реставраціи священныхъ остатковъ, не сумѣетъ подойти къ нимъ съ той бережливостью, какую предполагаетъ исключительность обстановки.

Какъ это не обидно, но нужно сознайся, что многія старообрядческія общины, возобновляя или ставя новые храмы поручаютъ ихъ людямъ, не имѣющимъ ни соотвѣтственной любви, ни представленій о самомъ духѣ

это будетъ монастырь, напримѣръ — трапезная, гостиныя, школы и т. д. вплоть до убранства помѣщеній и предметы домашняго обихода — утвари, посуды и т. д. — все должно имѣть выдержанный цѣльный характеръ, какъ было это въ былые дни, наиболѣе яркіе памятники которыхъ такъ влекутъ и такъ чаруютъ насъ тѣмъ сильнее, чѣмъ ярче они отдѣляются своимъ общимъ характеромъ отъ официальныхъ мертвыхъ произведеній отечественнаго церковнаго строительства позднѣйшихъ дней. Какое высокое духовное наслажденіе эти оазисы будутъ доставлять всякому, кто усталъ отъ пошлости окружающей жизни, отъ всѣхъ тѣхъ формъ ея, существованіе

Видъ одной изъ береговыхъ скалъ озера.

старинны, поскольку таковая проявила себя въ памятникахъ исконной церковной архитектуры.

Въ ряду исторической миссіи старообрядчества не можетъ не стоять на одномъ изъ главныхъ мѣстъ возобновленіе художественныхъ памятниковъ, возстановленіе и развитіе началъ національнаго зодчества и очищеніе его отъ позднѣйшихъ случайныхъ вліяній, внесшихъ чуждые элементы и обезцѣпившихъ оригинальныя формы архитектуры. Въ этомъ смыслѣ старообрядчество можетъ дать неоцѣнимую услугу культурѣ національныхъ формъ.

Но для этого нужно широко понимать задачу; строя храмъ зодчій не долженъ ограничиваться проведеніемъ стили въ одномъ главномъ зданіи. Все, что имѣетъ отношеніе къ нему — всѣ окружающія его постройки, если

которыхъ обусловлено соображеніями матеріальнаго и только матеріальнаго характера и мысли погрязшей въ суетѣ будничныхъ заботъ!

Итакъ, пусть тотъ, кому придется коснуться этихъ священныхъ руинъ, твердо помнитъ, что разрушить или измѣнить хотя одну изъ обителей — пещеръ, которыя являютъ живое свидѣтельство жизни, полной подвиговъ, поста и молитвы — это значитъ повторить святотатство, совершенное представителями официальной церкви.

Пусть новый храмъ молитвы воскреснетъ на его старыхъ камняхъ; пусть сохранится въ памяти потомковъ каждый камень этихъ странныхъ келій подвижниковъ, нашедшихъ въ нихъ земной пріюгъ.

Пусть сосны и ели, выросшія у самой наперсти стоятъ

красясь, какъ стояли онѣ вокругъ таинственной обители много лѣтъ тому назадъ; пусть слушаетъ нѣтъ шумъ далекаго пришелецъ, уставшій отъ шума мірской суеты; пусть будетъ этотъ сказочный островъ такимъ же дикимъ и такимъ же глухимъ къ базару жизни, какъ дикъ и глухъ онъ теперь, и пусть всякій ступившій на его берегъ прочтетъ въ остаткахъ руинъ великій завѣтъ: „не имамы бо здѣ пребывающаго града, но грядущаго взысканія“...

Архитекторъ Н. Филанскій.

Страдалецъ за вѣру.

Тяжелъ подвигъ открытаго исповѣданія вѣры во времена гоненій; но вмѣстѣ съ тѣмъ и великъ этотъ подвигъ: своимъ уничиженіемъ, своими страданіями служить проповѣди тѣхъ идей, которымъ посвящаешь свою жизнь...

Тяжелъ крестъ, возлагаемый на себя исповѣдникомъ при проповѣди вѣры не только дикимъ язычникамъ, но и въ періоды ослабленія и забвенія вѣры въ обществѣ: много соблазновъ не только въ возможности избѣгнуть гоненій за свои убѣжденія, такъ лишь ихъ въ своей душѣ, но и въ индифферентизмѣ своихъ единовѣрныхъ собратій... Невольно встаетъ вопросъ, къ чему обличенія, къ чему подвиги исповѣданія, когда молчать и мириться съ существующимъ порядкомъ окружающая среда?...

Поэтому въ исторіи старообрядчества лица, которые, несмотря на правительственныя репрессіи, открыто шли противъ неправды, вставали на защиту старой вѣры, обращаютъ особое вниманіе. Люди строгой жизни, не боявшіеся никакихъ угрозъ и мукъ,—они были „не отъ міра сего“, составляли какъ бы особый міръ, далекаго отъ земныхъ интересовъ, но который однако невольно приковываетъ къ себѣ мысль каждаго, являясь идеаломъ стойкости въ борьбѣ съ неправдой.

Борцы за вѣру большей частью выходили изъ среды простыхъ, мало изученныхъ въ наукѣ людей, что невольно заставляетъ вспоминать о томъ, что и первая проповѣдь христіанства раздавалась отъ людей простыхъ, неученыхъ...

Предъ нами скромный обыватель первой половины семнадцатаго вѣка Иванъ Павловъ,—сначала солдатъ, потомъ урядникъ въ ижерской канцеляріи, доноситель въ рекрутской канцеляріи и, наконецъ, составитель челобитныхъ для лицъ, искавшихъ правды передъ властями *).

Павловъ былъ знакомъ съ всевозможными канцеляріями и другими присутственными мѣстами не только какъ служившій въ нихъ, не только какъ ходатай за другихъ, но онъ и самъ испыталъ на себѣ бремя правительственнаго произвола. Въ 1725 году Павловъ содержался и шесть разъ подвергался пыткамъ по случаю его доноса на какую-то Авдотью Никитяну, сказавшую: „Говорятъ-де драгуны, что парницъ быть на царствѣ, а она-де какая управительница? Она-де молода еще, въ блудъ впадетъ, а надлежитъ-де быть на царствѣ великому князю“.

Какое, собственно невагоды Павлова впервые дали

* Интересные архивные матеріалы о Павловѣ были напечатаны въ „Сборникѣ Академіи Наукъ“.

толчокъ думамъ его о ненормальности современнаго строя.

По словамъ Павлова, въ Преображенскомъ приказѣ „держаны были съ нимъ въ одной тюрьмѣ раскольники, которые крестились, слагая большой перстъ съ двѣмя послѣдними и между собою, и съ нимъ, Иваномъ, разговаривали, что-де такъ крестились въ старые годы, и въ церквахъ служили на семи просфорахъ, и печатались на нихъ истинный крестъ по Божию Писанію, а нынѣ-де то все переизмѣнено вновь“.

По выходѣ изъ Преображенскаго приказа, Павловъ крестится „старымъ крестомъ“, въ церковь не ходитъ, „спознался съ раскольникомъ“ Григоріемъ Ефимовымъ, обращаетъ въ свою вѣру брата Кондратія, козлеватъ своей квартиры говорить, для чего они держатъ у себя церковныя книги новой печати, для чего носятъ нѣмецкое платье и т. д.

Однажды во время бесѣды съ Павловымъ Григорій Ефимовъ сказалъ ему по поводу писанія имъ челобитныхъ:

— Пора-де тебѣ мытарить перестать, эдакъ и праваго виноватымъ сдѣлаешь.

Павловъ отвѣчалъ:

— Я все правду дѣлаю, а неправды не дѣлаю. И напередъ сего на христіанъ былъ гонитель, а нынѣ-де Богъ знаетъ, чѣмъ грѣхи свои загладить...

Наконецъ, Павловъ принялъ рѣшеніе искупить грѣхи своего прошлаго мученичества. Передъ Успеневымъ днемъ, въ 1737 году, онъ заявилъ хозяину своей квартиры Синельникову, что идетъ въ „тайную контору“.

— Для чего идешь?—спросилъ Синельниковъ.

— Иду за старую вѣру пострадать,—отвѣчалъ Павловъ.

— Коли у тебя охота припала, это-де не худо пострадать за Бога...

Пострадать за вѣру съ Павловымъ рѣшился и его братъ Кондратій, который первымъ пошелъ въ московскую контору тайной канцеляріи и, представивъ двѣ старопечатныя книги и письменное заявленіе брата, сказалъ, что „всему написанному тамъ вѣрить“.

Излагая исповѣданіе своей вѣры, Иванъ Павловъ заявлялъ, что царь Алексѣй Михайловичъ „прежнее по старопечатнымъ книгамъ благочестіе, преданное святыми отцы, отставилъ“, а царь Петръ „наипаче то все нечестіе еще злѣе наполнилъ, а благочестіе до конца искоренилъ: патриарху быть не велѣлъ и патриаршу и церковную власть всю на себя принялъ; указалъ бороды брить и нѣмецкое платье, и шапки, и обувь носить; потому же онъ, льстецъ, чинилъ явной своей прелести мушкараты и камеди производилъ, еще же и демонскія рожи, человека или демона рядилъ, и парики съ такими же хвостами воинству своему пристроилъ, и чинилъ о святкахъ въ посмѣшество славленіе, и пѣли всякія бѣсовскія пѣсни, и производили всякія же игры; еще и паче при такихъ своихъ славленіяхъ и свадьбахъ и потѣхамъ всяко помраченнымъ и насильнымъ пьянствомъ многихъ людей поморилъ; повелѣлъ на встрѣчахъ себя въ триумфальныхъ воротахъ прославлять и пѣть „Благословенъ грядый во имя Господне“, то прославленіе и пѣніе было какъ самому Богу на вѣходъ въ Іерусалимъ, а ему, государю, на встрѣчахъ таково пѣніе чинить было не надлежало и весьма то Богу противно“ и т. д.

Равнымъ образомъ Павловъ возмущался представите-

лями духовенства, которые „вѣры Христовой не хранятъ и за вѣру не стоятъ“.

Говоря о себѣ, Павловъ заявлялъ:

— И азъ, окаянный, многогрѣшный, недостойный паче всѣхъ челоуѣкъ изъ тѣхъ же отпадшихъ бытъ Закону Божию такой же гонитель, въ небритіяхъ бродъ и въ сребролюбіи, въ интересахъ и въ прочіихъ дѣлахъ доноситель. А потомъ многіе годы разсмотрѣвъ по Господню словесѣ, Божественное Писаніе со испытаніемъ благо мнѣ, яко смирилъ мя еси! Вѣрую Богу Создателю своему во всемъ благочестіи по старымъ Божественнымъ книгамъ, что по нимъ въ Церкви Божіей служеніе бытъ самая истинная правда, безо лжи, а съ Никонова патріаршества стало бытъ въ Русіи антихристова ложь, мерзость запустѣнія и въ томъ убояхся, помышляя по Писанію хотѣщаго скоро быти втораго пришествія и страшнаго суда Сына Божія Господа нашего Ісуса Христа.

Въ тайной канцеляріи Павловъ былъ подвергнутъ допросу, увѣщанію и пыткѣ, но онъ остался непрклоннымъ.

Увѣщавшіи священникъ спросилъ:

— Для чего же священнаго чина слушать не хочешь и стоишь въ расколыническомъ мудрованіи?

Павловъ отвѣчалъ:

— Я не раскольникъ, пускай вы такъ называете.

— Отъ кого расколыническому мудрованію наученъ?

— Я никакому расколыническому мудрованію ни у кого не учился, а поступаю какъ вчитался я Божественныхъ книгъ. У васъ же книги Никономъ еретикомъ перепорчены.

— Отъ такой злой предрозности отстань... Ежели ты къ святой церкви не обратишься, то можешь погубить свою душу.

— Вы наставники и лжеучители въ вѣчномъ мученіи будете, а я-де надѣюсь на Бога, что душа моя будетъ

въ Царствіи небесномъ. Къ чему мнѣ обращаться, и исповѣдываться, и причащаться? Я не хочу! Нынѣ въ церквахъ служатъ не по старому, и для того-де о согрѣшеніяхъ могу, кромѣ васъ, поповъ, Господу Богу принести покаяніе и въ томъ желаю умереть. А больше-де и говорить мнѣ съ вами нечего, хотя-бъ-де и весь вашъ синодъ собрался.

Павловъ былъ „собою весьма худъ, и старъ, и мало вѣлъ“; поэтому при пыткѣ ему оказывали нѣкоторое „послабленіе“: такъ, его подымали на дыбу только „по пазухи, отъ того, что у него лѣвая рука въ кисти отъ прежнихъ розысковъ повреждена“...

Однако и мученія съ послабленіями не были по силамъ слабому организму Павлова. Въ 1739 году 23-го января караульный офицеръ донесъ, что колодникъ Иванъ Павловъ сдѣлался боленъ..

Вновь было сдѣлано Павлову увѣщаніе, но вновь-— бесплодно.

17-го февраля кабинетъ, въ составѣ графа Остермана, князя Алексѣя Черкаскаго, Артемія Волынскаго и Ушакова, опредѣлилъ учинить Павлову смертную казнь: „въ пристойномъ мѣстѣ отсѣчь ему голову и потомъ мертвое его тѣло, обшивъ въ рогожу, бросить въ пристойномъ же мѣстѣ въ рѣку“.

Видимо, власти очень спѣшили, чтобы Павловъ не умеръ естественной смертью: на слѣдующій же день послѣ постановленія обвинительнаго приговора, т-е 20-го февраля, „смертная казнь учинена въ застѣнкѣ пополудни въ восьмомъ часу, и мертвое его тѣло въ той ночи въ пристойномъ мѣстѣ брошено въ рѣку“.

Съ братомъ Павлова Кондратіемъ поступили болѣе рѣшительнымъ образомъ: отъ пытокъ онъ умеръ черезъ мѣсяцъ и восемь дней послѣ своей явки въ тайную канцелярію..

И—чѣ.

Среди миссіонеровъ.

Заносистый миссіонеръ.

Въ послѣднее время среди миссіонеровъ господствующей перкви выдвинулся епархіальный владимірскій миссіонеръ о. Акципетровъ. Въ Кіевѣ во время миссіонерскаго съѣзда было ему поручено вести собесѣдованіе со старообрядцами по такому неразрѣшному для миссіонеровъ вопросу, какъ клятвы соборовъ 1656 и 1667 гг. Акципетровъ, конечно, былъ въ безвыходномъ положеніи на этой бесѣдѣ. Рязанскій миссіонерскій журналъ устами своего сотрудника В. И. Механикова, бывшаго на кіевскихъ бесѣдахъ, свидѣтельствуетъ, что старообрядческіе собесѣдники „въ вопросахъ о клятвахъ соборовъ 1656—1667 гг. и объ Австрійско-Вѣлориничкомъ священствѣ, гдѣ имъ раскрывается широкое поле дѣятельности, использовали его съ своей точки зрѣнія блестящимъ образомъ“ (Миссіон. Сборн., № 5, стр. 391, за 1908 г.). Владимірскій же миссіонеръ ни съ какой точки зрѣнія не блестялъ. Г. Механиковъ въ своихъ „впе-

чатлѣніяхъ“ отъ кіевскаго съѣзда и бесѣдъ не счелъ нужнымъ даже упомянуть о личности о. Акципетрова, до того мелкой и ничтожной показалась она ему. Акципетровъ отличается отъ другихъ миссіонеровъ большимъ нахальствомъ, безстыдствомъ и удивительнымъ спокойствіемъ во время собесѣдованій. Начитанъ онъ очень мало, знакомъ лишь немного съ старообрядческой литературой. Вотъ и всѣ его качества. Тѣмъ не менѣе на него обратило вниманіе высшее начальство и онъ послѣ Кіева былъ приглашенъ вести собесѣдованіе со старообрядцами въ Н.-Новгородѣ во время ярмарки. Можно поэтому судить о достоинствѣ нижегородскихъ миссіонеровъ, если въ помощь имъ потребовался миссіонеръ изъ Владиміра. Польщенный вниманіемъ начальства, о. Акципетровъ очень старается теперь какъ можно громче заявить о себѣ. Онъ разсылаетъ вызовы старообрядческимъ начетчикамъ и гордится тѣмъ, что они не ѣдутъ на его вызовы къ нему во владимірскую епархію. Въ концѣ января мѣсяца онъ прислалъ старообрядческому начетчику Ѳ. Е. Мельникову слѣдующаго содержания письмо на открыткѣ:

Федоръ Ефимовичъ!

Въ старообрядческихъ журналахъ (въ *Церкви*, напр.) часто рассказывается о бѣгствѣ и умлоушеніи отъ бесѣдъ православныхъ миссіонеровъ съ вашими начетчиками. Я неоднократно уже писалъ вамъ, Зенину и I. Картушину, предлагая кого-либо изъ вашихъ начетчиковъ выслать для бесѣды со мной въ предѣлахъ владимірской епархіи. Но вы и прочіе такъ важливы бываете, что ни „гласу“ обычно „ни послушанія“. 30-го, 31-го янв. и 1-го февраля я назначилъ бесѣды: 30-го—въ Дуленѣ, 31-го—въ Ликинѣ, 1-го—въ Орѣхохѣ. Не угодно ли вамъ прибыть сюда для бесѣды со мной, или же кого-либо прислать, напр., г. Варакина.

Адресъ мой: г. Владимірѣ, Троицкая ул., соб. домъ.
Съ почтеніемъ епархіальн. владимірскій миссіонеръ
свящ. А. Акципетровъ.

1909 г. янв. 22.

Любопытенъ этотъ вызовъ. Кто могъ бы сдѣлать любой миссіонеръ въ полной надеждѣ, что ни одинъ изъ старообрядческихъ начетчиковъ не откликнется на него. Во-первыхъ, потому, что начетчики не смотрятъ на религиозныя бесѣды, какъ на чемпионатъ, въ родѣ борьбы атлетовъ, бокса, велосипедной ѣзды и проч.: они выступаютъ на бесѣдахъ лишь по приглашенію старообрядцевъ и тамъ, гдѣ нужно или „отогнать хищнаго волка“, изобличить ложь и клевету миссіонера, или успокоить смущенную паству, утвердить колеблющихся или привлечь во „дворъ Христовъ“ „ины овцы, яже не суть отъ двора сего“. Бѣжать же на бесѣды только для состязанія съ миссіонеромъ, разыгрывать на миссіонерской сценѣ роль борцовъ,—такое занятіе старообрядческіе начетчики считаютъ ниже своего достоинства. Пусть въ этой роли подвизаются оо. миссіонеры. Какъ видно изъ письма о. Акципетрова, онъ смотритъ на свои бесѣды не какъ на апостольское дѣло—дѣло св. подвига и служенія Христу, а какъ на спортъ, на кулачный бой. Засучивъ рукава и кричитъ: „Попадавай мнѣ сюда Варакина или Мельникова!“ Милое занятіе.

Во-вторыхъ, начетчики наши не могутъ на вызовы миссіонерскіе отвѣчать и потому, что на 666 миссіонеровъ приходится только 12-ть старообрядческихъ начетчиковъ, и тѣ постоянно заняты своимъ начетническимъ дѣломъ.

Чѣмъ вызывать начетчиковъ куда-то въ Ликино, не лучше ли о. Акципетрову пріѣхать въ Москву и вырвать изъ окончательно опозорившихся своихъ товарищей. Въ столицѣ куда занятѣе и выгоднѣе бесѣдовать: здѣсь и публика иная, и начальство видитъ, и, конечно, плата другая—по высшей раскладкѣ. И двѣ-три удачныя бесѣды, смотришь, неспособныхъ и трусливыхъ Полянскихъ и Орфанитскихъ попросить въ малоизвѣстную деревню Ликино, а о. Акципетрова пригласить съ честью занять изъ мѣсто въ столицѣ. Несомнѣнно, это „мѣстечко“ и нѣтъ въ виду владимірскій миссіонеръ, обрадовавшись письму въ Москву къ г. Мельникову. Но онъ не по адресу обратился. Тутъ нужно дѣйствовать прямо. Слѣдуетъ о. Акципетрову обратиться съ докладной запиской къ московскому епархіальному начальству и откровенно заявить: „Ваши московскіе миссіонеры къ стыду всей нашей миссіи и къ униженію церкви православной отказываются вести съ старообрядцами публичныя собесѣдованія на равныхъ правахъ; а я, владимірскій миссіонеръ, готовъ при какихъ угодно условіяхъ и на полномъ равноправіи вести съ старообрядцами публичныя собесѣдованія. Жалованья возьму не больше того,

что получаютъ московскіе миссіонеры“ (для большаго успѣха предложенія можно малую толику сбавить съ установленной цѣны).

Для начальства не все ли равно: кому оно платитъ ежегодно три тысячи рублей и предоставляетъ даровую квартиру—Полянскому ли или Акципетрову. Послѣдній, по крайней мѣрѣ, не даромъ будетъ брать такіе огромныя деньги. Онъ достаточно зарекомендовалъ себя и въ Кіевѣ, гдѣ не столичнымъ миссіонерамъ было поручено вести бесѣды съ старообрядцами, а ему, владимірскому миссіонеру, и въ Н.-Новгородѣ, куда не Полянскіе и Орфанитскіе были приглашены для публичныхъ состязаній, а все онъ же, о. Акципетровъ. И теперь онъ смѣло заявляетъ московскимъ своимъ товарищамъ: „Иду на васъ, посторонитесь!“ И они должны уступить ему, если они хотя немножко дорожатъ славой своей миссіи и достоинствомъ своей церкви.

О достоинствѣ владимірскаго миссіонера можно судить и по слѣдующему описанію его бесѣды съ начетчикомъ В. К. Литвиновымъ, доставленному намъ Р. В. Поповымъ, очевидцемъ бесѣды.

Довожу до вашего свѣдѣнія, что бесѣды въ дер. Ликино на фабрикѣ А. В. Смирнова В. К. Литвиновымъ проведены очень удачно. Первая бесѣда была объ исправленіи книжномъ съ миссіонеромъ о. Александромъ Акципетровымъ. При всей своей казуистической выходкѣ Акципетровъ былъ посрамленъ передъ тысячной толпой народа, несмотря даже на то, что ему помогали миссіонеры П. М. Сорокинъ, П. И. Сѣнобцовъ и 4 священника. Литвиновъ съ большою ясностью для всѣхъ слушающихъ доказалъ, что патріархъ Никонъ не исправилъ книги, но испортилъ, внесъ грубое еретическое ученіе въ молитву св. Ефрема Сирина: „Господи и Владыко“; въ чинѣ крещенія внесъ „молитву духу лукавому“; тамъ же „исправилъ“, что никониане порождаются не св. крещеніемъ, но какимъ-то окаянствомъ; что будто Ісусъ Христосъ уставлялъ идольскія жертвы; написалъ въ этомъ же чинѣ: „запрещаетъ ты, Господь, діаволъ пришедшій въ міръ“; въ акафистѣ на Благовѣщеніе Пресвятыи Богородицы вставилъ, что чистая Дѣва будто бы разговаривала съ архангеломъ Гавріиломъ о сладостяхъ супружеской жизни, о чемъ и современныя честныя дѣвицы не позволяютъ себѣ такъ выражаться. Литвиновымъ было доказано, что защитники никонскаго ученія совершили множество подложныхъ документовъ: Дѣяніе на Мартина, Феофиластовъ Требникъ и много другихъ.

Акципетровъ противъ столь ясныхъ и настолько сильныхъ доводовъ рѣшительно не оправдалъ ни одного еретическаго ученія Никона, а подлогамъ и не коснулся рѣчью, старался только публику увѣрить, что, дескать, это въ никоновыхъ книгахъ не точное выраженіе. Однако всѣ никоновцы, какъ говорится, слушая доводы противника, уши повѣсили; какъ ни какъ, а видятъ, что-то въ никоновыхъ книгахъ не складно.

Акципетровъ, какъ это у него всегда бываетъ, когда нечѣмъ защищаться, только отходилъ бранью на все старообрядчество и на Литвинова, обзывалъ его уморастроеннымъ отъ петербургскихъ бесѣдъ.

Итакъ, первая бесѣда для насъ была съ полной побѣдой, въ чемъ сознавались Акципетровы помощники.

Вторая бесѣда была 9-го ноября съ тѣмъ же миссіонеромъ о принятіи священноинокомъ Іеронимомъ митрополита Амвросія. Вопросъ былъ поставленъ такъ: „могъ ли бѣглый попъ Іеронимъ принять бѣлаго митр. Амвросія, вчинить его въ клиръ и дать ему епархію?“ Но когда началась бесѣда, Акципетровъ сталъ требовать отъ Литвинова доказательствъ о посланничествѣ: отъ кого посланъ митр. Амвросій? На всѣ придирчивыя вопросы миссіонера г. Литвиновымъ.

даны были ясные доводы. Онъ бралъ доказательства изъ Евангелія, какъ Исусъ Христосъ посылалъ на проповѣдь свв. апостоловъ, изъ церковной исторіи о македоніанскомъ епископѣ Агапитѣ, ссылаясь на 52 правило свв. апостолъ, на 8-ое правило 1-го вселенскаго собора, на церковныя событія, на Дѣянія VII вселенскаго собора. Для слушателей были ясны приводимые доводы въ защиту старообрядческой іерархіи. Акипетровъ, сколько ни старался укорить старообрядческую іерархію, но на поставленное требованіе Литвиновымъ доказать, что происшедшая отъ митр. Амвросія іерархія есть ложная и самозванная, и не пытался отвѣтить, и отъ своихъ вопросовъ уклонился. Бесѣда перешла на тему „о церкви“, что церковь безъ епископовъ быть не можетъ. Литвиновъ доказывалъ изъ житія митрополита Филиппа, что церковь будетъ вдова и пастыри будутъ наемными, и изъ твореній блаженнаго Иронима Стридонскаго, что пастыри будутъ всѣ во власти ереси. Въ свою очередь, онъ поставилъ миссіонеру вопросъ: гдѣ сказано, что всѣ епископы уклоняться въ ересь не могутъ? На это миссіонеръ ничего не отвѣтилъ. Литвиновъ на придирки миссіонера о посланничествѣ обратилъ вопросъ къ нему, отъ кого онъ посланъ? И вычитывалъ, какъ оберъ-прокуроръ Протасовъ командовалъ ихними архіереями и попами, точно эскадрономъ; а на упрекъ, будто митр. Амвросій рукоположенъ за деньги, Литвиновъ раскрылъ, сколько ихніе архіереи получаютъ ежегодно жалованья.

Итакъ, о. Александръ со всѣхъ позицій былъ сбитъ, шагъ за шагомъ отступалъ назадъ, всѣ настроенныя имъ баррикады были разрушены, наконецъ, онъ былъ вынужденъ запереться въ крѣпость. Но однако удовольствія у него добраго для защиты не хватило, онъ сталъ своимъ соратникамъ черпать нечистую воду и вмѣсто слова Божія пищу сталъ брать изъ помойныхъ ямъ, т.-е. вмѣсто Евангелія, свв. апостолъ и вселенскихъ соборовъ онъ сталъ ругать старообрядческую Церковь вонючимъ болотомъ, помойной ямой, затѣмъ началъ стрѣлять, за немѣнѣемъ снарядовъ, изъ орудія Платона Буддинскаго какими-то красными луковницами; наконецъ, видя свое безсиліе, сталъ неистово кричать на всѣхъ противниковъ: „Вы проклятые! проклятые! раскольники!“

Всѣ старообрядцы остались В. К. Литвиновымъ очень довольны, тѣмъ болѣе было отрадно, что и сами миссіонеры, помощники Акипетрова, говорили: „Акипетровъ провалилъ обѣ бесѣды“.

Ко всему вышесказанному добавлю, что такого хулителя, какъ Акипетровъ, не скоро „потрафишь“, онъ не много чѣмъ уступитъ самому синодальному Крюкову; каждое ругательное слово онъ болѣе 10 разъ повторялъ. Литвинова называлъ сумасшедшимъ, старообрядческую Церковь называлъ фабрикою, болотомъ, помойной ямой, всѣхъ проклиналъ, доводы Литвинова изъ писанія святыхъ отецъ называлъ „абсурдностью“.

Р. Половъ.

Судя по этому описанію, о. Акипетровъ достоинъ занять кафедру не только столичнаго миссіонера, но къ нему подходитъ роль и синодальнаго миссіонера.

Шалаевъ.

О р е н б у р г ъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ январѣ мѣсяцѣ сего года, проѣздомъ въ Сакмарскую станицу, заѣхалъ въ нашъ городъ старообрядческій начетчикъ Д. С. Варакинъ. Мѣстные представители старообрядчества, воспользовавшись этимъ случаемъ, пожелали устроить собесѣдованіе съ миссіонеромъ господствующей церкви. Было сдѣлано предложеніе оренбургскому епархіальному миссіонеру Смѣлову, который принялъ это

предложеніе и пріѣхалъ въ тотъ же день на квартиру старообр. свящ. о. Дмитрія Малафѣева, гдѣ находился Д. С. Варакинъ. Было условлено провести четыре бесѣды: 1) о расколѣ русской церкви, 2) о вѣчности священства въ лицѣ епископовъ, 3) о внутреннемъ разложеніи господствующей церкви и 4) о Вѣлкриницкой іерархіи.

Первая и третья темы были назначены начетчикомъ Д. С. Варакинымъ, а вторая и четвертая—миссіонеромъ Смѣловымъ.

Бесѣды велись въ регентской школѣ. Помѣщеніе обширное.

Особенно заинтересовала публику тема „о внутреннемъ разложеніи господствующей церкви“. Несмотря на будничныи день и ранніе часы открытія бесѣды, помѣщеніе школы было биткомъ набито публикой. Въ началѣ 3-го часа дня прибылъ на бесѣду епископъ господствующей церкви Іоакимъ. Предъ началомъ бесѣды онъ сказалъ длинную рѣчь, въ которой выразилъ всю слабость и особенно боязнь предъ могущими быть нападками на синодальную церковь; онъ призывалъ слушателей не вѣрить старообрядческому начетчику Варакину. Но какъ и слѣдовало ожидать, этимъ интересъ публики къ вопросу былъ только удвоенъ. Слушали бесѣду съ особеннымъ вниманіемъ. Не обошлось, конечно, и безъ крика гг. членовъ с. р. н., которымъ ужъ слишкомъ была не по вкусу даже самая тема.

Д. С. въ первой рѣчи прекрасно окритиковалъ вступительное слово еп. Іоакима, доказавъ, что любовь, заповѣданная Христомъ, проповѣдуется владыками господствующей церкви только на словахъ, на дѣлѣ же—одна вражда и ненависть. Далѣе Д. С. указывалъ, что господствующая церковь, если и крѣпилась кое-какъ, то только до Высочайшаго манифеста 17 апрѣля 1905 г., по изданіи же такового она начала расползаться по всѣмъ швамъ. Народъ ринулся изъ нѣдръ ея съ головокружительною быстротой то въ католичество, то въ протестанство и даже въ магометанство и язычество. Вѣрнѣе говоря, народъ этотъ былъ загнанъ насиліемъ въ господствующую церковь и потому онъ не могъ тамъ быть при свободѣ. Въ ней множество числилось и старообрядцевъ, которые только въ спискахъ приходскихъ священниковъ записаны „православными“, а по убѣжденію своему никогда не принадлежали къ этому „православію“. Они были жертвою матеріальныхъ интересовъ духовенства „господствующаго православія“. Могли ли эти люди воспитаться тамъ духовно, когда воспитатели смотрѣли на нихъ, какъ на вола, съ котораго драли по двѣ шкуры.

Затѣмъ Д. С. прочитанъ былъ постепенно цѣлый рядъ свидѣтельствъ, исходящихъ изъ устъ самихъ же пастырей господствующей церкви, что церковь эта „мертва“, „безжизненна“, что она находится въ арендѣ у правительства и т. п. Епископу Іоакиму очень не понравилось такое направленіе бесѣды, а особенно его разсердила критика его рѣчи, и онъ въ сильномъ волненіи поспѣшилъ удалиться съ бесѣды и больше не появлялся. Миссіонеръ же Смѣловъ вмѣсто того, чтобы оправдываться, призналъ язвы своей церкви и испѣленія ждетъ отъ собора, котораго едва ли они дождутся. Но такъ какъ говорить все же надо было что-нибудь, то онъ повелъ рѣчь о богословіи Вѣлкриницкаго устава. Д. С. Варакинъ въ каждой рѣчи прибавлялъ всѣ новыя и новыя доказательства о разложеніи господствующей церкви.

Что же касается Бѣлокриницкаго устава, то просилъ назначить особую по этому вопросу бесѣду. Такимъ образомъ, всего въ Оренбургѣ проведено пять бесѣдъ, которыя были очень удачны для старообрядчества. Довольны этими бесѣдами и многіе бѣглопоповцы и безпоповцы и даже принадлежащіе къ господствующей церкви. Отсюда Д. С. отправляется въ станицу Сакмарскую для бесѣдъ съ безпоповцами.

Станица Сакмарская, Оренбургск. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ нашей станицѣ начетчикомъ Д. С. Варакинымъ, начиная съ 28-го минувшаго января и по 31-е, проведено семь бесѣдъ, изъ которыхъ шесть съ безпоповскимъ начетчикомъ Мошковымъ и одна съ миссіонеромъ Смѣловымъ. Послушать эти бесѣды пріѣзжали издалека.

Бесѣды были проведены слѣдующія: 1) о вѣчности

священства и жертвы, 2) о предкахъ нашихъ и пѣтовскихъ, 3) о пришествіи пророковъ Іліи и Еноха, 4) объ антихристѣ, 5) о еретической хиротоніи, 6) о крещеніи греческой церкви и 7) съ миссіонеромъ Смѣловымъ—о вѣчности священства въ лицѣ епископовъ. Всѣ эти бесѣды проведены были г. Варакинымъ съ полнымъ успѣхомъ. Безпоповцы здѣшніе остались очень довольны г. Варакинымъ; они теперь поняли, что Мошковъ—второй Крюковъ. Руганъ его до того опротивѣла всѣмъ, что прямо на бесѣдѣ слушатели его останавливали и требовали дѣлать дѣло серьезно. Движеніе безпоповцевъ въ пользу Бѣлокриницкой іерархіи началось сильное. У насъ имѣется храмъ съ колокольной, принадлежавшій ранѣе старообрядцамъ-бѣглопоповцамъ, а потомъ насильно захваченный подъ единовѣріе. Безпоповцы наши, бывшіе бѣглопоповцы, очень недовольны тѣмъ, что храмъ, когда-то принадлежавшій имъ, теперь находится въ чужихъ рукахъ. Одно время былъ поднятъ вопросъ объ этомъ храмѣ на станичной сходкѣ и принципиально рѣшено, что лучше этотъ храмъ передать бѣлокриницкимъ, чѣмъ быть ему въ рукахъ единовѣрцевъ.

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ.

Значеніе собора въ старообрядческой Церкви.

(Соборныя опредѣленія по дѣлу епп. Иннокентія и Михаила).

Состоявшійся по дѣлу епп. Иннокентія и Михаила старообрядческій освященный соборъ подтвердилъ собою всю жизненность и силу соборнаго начала, существующаго въ старообрядческой Церкви и составляющаго ея сущность, которая заключается въ согласіи и единствѣ духа и жизни всѣхъ членовъ церковнаго тѣла. Какъ только обнаружилось, что нижегородскій епископъ Иннокентій единолично и безъ согласія архіепископа и другихъ старообрядческихъ епископовъ рукоположилъ архимандрита Михаила въ санъ епископа канадскаго, то для каждаго члена старообрядческой Церкви было понятно, что это дѣло подлежитъ разсмотрѣнію церковнаго собора.

Въ Церкви не долженъ нарушаться установленный еще апостолами іерархическій порядокъ; иначе самый строй церковный будетъ поколебленъ.

Всѣ ждали соборнаго рѣшенія. Соборъ для нихъ—это священный голосъ Церкви, авторитетный судъ высшей церковной власти. Церковь сильна не помощью и содѣйствіемъ вѣншей власти, не мѣрами физическаго воздѣйствія,—это должно быть чуждо истинной Церкви,—а внутренней чисто-духовной жизнью, признаніемъ въ себѣ духовной мощи и единства, согласіемъ съ церковными канонами,—этимъ вѣковымъ авторитетомъ вселенскаго православія,—и полной предъ ними покорностью. Безъ этой внутренней „державы“ церковь теряетъ свое значеніе, какъ живой организмъ, возглавляемый Христомъ, и дѣлается обыкновеннымъ человѣческимъ учреж-

деніемъ, поддерживаемымъ или матеріальными средствами, или другой какой-либо подобной силой. Для всѣхъ старообрядцевъ было ясно, что поступокъ преосвященнаго Иннокентія нарушилъ обычный порядокъ іерархическаго въ Церкви управленія и строительства, но никто изъ нихъ не помыслилъ, что для возстановленія нарушенной церковной дисциплины требуется посторонняя помощь. Кромѣ освященнаго собора, этого высшаго въ старообрядческой Церкви суда, въ ней нѣтъ другой силы, другого авторитета, если, конечно, соборъ стоитъ на канонической почвѣ и не вводитъ чего-либо противнаго церковному ученію и преданію. „Соборъ есть,—говоритъ св. Теодоръ Студитъ,—не просто собраніе епископовъ и священниковъ, хотя бы ихъ и много было,—ибо лучше единъ праведникъ, творящій волю Господню, нежели тысяча грѣшникъ (Сирах. 16, 3),—но собраніе во имя Господа, для мира и соблюденія правилъ и для того, чтобы связывать и разрѣшать не какъ случится, но какъ слѣдуетъ по истинѣ и по правиламъ и по точному разсужденію... И епископамъ отнюдь не дана власть преступать какое-нибудь правило, а только слѣдовать постановленіямъ и держаться прежняго“ (Твор. Теод. Студита, ч. 1, стр. 185, изд. 1867 г.).

Старообрядческій освященный соборъ именно съ этой цѣлью и былъ созванъ, чтобы утвердить въ св. Церкви миръ, соблюсти правила и произвести судъ по дѣлу епп. Иннокентія и Михаила не какъ случится, но какъ слѣдуетъ по истинѣ и точному разсужденію.

Два дня продолжались соборныя изслѣдованія и сужденія по этому дѣлу. Соборное производство распадалось на двѣ части—на разбирательство дѣла и на соборное опредѣленіе. Въ первой части принимали участіе и священники, и міряне, во второй—одни лишь епископы. Соборъ очень внимательно и строго отнесся къ изслѣдуемому имъ дѣлу и старался выяснитъ всѣ подробности его.

Призванный на судъ епископъ Иннокентій признать себя повиннымъ въ нарушеніи нѣкоторыхъ святоцерковныхъ правилъ и просилъ у собора прощенія. Въ своей первой рѣчи къ собору онъ заявилъ, что каково бы ни было рѣшеніе собора, онъ подчиняется ему. Такъ велико значеніе собора и для іерарховъ старообрядческой Церкви. И никто не сомнѣвался въ искренности заявленія епископа Иннокентія.

Освященный соборъ вынесъ слѣдующія опредѣленія по дѣлу еп. Иннокентія и Михаила:

I.

Освященного Собора старообрядческихъ епископовъ

о единоличномъ рукоположеніи епископа

ПОСТАНОВЛЕНИЕ.

Освященный Соборъ, во святомъ Дусѣ собравшійся въ царствующемъ градѣ Москвѣ 4 февраля 1909 г., разсмотрѣвъ дѣло епископа Иннокентія нижегородскаго, неосмотрительно и безъ изслѣдованія (св. соб. прав. 10, лавд. 12) рукоположившаго единолично архимандрита Михаила во епископа канадскаго и выслушавъ объясненіе епископа Иннокентія съ просьбой простить ему сей поступокъ, постановилъ: поелику епископъ Иннокентій безъ нужды и безъ крайней необходимости дерзнулъ поставить Михаила во епископа единолично, безъ созволенія архіепископа и прочихъ епископовъ, не согласно съ правилами (св. апостолъ 1, перв. всел. соб. 4, и седьм. всел. соб. 3), — чѣмъ превысилъ свою власть (св. апост. пр. 84, антиох. соб. 9 и перв. всел. соб. 6), посему за такое, несогласное съ канонами дѣйствіе епископа Иннокентія налагается на него епитимія: воздержаться отъ всякаго священнодѣйствія до 25 августа текущаго года, когда соборъ, имѣющій быть тогда собраннымъ, сниметъ съ него наложенную епитимію (Зонара на 38 пр. каре. соб.).

Вмѣстѣ съ симъ Освященный Соборъ опредѣляетъ: если отселѣ кто изъ епископовъ дерзнетъ совершить такое несогласное съ канонами дѣйствіе, таковой будетъ подвергнутъ суду собора по всей строгости святоцерковныхъ правилъ.

Смиранный Іоаннъ, арх. московскій старообрядческій, смиренныи Іоасафъ, епископъ казанскій, смиренныи Петръ, старообрядческій еп. бессарабскій и измаильскій, старообрядческій еп. Антоній пермскій и тобольскій, смиренныи Кириллъ, епископъ балтовскій, одесскій и временно петроградскій, смиренныи Михаилъ, еп. новозыбковскій, смиренныи Порфирій, еп. самарскій и симбирскій, смиренныи Θεодосій, старообрядческій епископъ кавказскій, смиренныи Іона, еп. смоленскій и калужскій, смиренныи Ермогенъ, еп. кіевскій и житомирскій, смиренныи Александръ, еп. рязанскій и егорьевскій, смиренныи Мелетій, епископъ саратовскій и астраханскій. Съ постановленіемъ собора согласенъ: смиренныи Іоасафъ, еп. томскій и всея Сибири *).

II.

Освященного Собора старообрядческихъ епископовъ

о бывшемъ архимандритѣ Михаилѣ, единолично рукоположенномъ во епископа.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ.

Освященный Соборъ, во св. Дусѣ собравшійся въ царствующемъ градѣ Москвѣ 4 февраля 1909 г., разсмотрѣвъ дѣло бывшаго архимандрита Михаила, единолично и безъ изслѣдованія (св. соб. 10 и лавд. 12) рукоположеннаго во епископа канадскаго, и принимая во вниманіе правила: св. апостолъ 1-е, перваго всел. соб. 4 и 6, антиох. 16 и 19-е и седьмого всел. 3-е, опредѣлилъ: поелику бывший архимандритъ Михаилъ поставленъ вопреки сказанныхъ правилъ и прежде окончанія о немъ изслѣдованія, производимаго по порученію Освященного Собора 1908 г., посему воспрещается ему, Михаилу, всякое священнодѣйствіе до окончанія изслѣдованія и каноническаго опредѣленія о немъ очереднаго Освященного Собора, на который онъ, Михаилъ, долженъ явиться лично.

Смиранный Іоаннъ, арх. московскій старообрядческій, смиренныи Іоасафъ, епископъ казанскій, смиренныи Петръ, старообрядческій еп. бессарабскій и измаильскій, старообрядческій еп. Антоній пермскій и тобольскій, смиренныи Кириллъ, епископъ балтовскій, одесскій и временно петроградскій, смиренныи Михаилъ, еп. новозыбковскій, смиренныи Порфирій, еп. самарскій и симбирскій, смиренныи Θεодосій, старообрядческій епископъ кавказскій, смиренныи Іона, еп. смоленскій и калужскій, смиренныи Ермогенъ, еп. кіевскій и житомирскій, смиренныи Александръ, еп. рязанскій и егорьевскій, смиренныи Мелетій, епископъ саратовскій и астраханскій. Съ постановленіемъ собора согласенъ: смиренныи Іоасафъ, еп. томскій и всея Сибири *).

Авторитетъ соборнаго рѣшенія, основаннаго на цѣломъ рядѣ апостольскихъ и соборныхъ правилъ, для всѣхъ членовъ старообрядческой Церкви безспоренъ. Соборъ закрѣпилъ своимъ рѣшеніемъ существующій въ Церкви каноническій строй, и никому да не будетъ позволено нарушать его.

Церковь сильна своимъ внутреннимъ согласіемъ и единствомъ, да будетъ же въ ней это согласіе и единство всегда прочными и непоколебимыми!

Освященного Собора старообрядческихъ епископовъ

о принятіи духовныхъ лицъ господствующей церкви

ПОСТАНОВЛЕНИЕ.

Освященный Соборъ, во Св. Дусѣ собравшійся въ царствующемъ градѣ Москвѣ 4 февраля 1909 года, за-

*) Владыко Іоасафъ прибылъ по окончаніи собора и подписалъ уже состоявшееся постановленіе.

слушать предложение московскаго архіепископа Іоанна относительно принятія священныхъ лицъ, обращающихся отъ господствующей церкви, *постановилъ*: принимать такихъ лицъ только по тщательномъ испытаніи (Василіи В. пр. 5). Что же касается опредѣленія ихъ на приходы, то оно можетъ быть только по тщательномъ изслѣдованіи ихъ жизни (сардик. пр. 10 и лаодик. 12) и по изученіи ими церковныхъ уставовъ и христіанскихъ обрядовъ, предварительно снесясь объ этомъ съ московскимъ архіепископомъ.

(Слѣдуютъ подписи епископовъ).

Къ вопросу объ архіерейскомъ чиновникѣ.

Не такъ давно Антоній, архіепископъ волынской, удостоилъ московскихъ единовѣрцевъ своимъ архіерейскимъ служеніемъ. Въ замѣткѣ объ этомъ служеніи газета *Голосъ Москвы*, съ цѣлью, вѣроятно, польстить единовѣрцамъ, сообщила, что служеніе архіепископомъ Антоніемъ литургіи въ Троицко-Введенской единовѣрческой церкви было совершено по *древлепечатному* чиновнику. Среди знатоковъ вопроса о древлепечатномъ архіерейскомъ чиновникѣ такое сообщеніе вызвало подозрѣніе, и извѣстный старообрядческій церковно-общественный дѣятель Арсеній Ивановичъ Морозовъ письмомъ въ редакцію названной газеты выразилъ сомнѣніе въ правдоподобности сообщенія. Въ отвѣтъ на такое письмо газета *Голосъ Москвы*, за подписью нѣкоего Ignotus'a, помѣстила новую замѣтку объ архіерейскомъ чиновникѣ, въ которой сознается, что служеніе архіепископомъ Антоніемъ литургіи совершалось лишь по списку съ „древлепечатнаго“ чиновника.

Выясняя происхождение такого списка, авторъ замѣтки говоритъ, что списокъ этотъ появился впервые въ Казани лѣтъ 10 тому назадъ, „въ то время, когда архіепископъ Антоній былъ тамъ ректоромъ академіи“. То, что списокъ этотъ является воспроизведеннымъ съ древлепечатнаго чиновника, хранящагося будто бы въ московской синодальной (патріаршей) библіотекѣ, покойнымъ настоятелемъ Троицко-Введенской церкви о. протоіереемъ И. Г. Звѣзднскимъ было проверено. „Покойный о. протоіерей не нашелъ въ этой библіотекѣ оригинала казанскаго списка и тогда же докладывалъ бывшему председателю совѣта братства св. Петра митрополиту епископу Трифону свои сомнѣнія о происхожденіи казанскаго списка“. „Порядокъ архіерейскаго служенія въ этомъ списокѣ, — говорится далѣе въ замѣткѣ, — рѣзко отличается отъ нашего архіерейскаго служенія и носитъ характеръ чего-то вновь придуманнаго“.

Выяснивъ такимъ образомъ полную „древность“, а равно и качество антоніева чиновника, г. Ignotusъ покушается далѣе доказать, что и старообрядческіе — де архіереи служатъ не по старому чиновнику, а по новому, „измышленному епископами австрійскаго ставленія“.

„200 лѣтъ, — говоритъ онъ, — у старообрядцевъ не было архіереевъ, не надобно было имъ и чиновниковъ, забылось и преданіе о порядкѣ совершенія архіерейской службы. Стало быть, новоявленные въ 47-мъ году въ Россіи старообрядческіе архіереи стали служить такъ, какъ служили въ то время греческіе архіереи, изъ которыхъ вышелъ Амвросій, и наши великороссійскіе, на служеніе которыхъ при митрополитѣ Филаретѣ охотно принимали старообрядцы“.

Но говорятъ такъ значить совсѣмъ не зная старообрядчества. Старообрядцы никогда не станутъ служить такъ, какъ служатъ греческіе и новообрядческіе архіереи, хотя бы даже современные 40 годамъ; они никогда не пойдутъ учиться у сказанныхъ архіереевъ.

И дѣйствительно, кому приходилось бывать на архіерейскихъ служеніяхъ старообрядцевъ и новообрядцевъ, тотъ не осмѣлится увѣрить, что таковыя имѣютъ между собою какую-нибудь тождественность. Объ этомъ говорятъ и самъ авторъ газетной замѣтки. Такъ, говоря о казанскомъ списокѣ, что въ немъ „есть отраженіе старообрядческой службы“, онъ въ то же время замѣчаетъ, что „порядокъ архіерейскаго служенія въ этомъ списокѣ рѣзко отличается отъ нашего (т.-е. новообрядческаго) архіерейскаго служенія“.

Такое рѣзкое отличіе авторъ замѣтки полагаетъ отнести къ „измышленію епископовъ австрійскаго ставленія“. Но это только еще разъ подтверждаетъ незнаніе имъ старообрядческихъ взглядовъ на нововведенія. Старообрядцы, повторяемъ, чужды всякихъ новшествъ безразлично, будь то измышленія новообрядческихъ архіереевъ или самихъ старообрядческихъ епископовъ.

Несправедливъ авторъ замѣтки и въ томъ случаѣ, когда основываетъ свое предположеніе объ отсутствіи у старообрядцевъ древняго чиновника архіерейскаго служенія на небытіи у нихъ долгое время епископовъ. То, что у старообрядцевъ 200 лѣтъ не было епископовъ, еще не доказываетъ, что имъ не нужны были и чиновники. Старообрядцы всегда считали своею заветной цѣлью пріобрѣтеніе единомысленнаго епископа и въ виду этого считали необходимымъ пріобрѣтеніе и чиновниковъ. Совершеніе чиновъ хиротоніи и мироваренія составляютъ также исключительное право однихъ епископовъ, тѣмъ не менѣе старообрядцы и при отсутствіи ихъ нашли нужнымъ и сумѣли обогатить лучшую изъ своихъ сокровищницъ Рогожское книгохранилище такими рѣдкими чиновниками, какъ Потребникъ изданія 7133 года, при святѣйшемъ патріархѣ Филаретѣ, представляющій собою библіографическую рѣдкость, и чиновникъ мироваренія, являющійся единственнымъ доселѣ извѣстнымъ экземпляромъ; послѣдній даже не описанъ въ каталогахъ ни одного изъ извѣстныхъ библіографовъ, описателей древнепечатныхъ славянскихъ рукописей.

Что же касается древняго чиновника архіерейскаго служенія, то хотя „въ библіотекѣ Рогожскаго кладбища, въ числѣ книгъ, оставшихся послѣ архіепископа Антонія (Шутова)“, и не хранится такового, печатнаго при патріархѣ Филаретѣ, „выкраденнаго изъ ризницы московскаго Успенскаго собора“, тѣмъ не менѣе старообрядческіе епископы архіерейскія богослуженія совершаютъ по списку дѣйствительно съ древняго архіерейскаго чиновника. Такъ, въ книгохранилищѣ Рогожскаго кладбища находится списокъ уставнаго письма половины XIX вѣка, на лис. 218 котораго имѣется слѣдующая надпись: „Списанъ сей чиновникъ съ писаннаго въ лѣто 7096-е при благовѣрномъ Царѣ и великомъ князѣ Теодорѣ Ивановичѣ и при святѣйшемъ митрополитѣ Іовѣ, и при архіепископѣ ростовскомъ Варлаамѣ, и при игуменѣ Киряллова монастыря Сергѣи“.

Кромѣ этого списка, въ Вѣлокриницкомъ старообрядческомъ монастырѣ имѣется еще одинъ списокъ, писанный въ половинѣ XVII вѣка. Послѣдній, являясь точнымъ съ рогожскимъ спискомъ, въ то же время имѣетъ

и точно такое же указание, что онъ списанъ съ рукописи того же времени, что и рогожскій.

Такимъ образомъ, ясно, что архіерейское богослуженіе совершается у старообрядцевъ по древнему чиновнику безъ всякихъ „измышлений“ и нововведеній. Антоній же волинскій награждалъ единовѣрцевъ несомнѣнно нововведеніями.

Феодоръ Черниговецъ.

С. Балаково, Самарской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Среди бѣглопоповцевъ.

Здѣшнее бѣглопоповское общество, одно изъ самыхъ большихъ и сильныхъ въ Поволжѣ, страшно взволновано и потрясено совершенно неожиданнымъ событіемъ. Дѣло въ слѣдующемъ: бѣглопоповскій прихожанинъ, видный торговецъ Георгій Семеновичъ Ермилинъ, очень сильно заболѣлъ и тотчасъ же пожелалъ „исправиться“, а потому и потребовалъ священника Вѣлокриницкой іерархіи о. Михаила Зотова, здѣшняго всѣми уважаемаго пастыря.

Г. С. Ермилинъ имѣлъ такое намѣреніе уже давно, и онъ многимъ своимъ знакомымъ не одинъ разъ говорилъ: „Когда заболѣю, непременно позову о. Михаила и исправлюсь“.

Когда о. Михаилъ явился къ больному въ домъ, больной тотчасъ же сталъ просить поскорѣй его исправить. Супруга больного Евдокія Гавриловна, принадлежащая къ единовѣрію, начала его увѣщевать, что онъ—прихожанинъ другого священника, что слѣдуетъ пригласить его, и что она уже послала за нимъ.

Вольной собрался съ силами и сказалъ: „Ты меня въ этомъ не безпокой: я вполне знаю, что дѣлаю. Я того священника не желаю, а вотъ пригласилъ о. Михаила и желаю сознательно, искренно и отъ души исправиться“.

„Ватюшка,—продолжалъ онъ,—потрудитесь поскорѣе меня исправить“.

Священникъ, приготовивъ все, что на этотъ случай требуется, присоединилъ кающагося отъ раздора, исповѣдалъ и пріобщилъ свв. Христовыхъ тайнъ, послѣ чего больной вскорѣ скончался.

Г. С. Ермилинъ былъ очень добрый и внимательный къ нуждамъ тружениковъ человекъ, всегда готовый помочь находящемуся въ несчастіи или недостаткѣ, а потому отдать послѣдній долгъ усопшему, кромѣ родныхъ и близкихъ знакомыхъ, собралась большая масса народа разныхъ исповѣданій. За погребеніемъ храмъ былъ настолько переполненъ публикой, что пройти въ него или выйти не было никакой возможности.

Во время погребенія стоялъ въ дверяхъ храма, злорадствуя, ехидничая и высмѣвая старообрядцевъ, ненавистникъ старообрядческой іерархіи настоятель Христорождественской церкви о. А., который старался и другихъ возбуждать къ такому же неумѣстному и неприличному поведенію. Но на него не обращали вниманія, увлекшись образцовымъ порядкомъ богослуженія и стройнымъ пѣніемъ старообрядческаго хора, подъ управленіемъ учителя-спеціалиста и знатока знаменнаго пѣнія В. Н. Лобанова.

Когда подносили покойника къ его дому, названный

о. А. поспѣшилъ обогнать процессію и сталъ почти на срединѣ дороги, гдѣ должны были нести иконы. И когда мимо него проносили свв. иконы, онъ демонстративно не снялъ шапки. Въ народѣ поднялся ропотъ на такое кощунственно-непочтительное отношеніе къ свв. иконамъ со стороны лица, носящаго священный санъ.

И послѣ всего этого никоніанскіе попы еще смѣютъ обличать народъ, что онъ теряетъ вѣру, что безвѣріе распространяется среди христіанъ быстрыми шагами.

Слѣдуя Господу Ісусу, Который своимъ послѣдователямъ заповѣдалъ нести крестъ терпѣнія за обиды словали: „Блаженіи есте, егда поносятъ вамъ“, старообрядцы ежедневно молятся за своихъ порицателей и навѣтниковъ, „ненавидящихъ и обидящихъ и творящихъ пакости“, прося Бога не оставить ихъ „погибнуть“ насъ ради грѣшныхъ, хотя и нѣтъ никакой почти надежды на ихъ раскаяніе или исправленіе.

Еще болѣе грустныя размышленія вызываетъ поведеніе нѣкоторыхъ лицъ изъ бѣглопоповцевъ, присутствовавшихъ за вышеописаннымъ погребеніемъ своего бывшего единомышленника Г. С. Ермилина.

Обидно, что наши братья по вѣрѣ, хотя и не всѣ, солидарны въ порицаніи нашего священства съ отъявленными врагами всего старообрядчества.

Встревоженные присоединеніемъ къ „австріякамъ“ своего столь виднаго прихожанина, какъ покойный Г. С. Ермилинъ, бѣглопоповцы поспѣшили устроить экстренное собраніе своего общества. Собраніе прошло очень бурно.

Доколѣ же наши братья по вѣрѣ, пріемлющіе священниковъ отъ господствующей церкви, будутъ обуреваться неосновательною враждою! И когда же, наконецъ, примирившись, мы будемъ имѣть радость воскликнуть: „Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человецѣхъ благоволеніе!“

Г. Кузнецкъ, Саратов. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Освященіе храма.

1-го февраля состоялось у насъ торжественное освященіе храма во имя св. Николы чудотворца, сооруженнаго трудами мѣстной общины старообрядцевъ, пріемлющихъ священство Вѣлокриницкой іерархіи.

Наканунѣ въ 3 часа дня саратовскимъ и астраханскимъ епископомъ Мелетіемъ была совершена малая вечерня съ повечерницею, а въ 4 часа началось всенощное бдѣніе. Его совершалъ епископъ съ мѣстными священниками оо. Филиппомъ и Тимовеемъ и пятью пріѣзжими и съ тремя діаконами.

Въ день освященія храма богослуженіе началось въ 5 час. утра. Епископъ Мелетій въ сослуженіи семи священниковъ и трехъ діаконѣ совершилъ молебствіе съ водоосвященіемъ. Молящіеся стояли со свѣчами въ рукахъ. Послѣ водоосвященія священники перенесли столъ съ церковною утварью и принадлежностями для освященія престола въ алтарь чрезъ Царскія двери, послѣ чего Царскія двери затворились. Затѣмъ состоялся крестный ходъ съ хоругвями и иконами вокругъ церкви трижды, послѣ чего епископъ закончилъ чинъ освященія. Немедленно же въ 9½ час. утра началась Божественная литургія, закончившаяся къ 12½ час. дня.

При всѣхъ этихъ торжественныхъ богослуженіяхъ

стечение молящихся было громадное. Не оставила своимъ вниманіемъ богослуженія и другіе старообрядцы, а также и послѣдователи греко-російской церкви во главѣ съ нѣкоторыми изъ своихъ священниковъ и діаконовъ. Хоръ пѣвцовъ подъ управленіемъ регента П. В. Баракаева заслужилъ всеобщее одобреніе.

Такое торжество и радость незабвенно останутся въ сердцахъ всѣхъ присутствующихъ христіанъ.

М. Т.

С. Зуево, Московской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ селѣ Зуевѣ, Богородскаго уѣзда, при старообрядческомъ храмѣ Рождества Пресвятыя Богородицы, что на землѣ умершаго крестьянина Ѳ. П. Шкотова, бывшаго прежде неокружническаго прихода, находящагося подъ паствою владыки Даніила, а съ 19-го октября 1908 года находящагося въ примиреніи съ своими братьями, именными „окружниками“, и пришедшаго подъ паству московскаго архіепископа Іоанна, зарегистрирована община 30-го декабря 1908 года московскимъ и владимірскимъ губернаторами совместно подъ названіемъ „орѣхово-никольско-зуювская община непріемлющая Окружнаго посланія“.

При открытіи общины въ составъ учредителей ея вошло 69 членовъ, которые, съ разрѣшенія московскаго генералъ-губернатора Джунковскаго, собрались 2-го февраля 1909 года для выбора совѣта, ревизионной комиссіи, кандидатовъ къ нимъ и для обсужденія другихъ необходимыхъ для общины 17 вопросовъ. Собраніе началось въ 1 часъ 15 минутъ дня, а кончилось въ 4 часа 30 минутъ вечера, на немъ избрали совѣтъ общины, въ составѣ 12 человекъ, изъ крестьянъ Богородскаго уѣзда, а именно: Чистова Д. П., Мосина А. П., Суровова В. И., Лебедева Г. С., Булкина П. М., Политова І. Г., Политова П. Г., Симонова К. Т., Молева В. И., Меркулова К. А., Платонова П. П. и Абрамова М. Т.; трехъ кандидатовъ къ нимъ: Ускова М. О., Шелабанова Н. П. и Галкина К. Г.; въ ревизионную комиссію: Лонцева Н. М., Старовѣрова М. Я., Хазова І. И. и въ кандидаты къ нимъ: Бѣлова А. Д., Холоднова Р. К. и Шибяева В. К.

По окончаніи собранія былъ отслуженъ Господу Богу молебенъ празднику Срѣтенію Господню, а затѣмъ было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и отъ совѣта общины совместно со священникомъ отцомъ Іоанномъ послана на имя министра двора Государю Императору прочувствованная вѣрноподданническая благодарственная телеграмма. Собраніе общины избрало въ почетные члены совѣта: священника духовнаго отца Іоанна Ерофеевича Сидорова, Мосина Поликарпа Кузьмича и Сидорова Матвія Ивановича.

Не лишнимъ считаю сообщить, что примиреніе этого прихода совместно съ духовнымъ отцомъ Іоанномъ состоялось 17—19 октября 1908 года съ епископами Иннокентіемъ и Кирилломъ и довѣреннымъ отъ архіепископа Іоанна протоіереемъ Теодоромъ Спиридоновымъ (см. журналъ *Церковь*, № 45). Но, къ прискорбію, не весь приходъ принялъ участіе въ примиреніи, нѣкоторые, изъ-за личныхъ счетовъ съ своимъ приходскимъ священникомъ и по недовѣрію къ своей братіи и епископу Кириллу, не согласились принять участіе въ при-

миреніи, а въ особенности тѣ лица, находящіеся подъ влияніемъ павѣстнаго раздоротворца священноинока Игнатія, который пропагандируетъ, стараются распространять всюду нелѣпыя и лживыя слухи противъ примиренія, каковыми разочаровываютъ умы даже и благоразумѣйшихъ людей, не твердо знающихъ Божіе Писаніе, и производятъ сильное колебаніе въ деревенскомъ народѣ, не совсѣмъ знакомымъ съ этимъ примиреніемъ. Но всего достойнѣе сожалѣнія, что публика нашей мѣстности, матеріально обезпеченная средствами, мало пользуется органами старообрядческой печати, такъ что на количество до 8000 человекъ жителей старообрядцевъ расходуется приблизительно не болѣе 30 экземпляровъ.

Во время собранія общины собралось, кромѣ членовъ, до 20 человекъ раздорниковъ съ цѣлью произвести замѣшательство въ обсужденіи вопросовъ общины, но члены общины, предвидя это нѣкое намѣреніе, рѣшили ихъ не допускать въ помѣщеніе собранія, которое было въ мѣстномъ храмѣ, такъ что раздоротворцамъ пришлось выжидать окончанія собранія около храма и въ притворѣ его; по окончаніи же собранія и молебна они на крыльцѣ молитвеннаго дома вступили въ крупное препирательство съ г. мѣстнымъ приставомъ, который, сдѣлавъ

Новый старообрядческій храмъ въ селѣ Зуевѣ, Богородскаго уѣзда, Московской губ.

имъ нѣсколько замѣчаній на ихнія несуразныя возраженія, уѣхалъ домой и, конечно, имъ пришлось уйти, не удовлетворивъ своего желанія, домой.

По слухамъ, будто бы раздоролубцы подали прошеніе г. московскому губернатору о зарегистрированіи другой общины къ одному и тому же храму съ тою цѣлью, чтобы заручиться юридическимъ правомъ на подачу иска къ имуществу этого храма. Мирные христіане не отталкиваютъ отъ себя своихъ братьевъ-раздоролубцевъ, даже просятъ ихъ ходить молиться Богу въ храмъ и желаютъ ихъ мирнымъ путемъ принять въ свою общину, но они сами, подъ предлогомъ боязни впасть въ ересь, не хотятъ быть въ соучастіи съ примирившимися, считая это примиреніе незаконнымъ, и всячески стараются тѣмъ-либо повредить примирившимся братьямъ, но дѣйствія ихъ остаются тщетными. Теперь хватаются, какъ утопающій за соломенку, и стремятся какъ бы завладѣть храмомъ, а примирившихся выселить изъ него, заручаются приговорами зуювскихъ крестьянъ объ отчу-

жденіи земли у наслѣдниковъ послѣ умершаго Шкогова Ѳ. П., на которой находится общественный старообрядческій храмъ, принадлежащій теперь новой общинѣ. Въ будущемъ надо ожидать отъ нихъ, какъ они и сами высказываются, судебной процедуры съ общиной.

М. С.

Общее собраніе у старообрядцевъ-поморцевъ.

25-го января с. г. въ зувской общинѣ старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія состоялось годовичное общее собраніе членовъ общины. Собраніе происходило въ молитвенномъ храмѣ общины.

Къ означенному времени явилось болѣе половины дѣйствительныхъ членовъ общины (23 чел.), не считая членовъ-прихожанъ. Въ 1 часть дня предсѣдатель совѣта общины потомственный почетный гражданинъ Я. К. Зиминъ открылъ засѣданіе. По его предложенію предсѣдателемъ собранія былъ единогласно избранъ С. Н. Свѣшниковъ; обязанности секретаря исполнялъ Е. Е. Брюквинъ.

Согласно порядка дѣлъ, означенныхъ въ повѣсткѣ, сначала былъ рассмотрѣнъ финансовый отчетъ за истекшій годъ. По заслушаніи доклада ревизіонной комиссіи, нашедшей денежныя суммы вѣрными и общее веденіе дѣлъ правильнымъ, отчетъ постановлено утвердить.

Затѣмъ была рассмотрѣна и утверждена приходорасходная смѣта на слѣдующій 1909 годъ. Печатный экземпляръ отчета и смѣты для подробнаго ознакомленія розданъ былъ всѣмъ дѣйствительнымъ членамъ.

Слѣдующимъ стоялъ вопросъ объ избраніи новыхъ членовъ совѣта взаменъ выбывающихъ по жребію. (Примѣчаніе къ § 21 устава зувской общины старообрядцевъ пом. бр. сог.).

По брошенному жребію изъ состава совѣта вышли: В. А. Кононовъ, Н. П. Ануфриевъ, Д. М. Александровъ и М. И. Свѣшниковъ.

Вновь избранными оказались: М. И. Свѣшниковъ, Мат. И. Бѣляевъ, Н. П. Ануфриевъ, Г. К. Ключкинъ.

Такимъ образомъ, настоящій составъ совѣта слѣдующій: Я. К. Зиминъ (предсѣдатель совѣта общины), И. М. Зиминъ (товарищъ предсѣдателя), С. Н. Свѣшниковъ, Д. Ѳ. Крюковъ (2-й товарищъ предсѣдателя), Н. Г. Хвальковский, М. Р. Дмитріевъ (секретарь совѣта), Еф. Ем. Брюквинъ (казначей и староста молитвеннаго храма), А. А. Кононовъ, М. И. Свѣшниковъ, Мат. И. Бѣляевъ, Н. П. Ануфриевъ и Г. К. Ключкинъ.

Въ ревизіонную комиссію были избраны: П. Е. Ивлиевъ, Ѳ. Л. Апраксинъ и Мих. И. Бѣляевъ.

Затѣмъ былъ заслушанъ докладъ группы дѣйствительныхъ членовъ, предлагавшихъ членовъ общины: Морозова А. В., Зимина Я. К., Зимина Ѳ. К., Зимина И. М., Зимина Н. М. и Зимина Г. И. избрать почетными членами общины. Общее собраніе единогласно постановило принять и утвердить это предложеніе, при чемъ присутствовавшему на собраніи Я. К. Зимину была выражена глубокая благодарность за его плодотворную работу на пользу общины.

Послѣ этого еще разсматривались мелкіе вопросы по дѣламъ общины.

В. Н.

Вѣсти изъ Варшавы.

Въ религіозной жизни мѣстнаго старообрядческаго прихода въ послѣднее время произошли такіе отрадные и знаменательныя явленія, которыя заслуживаютъ того, чтобы быть отгѣченными въ нашей печати, какъ характеризующія присущую вообще всему старообрядчеству стойкость завѣтовъ, унаслѣдованныхъ отъ своихъ пріоспомянутыхъ предковъ, страданіями и даже кровью своею запечатлѣвшихъ непоколебимость своихъ религіозныхъ убѣжденій.

Несмотря на незначительное количество оскѣдлыхъ жителей-старообрядцевъ, въ Варшавѣ давно уже существовалъ молитвенный домъ во владѣніи Махоткиныхъ.

Архіепископъ московскій Іоаннъ принималъ заботы объ устройствѣ въ Варшавѣ постоянного прихода со священникомъ во главѣ и даже нѣсколько лѣтъ тому назадъ лично для этого пріѣзжалъ въ Варшаву (съ нимъ благополучно здравствующимъ си. Александромъ, тогда діакономъ).

Въ недавнее время Милосердый Господь вложилъ благу ю мысль мѣстному домовладѣльцу (изъ дѣтей болѣе молодыхъ) Е. Т. Гладиллину и его супругѣ О. А. (урожденной Луговой) построить въ своемъ владѣніи помѣщеніе для моленной, квартиры для священника и уставщика, обезпечить ихъ приличнымъ содержаніемъ, соорудить иконостасъ, церковную утварь и вообще все необходимое для богослуженія и лично ходатайствовать предъ архіепископомъ о назначеніи постоянного священника. Владыко назначилъ настоятеля харьковской общины о. Гр. Карабиновича, и теперь варшавское общество старообрядцевъ имѣетъ возможность каждый воскресный и праздничный день услаждать свои души слушаніемъ Божественной литургіи и живымъ словомъ пастырскаго поученія.

По статистическимъ даннымъ 1906 года, старообрядцевъ числилось въ г. Варшавѣ всего 270 человекъ, не считая, конечно, военно-служащихъ, о которыхъ, между прочимъ, извѣстно, что въ прошлую св. четырехдесятилѣтнюю годовѣ до 400 человекъ, подвѣдомственныхъ коменданту г. Варшавы только.

Среди такого незначительнаго количества (270 чел.) мѣстныхъ постоянныхъ жителей старообрядцевъ—преобладающее число (изъ юнаго возраста) невѣсты, жениховъ же „малая толика“... Это обстоятельство служитъ причиною того, что наши дѣвицы вынуждены вести знакомство съ молодыми людьми, не считаясь съ религіозными воззрѣніями послѣднихъ.

Часто это знакомство переходитъ въ серьезную привязанность, которая, въ свою очередь, ведетъ къ... законному браку.

Вотъ здѣсь-то и выказывается стойкость тѣхъ религіозныхъ убѣжденій нашихъ христіанъ-старообрядцевъ, которую они сохраняютъ непоколебимо, несмотря даже на то, что въ подобныхъ случаяхъ весьма часто житейскіе расчеты и матеріальныя выгоды, казалось бы, должны сломить крѣпость религіознаго ихъ міровоззрѣнія.

Мысль эту лучше всего подтвердятъ нижеслѣдующіе факты.

Недавно одинъ офицеръ лютеранинъ (баронъ, фамилія котораго съ приставкою „фонъ“) пожелалъ вступить въ законный бракъ со старообрядкою и самъ согласился присоединиться къ старообрядчеству, при чемъ, конечно,

было совершенно надъ нимъ полное крещеніе (чрезъ трехкратное погруженіе).

Въ октябрѣ прошлаго года присоединенъ изъ господствующаго исповѣданія молодой торговецъ и повѣнчанъ на вдовѣ-старообрядцѣ, для каковыхъ цѣлей былъ приглашенъ изъ Харькова священникъ о. Григорій.

Въ этомъ мѣсяцѣ (18-го января) повѣнчанъ послѣ присоединенія отъ синодальной церкви со старообрядкою врачъ окружного военно-медицинскаго варшавскаго управленія въ чинѣ коллежскаго асессора...

Но, кромѣ сего, даже польскія женщины, которыя, какъ влѣсто, отличаются особенною преданностью католической религіи, почти до фанатизма (при встрѣчѣ со священниками господствующей церкви плюютъ, не стѣсняясь), также присоединяются къ старообрядчеству и вступаютъ въ бракъ со старообрядцами.

Такъ, на-дняхъ (25-го января) повѣнчана въ новомъ молитвенномъ домѣ (владѣніе г. Гладиліна) бывшая католичка, надъ которой раньше мѣстнымъ священникомъ было совершено полное крещеніе (погруженіе въ особую купели), на что предварительно она изъявила свое полное согласіе. Посему мы съ увѣренностью можемъ сказать, что тщетны всякія усилія отцовъ Сусалевыхъ, лобызавшихъ туфлю римскаго папы и ложно убѣждавшихъ кардиналовъ и арх. Шентиднаго, чтобы они не терили надежды на привлеченіе старообрядцевъ въ лоно своей овчарни, оплатковъ, опрѣсноковъ, обливанія всеобдержнаго, непогрѣшимости папской и проч. ересей!

Вѣнчаніе вновь присоединившейся дѣвицы, бывшей католички, со старообрядцемъ привлекло массу посѣтителей изъ господствующей церкви и особенно изъ поляковъ, державшихъ себя, къ чести ихъ будь сказано, вполне корректно и прилично.

Къ сожалѣнію, нельзя не упомянуть и одного печальнаго факта, который въ настоящее время, когда въ Варшавѣ есть постоянный священникъ, не имѣлъ бы мѣста среди старообрядцевъ. Именно: въ прошломъ году желалъ повѣнчаться старообрядецъ-студентъ ветеринарнаго института со старообрядкою же. Но такъ какъ имѣли въ виду священника изъ новозыбковской епархіи не было средствъ, то сей будущій ветеринаръ вкупѣ со своею невѣстою присоединился къ господствующей церкви и тамъ повѣнчался. Онъ оказывается роднымъ братомъ женившагося на присоединившейся изъ католичества, о чемъ упомянуто выше, такимъ образомъ, совершилась, какъ выражаются теперь на дипломатическомъ языкѣ, нѣкоторая маленькая „компенсация“ *).

*) Хотя освященный соборъ въ прошломъ году постановилъ не записывать въ книги присоединеній къ старообрядчеству, но факты, сообщаемые мною въ настоящей статьѣ, свидѣлствуютъ о томъ, что желательнее было бы какимъ-либо путемъ (хотя бы чрезъ печать) оповѣщать старообрядческій міръ о происхожденіи присоединеній, такъ какъ все это послужило бы въ послѣдствіи цѣннымъ матеріаломъ для освѣщенія религіозно-нравственнаго современнаго намъ состоянія какъ въ мірѣ старообрядческомъ, такъ въ особенности тѣхъ христіанскихъ обществъ, изъ среды которыхъ совершается бѣгство для пріисканія того тихаго пристанища, которое благодѣтельно дѣйствуетъ на мятущійся духъ искателей истины. Кромѣ того, само старообрядчество могло бы на основаніи фактовъ такихъ произвести должную оцѣнку тѣхъ побужденій и мотивовъ, коими руководствуются присоединяющіеся къ нему. А это послужило бы, въ

на-дняхъ ожидается утвержденіе у насъ вновь образовавшейся общины при храмѣ въ честь Пресвятыя Богородицы Одигитріи, о чемъ ходатайство возбуждено еще 30-го декабря 1908 года въ мѣстномъ губернскомъ правленіи.

Согласно официальному отношенію мѣстнаго приходскаго священника на имя коменданта г. Варшавы, сей послѣдній, въ приказѣ своемъ отъ 12 декабря за № 347 § 13, оповѣстилъ командировъ отдѣльныхъ частей войсковыхъ, что: „по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ старообрядческомъ молитвенномъ домѣ (Долганъ, 20, д. купца Гладиліна) совершаются богослуженія: всенощное бдѣніе въ 5 ч. вечера и Божественная литургія въ 8 ч. вечера. Командирамъ сотенъ въ означенные дни и часы отпускать нижнихъ чиновъ старообрядцевъ на богослуженіе командами при старшихъ“.

Вслѣдствіе сего наши христіане-военные посѣщаютъ богослуженія, а нѣкоторые изъ нихъ способствуютъ благолѣпному пѣнію и образовали изъ себя лѣвый клиросъ.

Получено извѣстіе, что, по просьбѣ священника и прихожанъ, нашъ неутомимый дѣятель А. И. Морозовъ поручилъ своему регенту П. В. Цвѣткову приготовить въ непродолжительномъ времени знатока устава и пѣнія крюковаго изъ среды своихъ пѣвчихъ и прислать такового къ намъ въ Варшаву, гдѣ есть отроки и отроковицы и даже дѣвицы взрослые, а также и мужи, жаждущіе своими „гласы“ восхвалять славу Божию въ пѣснопѣніяхъ во время богослуженій.

Ждемъ съ великою радостью и религіознымъ подъемомъ, чтобы въ самомъ сердцѣ Царства Польскаго раздались дивные звуки и мелодіи нашего умильнаго древле-православнаго церковнаго пѣнія, поставленнаго на такую совершеннѣйшую высоту любовью, заботами и безпримѣрнымъ усердіемъ трудолюбца на семъ поприщѣ Арсенія Ивановича.

Омскъ.

Никоніанскія инсинуаціи.

Въ январскомъ номерѣ *Омскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* за нынѣшній годъ напечатана возмутительная инсинуація противъ старообрядцевъ подъ кричащимъ заголовкомъ: „Изъ жизни раскольниковъ Тюкалинскаго уѣзда“. Возмутительно, во-первыхъ, упорное названіе старообрядцевъ „раскольниками“. Авторъ инсинуаціи такъ и начинаетъ свою замѣтку: „Раскольники обыкновенно очень любятъ хвалиться своимъ древнимъ благочестіемъ, соблюденіемъ древнихъ обрядовъ“. Ему, повидимому, очень непріятно, какъ онъ утверждаетъ самъ, что „простой народъ нерѣдко готовъ бываетъ и повѣрить раскольникамъ“. И поэтому, недовольный, онъ продолжаетъ нагло обливать старообрядцевъ грязью, которая, конечно, никогда прилипнуть къ нимъ не можетъ, такъ какъ это явно дѣлается изъ озлобленія очевиднымъ изувѣромъ. Именно только озлобленный изувѣръ могъ написать, что „не только раскольники, но и передовые

свою очередь, путеводною нитью для нашихъ духовныхъ вождей при строителствѣ религіозно-нравственной и церковно-бытовой жизни нашего старообрядчества.

Авторъ.

вожди ихъ далеки и отъ благочестія вообще, и отъ древняго въ частности“. Чтобы не оскорблять религиознаго чувства старообрядцевъ, я отказываюсь дѣлать дальнѣйшія выписки изъ нагло-инсинуаторской статьи никоніанскаго изувѣра, подъ личиною котораго несомнѣнно скрывается какой-нибудь духовный миссіонеръ-чиновникъ, хотя псевдонимъ его и гласитъ: „Ревнитель православія“, но кто кромѣ профессиональнаго рясоносца можетъ писать въ печатныхъ „епархіалкахъ“? Наглость этого епархіальнаго писаки простирается даже до того, что почтеннаго тюменскаго и тобольскаго владыку Антонія онъ называетъ лже-епископомъ и заслуженнаго тюкалинскаго священника, весьма популярнаго среди всѣхъ сибирскихъ старообрядцевъ, отца Даміана—лжеіереемъ, при чемъ изрыгаетъ на этого послѣдняго еще горшюю клевету: повидимому, у писаки имѣются съ о. Даміаномъ, помимо миссіонерскаго угоднаго епархіальному начальству усердія, еще и личные счеты.

Къ счастью, православные не читаютъ *Епархіальныхъ Вѣдомостей*, и потому въ ядовитой своей слюнѣ пишущіе тамъ изувѣры захлебываются сами же.

Не старообрядецъ.

Дубровка, Ковр. у.

Вблизи нашей деревни находится небольшое старообрядческое кладбище. Заботливая рука живущихъ насадила на скорбномъ мѣстѣ деревца; со временемъ многія изъ нихъ обратились въ гигантскія деревья, а самое кладбище въ лѣтнее время представляетъ изъ себя цвѣтущій зеленый паркъ, гдѣ обыкновенно отдыхаютъ почитатели родныхъ могилъ.

Нынѣ стало извѣстно, что крестьяне-церковники нашей деревни рѣшили срубить деревья на кладбищѣ и подѣлить ихъ между собой, и тѣмъ самымъ принести старообрядцамъ глубокое, неизгладимое огорченіе.

По нашему глубокому убѣжденію, этого дѣлать крестьяне не имѣютъ права ни по какому закону—юридическому и нравственному. Вольше, разумѣется, простое уваженіе къ могиламъ предковъ должно остановить крестьянъ отъ порубки деревьевъ на кладбищѣ. Согласитесь, что сказали бы тѣ же крестьяне, если бы старообрядцы пришли и срубили на ихъ кладбищѣ деревья, посаженные руками тѣхъ, кто нынѣ задумалъ причинить огорченіе старообрядцамъ?

Дер. Коротково, Богородскаго уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента).

Организованный здѣсь три года назадъ по иниціативѣ Н. Харитонова старообрядческій кружокъ улучшенія крѣпкого пѣнія превзошелъ всѣ ожиданія членовъ кружка.

Въ первое время, правда, кружокъ началъ было распадаться, нѣсколько членовъ вышло изъ его состава. Но недружелюбное отношеніе скоро прошло, и кружокъ теперь снискалъ въ своемъ приходѣ всеобщее уваженіе и быстро увеличивается новыми членами.

Кружокъ, задавшись цѣлью улучшенія крѣпкого пѣнія, собралъ большую бібліотеку по крѣпкому пѣнію.

Также членами кружка въ настоящее время разрабатывается демественное пѣніе, которому кружокъ придаетъ большое значеніе.

Ни одно богослуженіе теперь не обходится безъ участія кружка, мѣстный старообрядческій храмъ, благодаря стройному пѣнію, всегда полонъ молящимися.

Слѣвки кружка посѣщаютъ любители крѣпкого пѣнія и изъ сосѣднихъ селеній.

Нельзя не порадоваться цѣли кружка, и желательно бы побольше намъ, старообрядцамъ, имѣть такихъ пѣвчихъ кружковъ.

Освященіе иконъ.

(Отъ нашего корреспондента).

25-го января с. г. у крестьянъ Сергіевской волости, Гороховецкаго уѣзда, Владимірской губ., былъ общественный праздникъ по случаю дарованія имъ земли съ лѣсомъ въ пустошѣ Шаховой. Было совершено молебствіе въ волостномъ правленіи и освященіе купленныхъ въ память этого дня трехъ иконъ. По совершеніи молебна священниками господствующей церкви старообрядческімъ священникомъ мѣстной рытовской общины отцомъ Іліей Удалкинымъ былъ спѣтъ молебенъ святителю Николѣ, въ присутствіи земскаго начальника, волостного старшины и при громадномъ числѣ публики какъ изъ старообрядцевъ, такъ и изъ „православныхъ“. Стройно пѣлъ рытовскій старообрядческій хоръ подъ управленіемъ г. Шилова.

Это первый у насъ примѣръ, чтобы старообрядцы имѣли одинаковыя права и пользовались одинаковымъ вниманіемъ начальства.

Въ томъ же порядкѣ шло и освященіе иконъ: сначала чинъ освященія совершили „православные“ священники, а затѣмъ—старообрядческій священникъ о. Ілія.

Новая школа.

3-го февраля въ Городцѣ, Нижегород. губ., открыта вновь построенная старообрядческая школа, рассчитанная на 150 человекъ. Принимаются въ школу исключительно дѣти старообрядцевъ.

Курсы для учителей.

Образуются старообрядческіе курсы для подготовки учителей-старообрядцевъ. Желающихъ поступить въ группу иниціаторы этого добраго начинанія просятъ заблаговременно заявить о своемъ желаніи заниматься и высказать при этомъ свои соображенія о предстоящихъ курсахъ.

Всѣ справки и свѣдѣнія можно получить теперь до 15 апрѣля.

На курсахъ будутъ преподавать учителя-старообрядцы специалисты съ высшимъ образованіемъ.

Занятія начинаются въ маѣ.

Адресъ для справокъ и писемъ: Москва, Таганка, В. Каменьщики, кв. старообрядч. братства Честнаго Креста, Ивану Васильевичу Галкину.

На отвѣтъ просятъ прилагать почтовую марку.

Темныя цѣли.

Въ № 29-мъ *Голоса Москвы* (отъ 6 февр. с. г.) помѣщена статья за подписью „Ignotus“: „Призраки прошлого“—по поводу суда надъ еп. Иннокентіемъ и Михаиломъ.

Достаточно бѣлаго просмостра статьи, чтобы ясно видѣть отношеніе ея автора къ названному дѣлу. Съ первыхъ же строкъ, постепенно усиливаясь и сгущаясь, нарастаетъ плохо прикрытое его недоброжелательство, направленное противъ обоихъ епископовъ, и, пожалуй, противъ самого старообрядчества. Очевидно, что какъ ни старался авторъ статьи скрыть свою неприязнь,—она прорывалась то и дѣло и смотрѣла изъ каждого слова.

Здѣсь и кривой взглядъ на колокольную „чуть не до небесъ“ и на „столъ для укрѣпленія „соборующихъ“ и провинскія кавычки у словъ, которыя желалъ бы авторъ статьи произносить съ язвительной усмѣшкой. Все это рассчитано, очевидно, на тѣхъ читателей, которые равнодушно не могутъ слышать о старообрядствѣ и съ радостью воспользуются напечатанной въ *Голосѣ Москвы* статьей, какъ матеріаломъ для того, чтобы при случаѣ поиздѣваться надъ старообрядчествомъ.

Можно бы и не упоминать о статьѣ изъ *Голоса Москвы*—немало до сего времени и лживаго, и злостиваго писалось о старообрядствѣ... Но названная статья характерна особенно потому, что авторъ ея говоритъ въ ней о старообрядствѣ лишь попутно, по необходимости, связанной съ уходомъ арх. Михаила изъ церкви господствующей,—главную же свою неприязнь обращаетъ именно на этого послѣдняго.

Разсказывая о поставленіи арх. Михаила во епископа, Ignotus говоритъ по поводу еп. Иннокентія: „...Отъсвяти его установившійся въ старообрядствѣ за последнее время правильный порядокъ соборнаго избранія во епископы, ожидалъ онъ стѣсненія себѣ и въ волѣ епископовъ и мірянъ, если бы вздумалъ поставить своего друга въ русскій городъ,—я онъ избрѣлъ иноземную „канадскую“ епархію... Забылъ онъ, что епископа каноны повелѣваютъ ставить къ „богоспасаемому граду“, а не къ области“.

„Не смѣло его и то, что въ Канадѣ этой ни одного старообрядца отъ вѣка не бывало. Выдвинулъ онъ въ свое оправданіе сказаніе о священномученикѣ Автономѣ. Этотъ св. мужъ одинъ въ своей языческой деревнѣ принялъ христіанство и тотчасъ же былъ поставленъ во епископа. Отцы, его поставившіе, тѣмъ хотѣли укрѣпить и распространить святую вѣру въ родинѣ св. Автонома. А какой же Михаилъ-то Семеновъ—канадецъ?“..

Не говоря уже о томъ, что даже и эта коротенькая выписка пропитана ложью и инсинуаціей, что и здѣсь Ignotus не упустилъ случая усмѣхнуться, упоминая о словахъ: „богоспасаемый градъ“,—намъ интересно и поучительно остановиться надъ послѣдними словами выписки: „А какой же Михаилъ-то Семеновъ—канадецъ?“

Припомнимъ, сколько времени въ газетахъ, подобныхъ *Моск. Вѣд.*, нашихъ іерарховъ ради особой ироніи и насмѣшки называли не ихъ монашескими именами, а тѣми, которыя они носили еще до иночества; сколько времени, упоминая ихъ имена, прибавляли всегда пол-

ную яда и ненависти приставку *лже*: *лже-епископъ*, *лже-попъ*, *лже-дьяконъ*... Времена пережвнялись... Настало просвѣтленіе умовъ, и теперь было бы странно и неумѣство употреблять подобныя выраженія, какъ бы этого иногда и не хотѣлось.

Но какъ сдержать kloкочущее чувство злобы, когда видишь, что передовые и наиболѣе дѣятельные члены ихъ церкви уходятъ отъ нея, не находя возможности быть далѣе въ ея разложившемся и спертомъ воздухѣ... И поневолѣ отказываясь отъ излюбленныхъ выраженій, приходится удовлетворять своему чувству хотя бы тѣмъ, что человѣка, имѣющаго духовный санъ, назвать *Михаиломъ Семеновымъ*, какъ какого-нибудь кучера или дворника...

Все-таки, быть можетъ, колющее мелочное чувство неприязни и успокоится немного и не будетъ такъ сильно беречь глубоко уязвленное самолюбіе. Въ пылу негодованія забудешь и то, что арх. Михаилъ при переходѣ въ старообрядчество принятъ съ *сохраненіемъ сана*, а не какъ „нѣкій Михаилъ греко-россійскаго исповѣданія“,—забудешь, что запрещеніе и снятіе сана съ него синодомъ было сдѣлано уже *послѣ присоединенія* и поэтому не имѣетъ для принявшихъ его никакого значенія...

Но самолюбіе уязвлено, и... *архимандритъ* Михаилъ, теперь *епископъ* Михаилъ, становится просто „какимъ-то Михаиломъ Семеновымъ“...

Нечего и говорить о характерѣ чувства, съ какими авторъ статьи произноситъ слова:

„И развѣ старообрядчеству такъ нужны какіе-то Михаилы? И безъ нихъ сонмъ старообрядческихъ владыкъ достигъ на теперешнемъ соборѣ четырнадцати человѣкъ. Для насъ необъяснимъ приговоръ въ отношеніи Михаила, личность котораго вполнѣ выяснилась уже (?) и въ отношеніи къ которому слѣдовало бы выѣнить хиротонію, яко не бывшую“...

Но слѣдуетъ подробнѣе остановиться на слѣдующихъ замѣчаніяхъ Ignotus'a:

„.... И такое изслѣдованіе (объ арх. Михаилѣ) болѣе чѣмъ необходимо. Самое принятіе Михаила совершенно тѣмъ же Иннокентіемъ по личному его усмотрѣнію, послѣ того какъ бывший архимандритъ скомпрометировалъ себя предъ прежнимъ своимъ священноначаліемъ и своимъ исповѣданіемъ, въ которое внесъ личныя мудрованія, и забвеніемъ долга иноческаго послушанія. Презрѣвши свой обѣтъ монашества, онъ по стпхіямъ вѣка сего разсуждалъ о дѣлахъ мірскихъ. Остается мѣсто сомнѣнію и въ чистотѣ намѣреній присоединившагося. Потерявши надежду достигнуть высокой іерархической степени въ прежнемъ исповѣданіи (!), не ищетъ ли онъ таковой въ старообрядствѣ?“...

„.... И вотъ теперь выплываетъ старое—„по нуждѣ“... Признакъ—опасный. Открывается широкій путь для своей власти отдѣльныхъ епископовъ, для подрыва канонической дисциплины. Опасно это особенно въ такое время, когда, какъ теперь, именно „нужды“-то никакой и нѣтъ... Высоко и открыто должно теперь нести свою голову старообрядчество“... и т. д.

Все это въ высшей степени любопытно отъ начала и до конца.

Кто бы могъ написать такія строки—старообрядецъ, или человѣкъ иного вѣроисповѣданія? Если это писалъ *старообрядецъ*, то чѣмъ же можетъ быть объяснена и оправдана такая отчетливая злоба противъ нѣкого-

рых *своихъ же* іерарховъ? Откуда у старообрядца можетъ явиться такое пламенное желаніе наклеветать на своего ближняго, втоптать его въ грязь, и для достиженія этого не разбирать никакихъ средствъ, до оплеванія исключительно...

Какой старообрядецъ рѣшился бы обвинять еп. Иннокентія въ томъ, что „его стѣсняетъ установившійся въ старообрядцествѣ порядокъ избранія во епископы“?.. Какой старообрядецъ рѣшился бы сказать, что въ средѣ его епископовъ находится такой, который „изобрѣлъ канадскую епархію“ для того, чтобы поставить туда во епископы арх. Михаила, какъ своего *друга*?.. И, наконецъ, кто же изъ старообрядцевъ сталъ бы иронизировать насчетъ своей же братіи, насмѣхаться и злобствовать надъ своими же епископами и рассказывать въ чужой газетѣ о самомъ событіи такимъ оскорбительнымъ для всего старообрядчества тономъ?..

Нѣтъ!.. Дѣло обстоитъ гораздо проще... Вся статья, (написанная, конечно, *не старообрядцемъ*), отъ начала и до конца, имѣетъ одну совершенно опредѣленную цѣль: по возможности дискредитировать личность еп. Иннокентія и Михаила въ глазахъ всего старообрядчества, подорвать довѣріе и уваженіе къ нимъ и, если удастся, то и выбросить ихъ за бортъ церковно-общественной жизни... И для этой цѣли употреблены всѣ возможные средства: и насмѣшка, чтобы повліять на самолюбіе, и легонькая, первоначальная клевета, и предостереженіе о какой-то опасности, и даже фарисейское пожеланіе старообрядчеству, чтобы оно „высоко и открыто несло свою голову“...

Подумать только,—съ чего это въ посторонней газетѣ у посторонняго человѣка можетъ появиться боязнь какой-то опасности старообрядчеству, откуда и почему какіе-то невѣдомые *Ignotus*'ы будутъ скорбѣть о томъ, что старообрядческій епископъ поступилъ не по канонамъ Церкви, въ которой отъ этого можетъ начаться разложеніе?..

Нѣтъ, помилуйте! Здѣсь слышится на самомъ-то дѣлѣ сонсъмъ не сожалѣніе о томъ, что „пойдетъ теперь новая вѣтвь старообрядческой іерархіи въ родѣ неокружнической“, а искренняя, но затаенная злоба на то, что имъ, *Ignotus*'амъ, необъяснимъ приговоръ въ отношеніи Михаила!..

О, если бы власть была въ ихъ рукахъ... Они бы распорядились съ нимъ по своему!.. Они бы дѣятельно принялись очищать свое поприще отъ „Миханловъ“ и „Иннокентіевъ“ и, по всей вѣроятности, очень скоро показали бы, что значить „высоко и открыто нести свою голову“...

Но—слава и благодареніе Богу!..—жизнью и Церковью управляютъ не *Ignotus*'ы!..

И.

„Врачу, исцѣлися самъ!“

Совершенно излишне распространяться на тему о томъ, что большая часть духовенства и миссіонеры русской господствующей церкви презрительно и свысока относятся къ старообрядцамъ, обвиняя ихъ въ „суевѣріяхъ“, „темнотѣ“ и „невѣжествѣ“, издѣваясь надъ „сугубо-аллилуйнымъ благочестіемъ“ и т. под. Это фактъ общезвѣстный, и доказывать его не приходится. Но если бы даже такіа тяжкія и злобныя обвиненія и были спра-

ведливы, удивляться было бы нечему. Вѣдь цѣлыя два съ половиной столѣтія правительство, по науськиванію духовенства и миссіонеровъ, насъ немилосердно гнало, не допуская насъ къ образованію, душа въ самомъ корнѣ и зародышѣ всѣ наши стремленія къ просвѣщенію. 180 лѣтъ мы терпѣли большую скудость въ священникахъ, обязанныхъ просвѣщать и учить народъ. А нашъ клиръ дальнѣйшаго времени составлялся, по необходимости, изъ людей простыхъ, взятыхъ, по выраженію одного извѣстнаго въ нашей исторіи архипастыря, „отъ сохи на время“, не обладающихъ систематическимъ образованіемъ и мало подготовленныхъ къ широкому проповѣдническому и учительскому дѣлу. Совсѣмъ не то было въ государственной церкви. Всѣ силы и средства государства были къ ея услугамъ. Духовенство ея получало образованіе. Архіереи ея кончали академіи, получали многотысячные оклады и доходы, выхлѣбные и вылощеные раздѣляли на шестеркахъ. Ужъ чего бы еще? Зная только учи и просвѣщая народъ. Помѣхъ къ этому, особенно съ религіозной стороны, не было. И что же? Эти „добрые пастыри“ просвѣтили ли свой народъ, преподали ли ему хотя самыя элементарныя свѣдѣнія о Богѣ и христіанскомъ ученіи, научили ли его хотя просто молиться?

Отвѣчать на эти вопросы мы не будемъ,—вѣдь намъ съ миссіонерской „колокольни“ закричать о пристрастіи, о сгущеніи красокъ и т. д. Предоставимъ лучше отвѣтить на эти вопросы самимъ архипастырямъ господствующей церкви.

Вотъ какую картину состоянія „православія“ нарисовалъ въ своемъ отчетѣ архіепископъ херсонскій. Обозрѣвая Малороссію, онъ говоритъ, что тамъ „православные въ огромномъ большинствѣ, почти повально не имѣютъ никакого ни историческаго, ни догматическаго знанія, ни образнаго представленія о лицѣ Ісуса Христа и лика Его въ церкви на иконахъ, на крестѣ и т. д. не различаютъ, даже и вообще никакихъ ликовъ на иконахъ не различаютъ: это по простонародному представленію „усе Богъ“ (все Богъ и всѣ боги); не знаютъ я того, какой они вѣры. Въ Великороссіи, напримѣръ, въ Уфимской губерніи, тамъ и сказать не умѣютъ, что мы-де вѣры христіанской, православной... Никакого яснаго представленія объ этомъ не имѣютъ, такъ какъ не имѣютъ даже образнаго представленія о лицѣ Ісуса Христа. Варіаціи этого глубочайшаго невѣжества неисчислимы... Читаютъ всегда съ грубѣйшими ошибками, и никакого разумѣнія съ прочитанными словами не соединяютъ... Знаютъ все чаще: Богородице Дѣво, затѣмъ ничего почти не знаютъ, не знаютъ десятисловія, символа вѣры, молитвы Господней, даже „трисвятаго“, даже молитвы Ісусовой, вѣрѣдко не могутъ прочитать: „Во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь“... Въ огромномъ большинствѣ своемъ народъ не соединяетъ никакихъ ясныхъ особенно правильныхъ представленій съ словами: „Богъ Отецъ, Духъ Святой, Искупитель, Троица, Богородица, Рождество, Крещеніе и т. под.“

Если таковъ „православный“ народъ, слѣдующій за господствующимъ духовенствомъ, то гдѣ же были его пастыри, обязанные полагать душу свою за овецъ? Чему же они его учили? Пресыщенные и обезпеченные, они почивали на лаврахъ своего самодовольства и самоуверенности, сибаритничая въ своихъ дворцахъ. Лѣнивые и лукавые рабы, они все время спали, пасли себя, а не народъ, оставивъ его нагимъ и босымъ въ религіозномъ отношеніи.

Мечте свои громы и молнии вотъ по этому направлению, гг. миссіонеры и „колокольные“ дѣльцы, и оставьте въ покоѣ старообрядчество.

Вы не можете отрицать справедливости указанныхъ нами фактовъ, ибо вышеприведенную цитату о состояніи нашего „православія“ мы взяли изъ... „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ (1899 г., іюнь, стр. 643—644),—органа, думаемъ, вамъ довольно знакомаго и даже родного.

Вл. М—овъ.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ.

I.

Грозный. Д. П. Уколову.

О политической партіи, именующей себя „союзомъ русскаго народа“, редакціей данъ отвѣтъ въ № 40 журн. *Церковь* (стр. 1355—1356).

II.

И. В. Мошкову. Новодѣвичье, Симбирской губ.

При рѣшеніи вопроса о кровномъ родствѣ язычниковъ и еретиковъ слѣдуетъ руководиться тѣми же соображеніями, какія принимаются въ отношеніи не получившаго церковнаго благословенія родства физическаго, т.-е. происходящаго отъ вѣнчажнаго полового союза. Но относительно такого родства должно сказать слѣдующее. „Все каноническое законодательство о кровномъ родствѣ, запрещенномъ для браковъ, — говоритъ извѣстнѣйшій изслѣдователь вопроса о брачномъ правѣ проф. А. С. Павловъ,—мотивировано тѣмъ, чтобы, какъ выразился трульскій соборъ въ 54 своемъ правилѣ, чрезъ браки между близкими кровными родственниками человѣческое „естество само себя не смѣшивало“. Мотивъ этотъ, конечно, удерживаетъ всю силу и по отношенію къ родству физическому: ибо естественныя права крови, естественная связь родителей и дѣтей въ томъ и другомъ родствѣ одинаково крѣпки. Поэтому съ принципиальной точки зрѣнія изложенное въ трульскомъ канонѣ запрещеніе браковъ въ родствѣ (законномъ)... вполне идетъ къ родству незаконному“ (50 гл. *Кормчей* книги. Изд. Москва, 1887 г., стр. 183—184).

И дѣйствительно, такіе авторитетные канонисты, какъ Іоаннъ Зонара, Матвей Властарь и Θεодоръ Вальсамонъ, приписываютъ канономъ и закономъ запрещеніе браковъ къ незаконному родствѣ до такой же степени, какъ и въ законномъ. У Матвея Правильника читаемъ: „Иже отъ блуда родившіяся не точію матери, но и сородники, иже по матери, наследуютъ и отъ нихъ наследуемы бывають... Законъ же иже о брацѣхъ и правила повѣщаютъ и еже отъ блуда сородство соблюдаютъ, и совокупляющихся иже отъ блуда сородникъ, иже и иже отъ законныхъ браковъ во кровомѣство падшихъ мучатъ“ (*книга Матвея Прав., древлеписм.* Сост. П., гл. 17). Вальсамонъ говоритъ: „Такъ какъ мы съ достаточною полнотою изложили доводы, приводимые нѣкоторыми въ оправданіе того, слѣдуетъ ли принимать сурроговъ за одну степень, или нѣтъ, то выскажемъ теперь свое мнѣніе по этому вопросу. Законодатели въ своихъ постановленіяхъ о запрещенныхъ

бракахъ раздѣляютъ родственниковъ на два разряда: на восходящихъ и нисходящихъ, т.-е. родителей и дѣтей, и на боковыхъ, т.-е. братьевъ и прочихъ кровныхъ родственниковъ. Браки между восходящими и нисходящими, *будетъ ли родство ихъ законное, или незаконное*, или по усыновленію, запрещаются безгранично (до осьми степеней), а между (боковыми) кровными родственниками — до шестой степени (включительно)“ (50 гл. *Кормч. книги*, А. Павлова, въ прилож. стр. 449).

То же самое говоритъ и Зонара: „Законодатели въ своихъ постановленіяхъ о незаконныхъ бракахъ опредѣляютъ, что между восходящими и нисходящими бракъ запрещается безгранично; а въ боковыхъ исчислили только нѣсколько лицъ, какъ бы въ примѣръ запрещенныхъ браковъ (ибо нельзя объять въ законѣ всѣ до одной запрещенной степени бокового родства) и потомъ прибавили вообще: „въ бракахъ мы ищемъ не только дозволеннаго, но и благоприличнаго, достойнаго уваженія и справедливаго по естеству“. Они упомянули о троюродныхъ братьяхъ (и сестрахъ) не потому, что до нихъ только довели запрещеніе (браковъ по родству), но употребили это слово, какъ примѣръ, и затѣмъ прибавили болѣе общее (запрещеніе). Они дѣлаютъ это по отношенію не только къ боковымъ (законнымъ) родственникамъ, но и къ родству физическому (незаконному). Ибо, сказавъ сначала о родственникахъ по усыновленію, прибавили и слѣдующее: „естественный отецъ не беретъ свою отъ блуда рожденную дочь“. Потомъ обобщили этотъ законъ и прибавили общее запрещеніе, сказавъ: „къ бракамъ наблюдается справедливое по естеству и благоприличное“. Неужели теперь кто скажетъ, что такъ какъ (законодатели) упомянули только о незаконнорожденной дочери, то этимъ самымъ исключили внучекъ и дальнѣйшихъ (незаконныхъ родственниковъ)“? (Тамъ же, стр. 442, прил. № 111).

Но еще болѣе опредѣленно по возбужденному вопросу говорится въ 5 правилѣ Θεофила Александрійскаго, въ которомъ читаемъ: „О Пануфѣ, поставленномъ во діакона въ Ликонѣ, подобаетъ быть изслѣдованію: и еще должно будетъ, яко онъ, будучи оглашеннымъ, взялъ свою племянницу въ общеніе брака: то, по крещеніи, бывъ введенъ въ клиръ, да пребудетъ въ клирѣ, еще токмо она скончалась, и онъ послѣ крещенія не сообщался съ нею. Еще же онъ, будучи вѣрнымъ, взялъ свою племянницу въ общеніе брака: то да будетъ чуждъ клира“ (*Кормч., полн. переводъ*).

Такимъ образомъ, положительно ясно изъ настоящаго правила, что на родство внѣцерковное должно смотрѣть совершенно такъ же, какъ и на происшедшее отъ брака, получившаго церковное благословеніе; ибо, несмотря на то, что племянница Пануфа была рождена отъ брака языческаго, правило признаетъ ее родной племянницей Пануфа и не позволяетъ ему послѣ крещенія имѣть ее женой.

И такія законоположенія относительно недопущенія вступать въ бракъ въ близкихъ степеняхъ родства, происходящаго хотя бы и отъ внѣцерковнаго брачнаго союза, нужно замѣтить, сдѣланы не безъ основаній. Такія основанія кроются прежде всего въ существѣ физической (тѣлесной) природы, которая отнюдь не терпитъ такихъ брачныхъ союзовъ. Одинъ французскій ученый, именно

Девз (Devay), въ своемъ обширномъ трудѣ (Du danger de mariag. consanguin, sous le rapport sanitaire), основанномъ на фактахъ, самымъ очевиднымъ и для всякаго убѣдительнымъ образомъ показываетъ, какъ велики пагубныя слѣдствія браковъ между близкими родственниками. На основаніи своихъ пзысканій онъ утверждаетъ, что большая часть наслѣдственныхъ болѣзней въ нѣкоторыхъ семействахъ, напимѣръ, все болѣе и болѣе возрастающая слабость погоста, золотуха, кретинизмъ и т. п., суть слѣдствія супружества, заключеннаго въ томъ же семействѣ или въ близкой степени родства.

III.

Т. Тулузову. Г. Самара.

„Виравъ ли совершать таинство брака не священникъ, а протестъ, какъ это практикуется у поморцевъ (безпоповцевъ) брачнаго согласія“,—спрашиваете вы.—Отвѣчаемъ: Никомъ образомъ не можетъ протестъ-мірянинъ совершать тѣхъ таинственныхъ дѣйствій, на совершеніе которыхъ онъ не получилъ никакого права. Въ „Вольномъ Катехизисѣ“ на вопросъ о седьми церковныхъ тайнахъ, въ томъ числѣ и о бракѣ: „кто можетъ сія тайну строить“?—дается такой отвѣтъ: „Никто же, развѣ святителей хиротонисанныхъ“ (*Катехиз. Бол.*, гл. 72, лис 358).

Допущеніе брака такъ называемаго безсвятеннословнаго или, что то же, предоставленіе права совершать таинство брака лицу неосвященному, мірянину есть дѣло произвольное и противорѣчитъ слову Божию и ученію отцовъ и учителей Церкви. Въ словѣ Божию одни лишь апостолы называются строителями *таинъ Божіихъ* (*Корин.*, зач. 130). Св. Игнатій Богоносецъ писалъ: „Подобаетъ женившимся и посягающимъ съ волею епископа сочетаватися, да бракъ будетъ о Господѣ“ (*Посл. къ Поликарпу*, издан. Кіевъ, 1888 г., лис. 31). Въ „Кормчей книгѣ“ говорится: „Супружество между восхитившимъ и восхитенною, егда сама восхитенная во власти восхитившаго ю пребываетъ, такожде и по таенная и вся прочая супружества, яже не съ благословеніемъ церковнымъ и чиннымъ отъ словеси пастыря, си есть отъ епископа, или отъ той порохіи священника, вѣнчаніемъ при двухъ или тріехъ свидѣтеляхъ свершаемая, по соборному установленію и святыхъ отецъ ученію, не законна, паче же беззаконна и ничтоже суть“ (*Кормч.*, лис. 522). Елико же еще безъ священныхъ молитвъ своя раба на сочтаніе брака совокупляюще,—говорится въ той же книгѣ,—не боголюбивъ бракъ составляютъ имъ, но блудническое смѣшеніе утверждаютъ. Ихъ же бо не совокупи Богъ священными молитвами призываемъ, тѣмъ и си сходятся на грѣхъ“ (лис. 336). Въ „Мал. Катехизисѣ“ говорится: „Вопросъ: Которая есть шестая тайна? Отвѣтъ: Достояніе брака, иже бываетъ общимъ позволеніемъ отъ тѣхъ, иже въ то достояніе безъ всякія пакости, и благословеніемъ священническимъ, егда себе обручаютъ взаимно вѣру, честь и любовь брачную соблюсти, молитвою и благословеніемъ утверждено есть и тайною именуется, по реченному: тайна сія велика есть. Таковое достояніе брака и Писаніе святое похваляетъ: честенъ бракъ и ложе не скверно“ (*Катехиз. Мал.*, лис. 37 об., изд. при патр. Іосифѣ). Въ посланіи

св. митрополита Фотія въ Новгородѣ читаемъ: „А которые живутъ не по закону съ женами, безъ благословенія поповска понялися, тѣмъ опытеміа три лѣта, какъ блуднику, да паки совокупити ихъ, а учить и приводить ихъ православію: со благословеніемъ бы понялися съ женами; а не со благословеніемъ восхотятъ жити, ино ихъ разлучити; а не послушаютъ, и вы, попы, не пріимайте ихъ ни приношенія, ни дары не давайте имъ, ни богородицына хлѣба“ (*Русская историческая библиотечка*, т. 6, стр. 279). Въ житіи св. Саввы, архіепископа сербскаго, пишется: „Начальники и прочіе люди не должны жениться, не получивъ благословенія отъ своего архіерея или отъ духовнаго отца, или отъ поставленнаго архіерея. Ни одна свадьба не должна совершаться безъ вѣнчанія. Если же совершится безъ благословенія и дозволенія церкви, таковыхъ разлучать“ (*Житія святыхъ*, изд. Сиб., 1885 г., стр. 235). И Макарій митрополитъ, председатель свят. собора, въ грамотѣ въ Восточную Пятину писалъ: „Да въ вашихъ мѣстахъ... многіе люди отъ жонъ своихъ живутъ законопреступно съ жонками и дѣвками, такъ же деи и жоны ихъ живутъ отъ нихъ съ иными людьми законопреступно, безъ вѣнчанія и безъ молитвы: и вы бѣ всѣхъ тѣхъ наказывали прежними женами, а которые не жонаты, а живутъ съ дѣвками и съ женками по любви снявша, и тѣ бѣ отроки съ дѣвками вѣнчались, а вдовцы бы со вдовами молитвы имати у васъ, у отцовъ своихъ духовныхъ“ (*Дополненіе къ актамъ историческимъ*, т. 1, стр. 29).

Второй вашъ вопросъ нѣсколько непонятенъ, почему и оставляется безъ отвѣта.

C.

IV.

С. Плоское, Херсон. губ., С. Зуеву.

Произносимое при водоосвященіи въ ектеніи прошеніе, на которое вы указываете, совершенно не носитъ того смысла, какой вы ему усвоите. Очень во многіхъ мѣстахъ мы встрѣчаемъ точно такіе же выраженія. Напимѣръ: въ молитвѣ, читаемой священнослужителемъ при водоосвященіи въ тай, находятся такіе слова: „Владычній праздникъ днесъ во Іорданѣ видяще, и самага преступленія смерть, и прелести жало, и адовъ союзъ во Іорданѣ погружившаго“... (Молитва св. Софронія, патр. іерусалимскаго). Далѣе въ молитвѣ, читаемой тогда же во услышаніе, говорится: „Ты еси Богъ нашъ на земли явился и съ человеки поживе. Ты іорданскія воды освятилъ еси, съ небесе пославъ Святый свой Духъ, и главы тамо гнѣздящихся сокрушилъ еси змѣевъ“. Въ стихирѣ по освященіи воды поется: „Очищается во Іорданѣ Единъ чистый и неприкосновенный, освящаяй мене и воды, и главы змѣевъ сокрушая въ водахъ“!

Такіе же выраженія встрѣчаются и во многіхъ другихъ стихирахъ и пѣснопѣніяхъ этого праздника. Такъ, въ предпраздничномъ утреннемъ канонѣ 2 января читается: „Пучина сыи Христе правдѣ, предградеши нынѣ во Іорданскую рѣку потопити змѣя“: (2 ст. 6 пѣсни).

Однако было бы несправедливо всѣ эти выраженія понимать въ томъ смыслѣ, какъ понимаете вы указанное вами прошеніе въ ектеніи. Всѣ эти выраженія являются аллегорическими, иносказательными и содержатъ

тотъ смыслъ, что Христосъ Спаситель, крестившись во Иорданѣ, этимъ самымъ сокрушилъ, уничтожилъ силу змѣи-дѣвола. Такой именно смыслъ содержится и въ указанномъ вами прошеніи. Въ немъ св. Церковь молится, чтобы сила душевнѣннаго супостата явилась погрузившейся, потопленной, уничтоженной...

Не станемъ оспаривать, что такое выраженіе, какое предложено вами, было бы удобопонятнѣе. Но принимая

во вниманіе, что его не встрѣчается въ книгахъ, изданныхъ съ благословенія первыхъ пяти благочестивѣйшихъ патріарховъ, и, во-вторыхъ, что такое выраженіе не единично, и, слѣдовательно, исправленіе его не исправляетъ другихъ подобныхъ выраженій,—находимъ, что измѣненіе его, помимо ничѣмъ не оправдываемой произвольности, является не достигающимъ своей цѣли.

К.

Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.

Въ духовныхъ академіяхъ.

Въ связи съ отмѣной автономіи въ духовныхъ академіяхъ, синодъ потребовалъ отъ инспекторовъ академій и ректоровъ, чтобы отпускаемый въ настоящее время слабосильнымъ студентамъ въ Великій постъ скоромный столъ уничтожить. Выстъ съ тѣмъ студентамъ должно быть указано, что готовящіеся къ великому подвигу священнослуженія должны болѣе думать о пищѣ духовной, нежели о чревоугодничествѣ. Самый санъ, по мнѣнію синода, уже исключаетъ всякую возможность послабленій, ведущихъ къ усилению плоти въ ущербъ духовному совершенству. Относительно участія студентовъ духовныхъ академій въ различныхъ академическихъ кружкахъ синодъ предписалъ уничтожить тѣ кружки, существованіе которыхъ несовмѣстимо съ церковнымъ направленіемъ. Въ число запрещенныхъ организацій попали и изучающія экономію, естествознаніе и религіозно-философскіе вопросы (Вирж. Вѣд.).

Къ аресту архіереевъ.

По поводу слуховъ объ арестѣ бывшаго епископа сучумскаго Киріона и епископа имеретинскаго Леонида по подозрѣнію въ соучастіи въ убійствѣ экзарха Грузіи Никона сотрудникъ *Нов. Руси* обратился къ одному изъ присутствующихъ въ синодѣ архіереевъ съ вопросомъ, что извѣстно синоду объ этихъ арестахъ. «Пока ничего, такъ какъ аресты эти до сихъ поръ еще не состоялись. Но мы нисколько не удивимся, что не сегодня—завтра намъ доведутъ, что преосвященные Киріонъ и Леонидъ дѣйствительно арестованы. Дѣло въ томъ, что гражданская власть на Кавказѣ, производящая разслѣдованіе убійства экзарха Никона, нашла какую-то связь между предполагаемыми убійцами и названными преосвященными и привлекла послѣднихъ къ слѣдствію, а отъ слѣдствія до ареста, какъ извѣстно, одинъ только шагъ». — «Но неужели синодъ можетъ допустить, что епископы, высшіе представители церкви, могутъ принимать участіе въ такомъ гнусномъ дѣлѣ, какъ убійство меловѣка?». — «Что же въ этомъ удивительнаго? Гдѣ вамъ шана политика, тамъ все возможно, а преосвященные Киріонъ и Леонидъ давно уже извѣстны синоду, какъ ни передъ тѣмъ не останавливающіеся политическіе дѣятели».

Энергичный епископъ

Извѣстный еп. Серафимъ, бывшій орловскій, теперь проявляетъ энергичную дѣятельность въ кишиневской епархіи. «Возрождая приходы», онъ обратилъ особенное вниманіе на школы. Не довольствуясь официальными «инспекторами», «наблюдателями» и доносителями, онъ организуетъ свой собственный штатъ наблюдателей и доносителей, всѣ школы епархіи переводитъ въ свое ближайшее заведѣваніе.

Въ предложеніи его преосвященства, опубликованномъ по епархіи, указывается духовенству: «Становясь главными руководителями въ земскихъ, министерскихъ и городскихъ школахъ..., приходскіе священники должны

имѣть наблюденіе за духовными (?) возрѣніями и учителями, принадлежащими (?) къ школамъ, расположеннымъ въ ихъ приходахъ». «Сообщенія» прежде всего надо посылать «владыкѣ»; а «о всѣхъ наблюденіяхъ и неувольствіяхъ на земскихъ учителей приходское духовенство должно тотчасъ сообщать уѣзднымъ предводителямъ дворянства, не входя ни въ какія столкновенія и пререканія, для проверки ихъ наблюденій».

Здѣсь всѣ роли перемѣшались въ какомъ-то сумбурѣ: духовные пастыри—въ роли агентовъ, пишущихъ тайныя сообщенія; предводители дворянства—въ качествѣ вышнихъ экспертовъ по части «духовныхъ возрѣній» учителей; наконецъ, самъ архипастырь, упраздняющій всѣ вѣдомства,—въ качествѣ верховнаго заведующаго народнымъ просвѣщеніемъ.

Штатъ наблюдателей и доносителей этимъ не ограничивается. Надъ приходскими священниками предписывается наблюдать помощникамъ благочинныхъ, которые должны опять «о неблагопріятныхъ наблюденіяхъ относить земскихъ учителей сообщать уѣзднымъ предводителямъ дворянства»; за помощниками благочинныхъ должны слѣдить наблюдатели церковныхъ школъ... Такимъ образомъ, однимъ росчеркомъ епископскаго пера создается своеобразная школьная инспекція, цѣлый штатъ наблюдателей и агентовъ освѣдомительной службы въ лицѣ духовныхъ пастырей. Еп. Серафимъ о вознагражденіи наблюдателей лично хлопоталъ предъ земскимъ собраніемъ и получилъ въ свое распоряженіе 4000 руб.; было только обусловлено, чтобы духовные пастыри «освѣдомляли» предводителей дворянства о «духовныхъ возрѣніяхъ» земскихъ учителей».

Въ то же время еп. Серафимъ обращается къ духовенству съ горячимъ призывомъ «сплотиться по приходамъ въ дружныя общины»; необходимо «ходить по домамъ прихожанъ», «необходимо, такъ сказать, входить въ сердце прихожанъ безъ зова»... Благія стремленія!

Только непонятно, какимъ образомъ можетъ быть установлено сердечное общеніе между пастыремъ и пасомыми, когда на пастырей возлагаются совсѣмъ неподходящія обязанности по части «освѣдомленія»... Безъ того со всѣхъ сторонъ возлагаютъ на духовенство всевозможныя обязанности, предъявляютъ разныя требованія. Кажется, архипастырь могъ бы не запутывать безъ того запутанное положеніе, могъ бы не обременять излишней тяжестью согнутыя спины, не мертвить подавленными души.

Епископъ у А. Н. Толстого.

Епископъ тульскій Парфеній посѣтилъ въ Ясной Полянѣ Л. Н. Толстого и имѣлъ съ нимъ продолжительную бесѣду.

Иліодора на покаяніе.

Состоялось засѣданіе особаго присутствія синода по дѣлу о «неблаговидныхъ поступкахъ» іеромонаха Иліодора, на котораго царцынскіе жители подали жалобу, обвиняя іеромонаха въ оскорбленіи богомольцевъ во время церковной службы и въ натравливаніи одной части населенія на другую. Къ этому же дѣлу была приобщена

на и переписка саратовскаго губернатора. Часть членовъ настаивала на полномъ оправданіи Иліодора, въ виду того, что имъ руководитъ чувство любви къ русскому народу. Но большинство находило въ некоторыхъ его поступки роняющими имя священнослужителя. Особымъ присутствіемъ вынесено постановленіе, согласно которому іеромонахъ Иліодоръ обрекается покаянію въ «гордыні и любоначалии».

Сподвижникъ еп. Гермогена.

Сар. Вѣстн. сообщаетъ, что офицеры мѣстныхъ частей войскъ подали главнокомандующему г. Сандецкому жалобу, въ которой просятъ его защитить ихъ отъ оскорбленій со стороны извѣстнаго сподвижника еп. Гермогена священника Митрофановской церкви о. Кречетовича, который онъ позволяетъ себѣ во время богослуженія не только по отношенію къ нижнимъ чинамъ, но и офицерамъ.

Наука на службѣ у политики.

Синодъ постановилъ разъяснить совѣтамъ профессоровъ духовныхъ академій, что при присужденіи ученыхъ степеней слѣдуетъ принимать во вниманіе не одни научныя достоинства диссертаций, но также направленіе ея, насколько оно соотвѣтствуетъ духу «православной» вѣры и патриотизму. Архіереямъ и ректорамъ вѣняется въ обязанность слѣдить, чтобы антицерковныя и антиправительственныя диссертации не представлялись для полученія ученыхъ степеней (*Наша Газ.*).

Заклинаніе лѣса.

Волж. Сл. любопытную исторію рассказываетъ. При с. Ивановкѣ, Бугурусланскаго уѣзда, имѣется небольшой колокъ общественнаго лѣса, который часто хищнически рубился нѣкоторыми крестьянами того же села. Болѣе заботливые хозяева, придумывая способы къ сохраненію лѣса, обратились за совѣтомъ къ мѣстному священнику о. Домбровскому, который и посоветовалъ крестьянамъ наложить на лѣсъ заклинаніе на нѣсколько лѣтъ. Послѣ заклинанія результаты получились блестящіе: лѣсъ болѣе не страдалъ отъ порубокъ, такъ какъ каждый изъ крестьянъ боялся, что священническое заклинаніе можетъ повредить похитителю общественнаго лѣса. Но такъ, къ сожалѣнію, длилось недолго. Вскорѣ все дѣло было испорчено самимъ о. Домбровскимъ: въ колкѣ онъ сталъ рубить лѣсъ себѣ на дрова. Не допуская, чтобы священникъ заклиналъ лѣсъ только отъ крестьянскихъ порубокъ, а отъ своихъ—не закладъ, крестьяне рѣшили опять производить порубки, убѣдившись, что заклинаніе священника не опасно. Затѣмъ на сходѣ было рѣшено рубить лѣсъ всѣмъ обществомъ, подѣливъ деревья поровну; священнику же Домбровскому за его самовольную порубку ничего не давать.

Завѣщаніе о. Іоанна Кронштадтскаго.

Полицейскими властями Кронштадта представлено министру внутреннихъ дѣлъ и прокурору петербургскаго окружнаго суда секретное дознаніе о послѣднихъ минутахъ о. Іоанна Кронштадтскаго. Это дознаніе передано судебному слѣдователю по особо важнымъ дѣламъ г. Бѣленцову для производства предварительнаго слѣдствія по вопросу о подложности духовнаго завѣщанія о. Іоанна Кронштадтскаго, оставившаго все свое имущество Іоанновскому монастырю. Повѣренный Іоанновскаго монастыря, вопреки распоряженію судебного пристава и члена петербургскаго окружнаго суда по г. Кронштадту, не былъ допущенъ военными властями къ охраненію имущества покойнаго.

Іоанниты.

Р. Сл. телеграфируютъ изъ Курска: Въ слободѣ Ямской обнаружены пріюты іоаннитокъ. Въ пріютѣ до 25-ти дѣвочекъ въ возрастѣ 14 до 15 лѣтъ. Дѣвочки изъ разныхъ мѣстъ Россіи. Внѣшній видъ ихъ болѣзненный, измученный.

За монашескою отъѣдомъ.

Сестры-монахини московскаго Всѣхсвятскаго единовѣрческаго дѣвичьяго монастыря потребовали смѣщенія настоятельницы игуменьи Александры. Монастырь этотъ пользуется широкимъ самоуправленіемъ и зависимость его отъ епархіальной власти почти только номинальная. Существуетъ монастырь съ 1862 г., имѣетъ значительные капиталы, насчитываетъ около 200 сестеръ и пользуется большой славой среди единовѣрцевъ всей Россіи. Многія изъ сестеръ монастыря совершенно самостоятельны, владѣютъ собственными келіями и капиталами. Нынѣшняя настоятельница—третья съ основанія монастыря. Съ нѣкоторыхъ поръ въ монастырѣ нѣтъ казначей, и ея права игуменья забрала въ свои руки. Послѣдствіемъ этого захвата явилось сокращеніе монастырскихъ расходовъ, ухудшеніе пищи и проч., что вызвало ропотъ среди сестеръ. Ихъ настоятельныя требованія избрать новую казначейшу остались безуспѣшными. Сестры собрались въ трапезную, пригласили туда игуменью Александру и прельщивши ей рѣшительное требованіе добровольно отказаться отъ настоятельства. Игуменья довела до свѣдѣнія епархіальнаго начальства о возмущеніи сестеръ, которыя отказались ей повиноваться.

Супруга... іеромонаха.

Царицынскія газеты рассказываютъ любопытную исторію. Мѣстный городской судья разбиралъ дѣло о кражѣ часовъ у іеромонаха Николая. Подозрѣвался портной Балакиревъ, свидѣтельствовалъ противъ него портной Калининъ. Свидѣтель говоритъ, что часы у іеромонаха пропали какъ разъ въ то время, когда у него находился Балакиревъ.

— Откуда вы это знаете?—спрашиваетъ судья свидѣтеля.

— А мнѣ сказывала супруга ихняя-сь.

— Какая супруга?.. Чья?!

— Да, о. Николая, іеромонаха...

— Чего вы тамъ мелете?!

— Такъ-съ точно. Тамъ у всѣхъ ихъ супруги есть, а эта жила со мною рядомъ, по сосѣдству, и мнѣ все это передавала...

Бѣготво священниковъ.

Саратовской общиной старообрядцевъ, пріемлющихъ переходящее отъ греко-россійскаго священства получено извѣстіе, что въ ихъ главный совѣтъ поступило нѣсколько заявленій «православныхъ» священниковъ изъ различныхъ епархій о желаніи перейти въ старообрядчество. Среди нихъ есть и священствующие въ Саратовской губ.

Вооруженная охрана.

Синодъ разъяснилъ, что въ церковныхъ канонахъ не содержится воспрещенія священнослужителямъ охранять церковное достояніе при посредствѣ вооруженной стражи, а свою жизнь и имущество—путемъ вооруженія своихъ смужащихъ.

Маріавиты о католическомъ духовенствѣ.

Въ Варшавѣ вышелъ ежегодникъ-календарь маріавитовъ. Въ немъ много портретовъ дѣятелей этого союза, видовъ костеловъ, каплицъ, приходскихъ домовъ, дѣтскихъ пріютовъ и училищъ, мастерскихъ, устроенныхъ маріавитами. Въ короткое время они настроили столько вѣданій, что «правовѣрные» стали распускать слухи о субсидіяхъ отъ правительства. Стоять однако прочтатъ исторію развитія маріавитства, повѣсть гоненій, нападеній, доносовъ, которымъ ихъ подвергали «правовѣрные ксендзы», чтобы понять небывалый подъемъ духа у маріавитовъ, переживающихъ періодъ поэзіи созданія новаго ученія, когда никакія жертвы не тяжелы. Но какой ударъ нанесъ одряхлѣвшему католицизму и его духовенству этотъ горячій порывъ—исправить нравы, уничтожить гниль, порчу, развратъ старой духовной касты, возвратитъ простоту первыхъ вѣковъ христіанства! На сѣрныя сумер-

ки холостяцкой жизни ксендзовъ, съ веселыми охотами, попойками, картами, легкимъ развратцемъ вдругъ полились лучи яркаго свѣта. Авторъ исторіи маріавитизма «Факты говорятъ», приводитъ полностью названія мѣстностей и имена ксендзовъ, гдѣ они прививали и укрѣпляли примѣромъ своей жизни порчу нравовъ. Обвиненія предъявлены и къ епископамъ въ ихъ холодномъ равнодушіи къ темнотѣ народныхъ массъ, къ оставленію якобы христіанъ въ дѣйствительномъ язычествѣ, къ порчѣ ксендзами нравовъ образованныхъ классовъ и простого народа.

Историкъ маріавитскаго движенія горячо восклицаетъ: «Вся вина происшедшаго раскола падаетъ на епископовъ и духовенство. Не кто иной, какъ они, желая замаскировать свою виновность, непростительную лѣнь и беспомощность, оболгали насъ передъ обществомъ, сваливая на насъ отвѣтственность за расколъ. Вѣдь это епископы допускали оставлять народъ въ духовной темнотѣ, подъ игомъ невыносимой тиранніи и неслыханной эксплуатаціи со стороны ксендзовъ. Вѣдь это епископы сознательно отдавали честь нашихъ матерей, сестеръ и родственницъ на глумленіе развратному духовенству. Сознательно, потому что народъ посылалъ имъ жалобы на безнравственность ксендзовъ. Во всѣхъ епархіяхъ упомоченные на колѣняхъ и со слезами умоляли епископовъ объ удаленіи порочныхъ ксендзовъ, но ничѣмъ не могли тронуть ихъ сердца, и часто открытые развратники послѣ жалобъ получали даже повышенія» (стр. 183).

Главные дѣятели маріавитизма—ксендзъ Янъ Ковальскій, Марія-Франциска Коваловская, признаваемая историкомъ основательницей союза, ксендзъ Прухневскій и другіе ксендзы, а также сестры маріавитки, изъ которыхъ набираются начальницы пріютовъ и школъ, съ увлеченіемъ продолжаютъ свое дѣло, нисколько не огорчаясь разрывомъ съ Римомъ. Напротивъ, въ прошломъ году папа поручалъ львовскому армяно-католическому епископу Теодоровичу вступить въ переговоры съ маріавитами о соединеніи, но делегаты Теодоровича получили юрды отягъ отъ молодой секты. «Присоединитесь вы къ намъ, а мы къ вамъ не пойдёмъ; кто испыталъ сладость свободы, того не соблазняетъ ярмо Рима».

За два года разрыва съ Римомъ маріавиты имѣютъ свыше 50 своихъ костеловъ и каплицъ, столько же пріютовъ и школъ: ввели родной языкъ въ богослуженіе, сдѣлали его понятнымъ широкимъ массамъ; будучи вегетарианцами и бевсребренниками, ксендзы-маріавиты уничтожили плату за требы и какіе бы то ни было обязательные платежи, и, несмотря на то, по Евангелію, «сыты и одѣты подобно птицамъ небеснымъ». Обаяніе маріавитизма растетъ, и онъ перешагнулъ въ Ковенскую и Виленскую губерніи, гдѣ насчитывается нѣсколько тысячъ послѣдователей новаго ученія. (Р. Зем.).

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Думская недѣля.

— Въ засѣданіи 4-го февраля Государственная Дума закончила обсужденіе закона 9-го ноября.

— Въ засѣданіи 5-го февраля, при обсужденіи кавказскаго запроса, интересную рѣчь произнесъ представитель умѣренно-правыхъ гр. Бобринскій, вызвавшій шумныя рукоплесканія центра и слѣва и шиканье—справа.

— 11-го февраля въ Думѣ начались пренія по запросу объ Азефѣ, П. А. Столыпинъ давалъ отвѣтъ на запросъ.

— Многіе депутаты-священники выражаютъ удивленіе, что еп. Евлогіи не созываетъ собранія группы. Охлажденіе Евлогія началось съ того времени, какъ священники рѣшили образовать самостоятельную группу. Отсюда заключаютъ, что высшая духовная власть не желаетъ объединенія думскаго духовенства. Но священникамъ-депутатамъ теперь необхо-

димо столкнуться, особенно по вопросу о смертной казни, по каковому вопросу представители духовенства желаютъ выступить въ Думѣ самостоятельно. Рѣшено, въ случаѣ отказа еп. Евлогія созвать группу, собраться самими.

Обзоръ событій.

(5—12 февраля).

— Скончался Великій Князь Владиміръ Александровичъ. 8-го февраля состоялось его погребеніе. На погребеніе прибыли: Государь Императоръ, король болгарскій, Великіе Князья и Княгини, эрцгерцогъ австрійскій Фридрихъ, предсѣдатель кабинета министровъ Столыпинъ, предсѣдатель Гос. Совѣта Акимовъ, предсѣдатель Государственной Думы Хомяковъ и др.

— Опубликованъ манифестъ о роспускѣ только что открывшагося финляндскаго сейма. Какъ на причину роспуска, манифестъ указываетъ на то, что тальманъ сейма, несмотря на официальное предупрежденіе, «позволилъ себѣ высказать отъ имени сейма неумѣстное сужденіе относительно Высочайше утвержденнаго положенія совѣта министровъ о порядкѣ направленіи финляндскихъ дѣлъ, касающихся интересовъ Имперіи». Созывъ новаго сейма назначенъ на 1-е іюня 1909 г. по новому стилю.

— Продолжена на годъ усиленная охрана въ Ковровѣ, Александровѣ и ихъ уѣздахъ. Уѣзды—Верезовскій, Сургутскій, Тарскій, Туринскій, Ялоторовскій—оставлены на положеніи усиленной охраны по 14 августа.

— Главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія издано разъясненіе объ обязательномъ присутствіи земскихъ начальниковъ при составленіи приговоровъ о принятіи землеустроительныхъ проектовъ.

— Оберъ-прокуроромъ синода на мѣсто Извольскаго назначенъ г. Лукьяновъ, бывшій директоръ института экспериментальной медицины, впоследствии—тов. министра нар. просв. 9-го февраля С. М. Лукьяновъ вступилъ въ отправленіе своихъ новыхъ обязанностей.

— Уволенъ отъ должности генераль-инспектора по инженерной части Великій Князь Петръ Николаевичъ, по болѣзни. Его мѣсто занялъ тов. генераль-инспектора Вернандеръ.

— Контръ-адмиралъ Григоровичъ назначенъ товарищемъ морского министра.

— Россія, вмѣстѣ съ Англіей и Франціей, признала независимость Болгаріи.

— Открылся въ Петербургѣ всероссійскій судоходный съѣздъ подъ предсѣдательствомъ тов. министра пут. сообщ. Мясоѣдова-Иванова.

— Сенатъ вынесъ оправдательный приговоръ по дѣлу бывшаго пабаницкаго полицеймейстера Іонина и стражника Костюшко, приговоренныхъ къ каторгѣ варшавской судебной палатой за убійство политическаго арестанта.

— Донская область объявлена угрожаемой по холерѣ, заболѣванія происходятъ ежедневно.—Въ Ярославлѣ и Рыбинскѣ—рядъ новыхъ холерныхъ заболѣваній со смертнымъ исходомъ. Холера въ Петербургѣ не прекращается.

— О ростѣ тифозной эпидеміи сообщаютъ изъ Смоленска, Херсона, Волхова, Кременчуга, Ярославля.

Ростова, Рыбинска, Кіева, Еѣлой Церкви, Вильны, Уфы, Θεодосіи, Царицына. Тамбова.

— Эпидемія самоубійствъ не прекращается. Въ Одессѣ покончилъ съ собой отставной генералъ, въ Житомирѣ—11-лѣтній мальчикъ и 66-лѣтній старикъ, въ Каменецъ-Подольскѣ—почтовый чиновникъ, въ Θεодосіи—двѣ юныя дѣвушки, въ Москвѣ—77-лѣтній старикъ, въ Херсонѣ—вольноопредѣляющійся и пр.

— Крушенія поѣздовъ съ человѣческими жертвами произошли на кашинской вѣткѣ и вблизи Кіева.

— О страшныхъ снѣжныхъ заносахъ сообщаютъ съ разныхъ сторонъ. Засыпанные снѣгомъ поѣзда по нѣскольکو сутокъ стоятъ въ степи, на Юго-западныхъ дорогахъ было приостановлено движеніе товарныхъ поѣздовъ. Снѣжная буря испортила телеграфные провода, причинила массу убытковъ желѣзнымъ дорогамъ. Въ иные дни прекращалось движеніе даже курьерскихъ поѣздовъ.

— Окончилась забастовка рабочихъ въ Лоданъ слѣдъ за освобожденіемъ арестованныхъ товарищей.

— Совершенно 30 вооруженныхъ нападеній, при чемъ убито 17 чел., ранено 11, похищено на сумму свыше 25 тыс. руб.—Казнено 12 чел., вынесено 27 смертныхъ приговоровъ, назначено по политическимъ дѣламъ 103 года каторги. Троекъ казнъ замѣнена каторгой. Убито и ранено при арестахъ и побѣгахъ 8 чел.

Австрія. На границу Сербіи еще отправлено 50.000 солдатъ. Во всей Босніи и Герцеговинѣ идутъ массовые аресты.

Сербія. Войну съ Австріей многіе считаютъ неизбежной. Сформированъ новый кабинетъ изъ представителей всѣхъ партій.

Черногорія. На герцеговинскую границу отправлено 7 тыс. солдатъ.

Болгарія. Въ Ямболѣ повторились подаемные толчки, всего было до 300 слабыхъ ударовъ.

Турція. Идутъ перемѣны въ кабинетѣ министровъ: вышелъ изъ его состава министръ финансовъ, портфель министра иностр. дѣлъ временно переданъ министру земледѣлія.

Германія. Страшное наводненіе въ бассейнѣ Эльбы причинило много бѣдъ. На помощь пострадавшему населенію стянуты войска изъ всѣхъ окрестностей.

Персія. Всѣ слухи, распускавшіеся телеграфнымъ агентствомъ, будто Тавриазъ занятъ шахскими войсками, а вождь повстанцевъ Саттаръ-ханъ убитъ, оказались ложными. Саттаръ-ханъ попрежнему руководитъ войсками революціонеровъ, а шахскіе солдаты никакихъ завоеваній не совершили.—Возстаніе вспыхнуло еще въ Ширазѣ, ожидаются безпорядки въ Тегеранѣ.

Китай. Въ виду слуховъ о готовящемся походѣ возставшихъ войскъ на Пекинъ, охрана послѣдняго усилена.

СОДЕРЖАНІЕ:

Постъ, ст. еп. Михайла.—Страхъ синода передъ соборомъ, ст. В. С.—Старообрядческое образованіе и школьные законопроекты, ст. С. Лантева.—Къ вопросу о средствахъ содержанія школъ для старообрядцевъ, ст. Н.—Обзоръ печати.—Островъ отшельниковъ, очеркъ Н. Филиппова (3 рис.).—Страдалецъ за вѣру, ст. И.—ча.—Среди миссіонеровъ: Заносистый миссіонеръ, ст. Шалаева, Оренбургъ, ст. Сакмарская.—Старообрядческая жизнь: Значеніе собора въ старообрядческой Церкви.—Къ вопросу объ архіерейскомъ чиновникѣ, ст. Θεодора Черниговца.—Темныя цѣли, ст. Я.—Врачу, исцѣлился самъ.—Отѣты редакціи.—Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.—Мірская жизнь: Думская недѣля, Обзоръ событій.

Рисунки и снимки.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

ИМѢЕТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ

„ИЗБОРНИКЪ“

„Народной Газеты“, книги 1, 2, 3—4, 5, 6—7 и 8 - по 20 к. экземпляръ, съ пересылкой.

Въ „Изборникахъ“ помѣщено много статей, рассказовъ и повѣстей изъ исторіи старообрядчества, иллюстрированныхъ множествомъ рисунковъ, снимковъ, портретовъ. Нѣкоторыя картины исполнены красками.

АДРЕСОВАТЬ: Москва, Биржевая площ., д. Т-ва Рябушинскихъ, въ контору журнала „ЦЕРКОВЬ“.

СЪ СТАРООБРАДЧЕСКОЙ ТИПОГРАФІИ ЦЕРКОВНО-САВВАНСКИХЪ КНИГЪ,

ПОДЪ ФИРМОЮ
„Андрей Васильевичъ Симановъ“
ВЪ УРАЛЬСКѢ.

Вышелъ изъ печати вторымъ изданіемъ и поступилъ въ продажу

Уставъ со святыми СЪ ДОПОЛНЕНІЕМЪ

именъ святыхъ, взятыхъ изъ Пролога Іосифа патріарха,

съ приложеніемъ о христіанск. житіи.
2 рубля.

Въ МОСКВѢ можно купить у Евгения Ивановича СИЛИНА, Ильинскій переулокъ. У него можно купить другія книги уральской старообрядческой типографіи.

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ

МАСТЕРСКАЯ ИКОНОПИСИ

Якова Алексѣевича Богатенко.

(На Всероссийскихъ выставкахъ въ С.-Петербургѣ (1904—1907 гг.) иконы удостоены награды бронзовой и большой серебряной медалями).

Принимаются заказы на иконопись всевозможныхъ стилей: греческаго, новгородскаго, московскаго, строгановскаго и проч., съ полнымъ соблюденіемъ духа старины и старообрядчества. Роспись церковныхъ стѣнъ и иконостасовъ. Реставрація и возобновленіе древнихъ иконъ. Исполненіе точныхъ копій.

Исполненные въ моей мастерской иконостасы находятся въ старообрядческихъ храмахъ слѣдующихъ городовъ: въ Новочеркасскѣ, Варшавѣ, Кузнецкѣ, ст. Нижне-Чирской, ст. Маньчской, хут. Княже-Леоновскомъ (Донской области), Казани, им. „Князь-горы“ (Московской губ.) и проч. Исполненіе скорое и вполнѣ добросовѣстное, по умѣреннымъ цѣнамъ.

По требованію высылаются *прейсъ-курантъ* на отдѣльныя иконы и *смета* на стоимость железнаго количества иконъ въ иконостасъ (по размѣрамъ и наименованію). Просить на отвѣтъ прилагать марку.

Обращаться по адресу: Москва, Дурной пер., д. Упаковой, кв. 8, Я. А. Богатенко.

Краски

Лаки, олифы, кровельный толь, карболинеумъ противъ гніенія дерева.

малярныя, быстро высыхающія, прочныя: масляныя, эмалевыя, восковыя и резиновыя, а также сухія всѣхъ сортовъ. Краски для художниковъ и живописцевъ, типографій. Малярныя принадлежности. Шведскій картонъ

ФАБРИКИ

М. ФРАНКЕ и К^о

Москва, Мясницкая, Златоустовскій пер., домъ монастыря.

Прейсъ-куранты высылаются по востребованію.

Телефонъ 62-88.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

Телефонъ 10-66.

для ПРОИЗВОДСТВА БЕТОННЫХЪ и другихъ СТРОИТЕЛЬНЫХЪ РАБОТЪ.

Москва, Мясницкая улица, д. Ермакова (контора Ю. Гукъ и К^о),

принимаетъ на себя исполненіе всякаго рода БЕТОННЫХЪ и ЖЕЛѢЗО-БЕТОННЫХЪ РАБОТЪ; перекрытія прямые и сводчатые.

Мосты, Переходы, Трубы, Перегородки, Крыши, Лѣстницы, Ступени.

Устройство желѣзныхъ конструкцій:

стропила, колонны, балки, фонари.

Используются двужелѣзные двутавровыя балки, Гончарныя и Бетонныя трубы.

Фабрично-торговое товарищество
 преемниковъ
Н. В. НЕМИРОВА-КОЛОДКИНА,
 въ Москвѣ.

Большой выборъ церковной утвари лучшей работы разныхъ рисунковъ и стилей.
 Серебряная напрестольная утварь, исполненная по древнимъ образцамъ для старообряд. и единоверческ. храмовъ.
 Принимаются заказы: на ризы для свв. иконъ, одежды на престолъ, Царскія врата, хоругви, иконостасы, паникадила, подсвѣчники и проч. предметы церковной утвари.
 Большой выборъ ювелирныхъ, брилліантовыхъ и золотыхъ издѣлій и жемчуга. Столовое серебро, сервизы, предметы для подарковъ и подношеній.

Прейсъ-куранты по требованію высылаются бесплатно.

Главный магазинъ и контора: Ильинка, д. № 9.

Отдѣленіе: Верхніе Торговые Ряды, 1-я линія, №№ 106—107.

Фабрика: Малая Ордынка, свой домъ.

Нижегородская ярмарка—Главная линія.

Адресъ для писемъ: Москва, Ильинка.

„ для телеграммъ: Москва, Николок.

Краски

малярныя, быстро высыхающія, прочныя: масляныя, эмалевыя, восковыя и резиновыя, а также сухія всѣхъ сортовъ. Краски для художниковъ и живописцевъ, типографій. Малярныя принадлежности. Шведскій картонъ

ФАБРИКИ

лаки, олифы, кровельный толь,
 карболинеумъ противъ гніенія дерева.

М. ФРАНКЕ и К^о

Москва, Мясницкая, Златоустовскій пер., домъ монастыря

Прейсъ-куранты высылаются по востребованію.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

ПОДЪ ФИРМОЮ

„Н. В. ЧЕРЕПОВЪ“

кромѣ своего гальванизированнаго оцинкованнаго желѣза имѣетъ на складѣ для продажи также

ЧЕРНОЕ КРОВЕЛЬНОЕ ЖЕЛѢЗО
 ПО ОПТОВЫМЪ ЦѢНАМЪ.

Неглинный проѣздъ, противъ Александровскаго сада, домъ Свѣшниковыхъ.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

П. И. Оловянишникова Сыновья.

МОСКВА—ПЕТЕРБУРГ—ЯРОСЛАВЛЬ.

Церковная утварь. Полное оборудованіе церквей, часовенъ и склеповъ. Парча. Колокола. Церковная живопись и иконопись. Иконостасы, гробницы и кіоты. Издѣлія церковной утвари изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, бронзы, кости, дерева, мрамора и желѣза во всѣхъ стиляхъ. Готовые художественные предметы церковнаго обихода въ стиляхъ христіанской эры, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства (катакомбъ) до нашихъ дней. Стильная парча и другія шелковыя ткани для облаченій и церковныхъ предметовъ. Художественное шитье золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, шелками и бисеромъ плащаницъ, воздуховъ, пеленъ, хоругвей и завѣсъ для Царскихъ вратъ. Иконостасы: бронзовые, деревянные рѣзные и крашеные, мраморные и басменные.

За послѣднее время нами обслужены слѣдующіе старообрядческіе храмы:

- 1) Молитвенный домъ общины старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія, въ С.-Петербургѣ, Тверская улица.
- 2) Молитвенный домъ Г. К. Горбунова, на ст. Середа, село Киселево, Ярославской ж. д.
- 3) " " Н. Т. Кацелова, Москва, Н. Басманная.
- 4) " " П. Т. Кацелова, ст. Воскресенскъ, Каз. ж. д.
- 5) " " П. П. Кокушкина, Москва, Николо-Ямская ул.
- 6) " " М. Е. Дороднова, на ст. Середа, Яросл. ж. д.
- 7) Многіе молитвенные дома по распоряженію Ар. Ив. Морозова.
- 8) Храмъ С. М. Бубнова, с. Телеменское, Томской губ.
- 9) Храмъ С. Д. Соловьева, въ с. Зуевѣ.
- 10) Дрезненское общество старообрядцевъ, ст. Дрезна, Нижегород. ж. д.
- 11) Н. И. Симонова, село Яковлевское, Костромской губ.
- 12) Храмъ 2-го общества старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія, Москва, Токмаковъ пер.
- 13) Храмъ въ Егорьевскѣ, Каз. ж. д., по заказу Брехова.
- 14) Молитвенный домъ свящ. о. Исаакія Носова, Москва, Садовая ул.
- 15) " " Бр. Лебедевыхъ, Москва, Генеральная ул.
- 16) Храмъ Н. А. Вугрова, Нижній-Новгородъ.
- 17) Московскому Рогожскому кладбищу исполняется звонъ на 2000 пудовъ.

И много другихъ храмовъ и моленныхъ по заказамъ частныхъ лицъ.

Вышелъ новый иллюстрированный каталогъ парчи и предметовъ для облаченій священно-служителей.

Иллюстрированные прейсъ-куранты и смѣты высылаются бесплатно по первому требованію.

ПОСТАВКА ВО ВСѢ ЕПАРХІИ:

Натуральное деревян. масло 10 р. 80 к. пудъ.
Вино Висантъ 12 и 14 р. ведро.
Ладанъ Капанецъ 10—12—14—16 р. пудъ.
Ладанъ Росной 1 р. 40 к. ф., 50 р. пудъ.
Ладанъ Сіамскій 2 р. 50 к., 3—50, 4—50 ф.
Адресъ: Таганрогъ, контора А. Штехеръ.

Евгеній Ивановичъ Силинъ.

Москва, Старая площадь, у Ильинскихъ вор.

Телефонъ 97—45.

Иконы въ серебряныхъ, мѣдныхъ и жемчужныхъ ризахъ. Кіоты, угольники, божницы, кресты, сосуды, лампы. Книги старообрядческой и единовѣрческой типографій. Приемъ заказовъ на иконы, ризы, хоругви, иконостасы и проч. церковн. утварь.

Т-ый Д-мъ Н-ки П. С. Кантелуна и К^о.

МОСКВА.

ЧИСТО-ПЧЕЛИНО-ВОСКОВЫЯ СВЪЧИ

БѢЛЫЯ И ЖЕЛТЫЯ, РУЧНОЙ РАБОТЫ.

Поставщики московскаго старообрядческаго Рогожскаго кладбища и другихъ старообрядческихъ общинъ.

НАТУРАЛЬНЫЙ ПЧЕЛИНЫЙ ВОСКЪ.

СОБСТВЕННЫЕ ЗАВОДЫ.

Тел. 45-11.

НАСТОЯЩЕЕ ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО.

Тел. 45-11.

Контора и торговля у Иверской часовни, д. Историческаго музея.

РАЗРѢШЕННЫЯ НАЧАЛЬСТВОМЪ
БУХГАЛТЕРСКІЯ И СЧЕТОВОДНЫЯ подготовленія
на мѣста
эксперта
по счетоводству **П. В. МОСКВИНА.**
Москва, Мясницкая, Уланскій пер., д. Липгартъ. Тел. 222-25.

Предметы преподав.: Коммерческія вычисленія. Торговое законодѣніе. Вексел. право. Торговая корреспонденція. Коммерч. терминологія. БУХГАЛТЕРІЯ: торговая, банковая, фабрично-заводская, монопол., сельскохозяйственная и леснотромышленная. Исправленіе дурного почерка. ШРИФТЫ: каллиграф., скоропись, рондо, готикъ, батархъ, фратуринъ, виньеточный, франц., нѣмецк. и англійскій. Писущія машины. СРОЧНАЯ ПОДГОТОВКА: конторщи-ковъ, счетоводовъ, бухгалтеровъ, артельщиковъ, корреспонд., кассировъ и писарей. Плата доступная. Охотно даемъ бесплатная рекомендація на мѣста. Пріемъ ежедневно. Занятія денныя и вечернія. Свѣдѣнія и программы высылаются по требованію бесплатно.

Старообрядческая тѣпографія Г. К. Горбунова, при Преобра-
женскомъ богадельненномъ домѣ, въ Москвѣ.

КАТАЛОГЪ ОПЕЧАТАННЫХЪ И ЛЕЖАЩИХЪ ВЪ ПРОДАЖѢ КНИГЪ.

Евангеліе напрестоольное, съ печатаннаго при патріархѣ Іосифѣ, въ 10-е лѣто, воло-
ченый обрѣзъ, ц. 10 р. 50 к.

Псалтырь учебная, съ печатанной при патріархѣ Іосифѣ, 4-го лѣта, съ дополненіемъ
семи канонѣвъ, святцевъ, зрячей пасхалии по 7543 лѣто и луннаго теченія, ц. 4 р. 50 к.

Апостолъ, съ печатанной при патріархѣ Іосифѣ въ 7-е лѣто, ц. 5 р. 50 к.

Часовникъ, съ 19 канонами, ц. 3 р. 50 к.

Уставъ малый, со святцами и дополненіемъ о молитвѣ домашней въ недѣлю Пасхи,
ц. 1 р. 70 к.

Шестодневъ, съ печатаннаго при патріархѣ Іосифѣ, 9-го лѣта, ц. 6 р.

Общая Миней, съ печатанной при патріархѣ Іосифѣ, 9-го лѣта, ц. 5 р. 50 к.

Азбука для начальнаго ученія дѣтей, ц. 10 к.

Для заупокойныхъ канона, въ бумажномъ переплетѣ, ц. 25 к.

Вослѣдованіе объ усопшихъ (панихида и синодикъ), ц. 1 р. 10 к.

При типографіи имѣется собственная переплетная, изготовляются переплеты: опойковые и золото-
обрѣзанные.

Въ настоящее время печатается **Златоустъ**. Затѣмъ послѣдовательно будутъ печататься и всѣ
другія богослужебныя и поучительныя книги, какъ-то: **Часословъ, Каноникъ воосице-
оятный, Октаи, Миней служебныя, праздничная, Тріоди, Пролога** и проч.
Книги высылаются по полученіи задатка наложеннымъ платежомъ, пересылка за счетъ покупателей.

При покупкѣ не менѣе 10 экземпляръ, а азбуки—50 экземляръ. дѣлается установленная скидка.

Требованія просимъ адресовать: Москва, Преображенскъ, улица Девятая рота, въ контору старо-
обрядческой типографіи.

Типо-литографія Т-ва И. М. Мапиостова. Москва, В. Саловая, соб. домъ.